

ЦЕНТРЫ
ИЗУЧЕНИЯ ЕС

Представительство
ЕС в России

**СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСА
«ЕВРОПА 2020: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ»**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЦЕНТРАХ ИЗУЧЕНИЯ ЕС И КОНКУРСЕ «ЕВРОПА 2020: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ»3	
<i>Бурмистрова Е.С.</i>	
<i>Пермский государственный национальный исследовательский университет</i>	
НОВЫЕ СТРАТЕГИИ, СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ: НЕМЕЦКИЕ ПРАВЫЕ РАДИКАЛЫ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К КОРОНАКРИЗИСУ5	
<i>Каминский С.И.</i>	
<i>Санкт-Петербургский государственный университет</i>	
КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА? 15	
<i>Колотаев Ю.Ю.</i>	
<i>Санкт-Петербургский государственный университет</i>	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19.....26	
<i>Коновалова Е.В</i>	
<i>Санкт-Петербургский государственный университет</i>	
ВЛИЯНИЕ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА ЧЕХИИ НА ПРОВОДИМУЮ В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПОЛИТИКУ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ37	
<i>Лодвикова А.А.</i>	
<i>Казанский (Приволжский) государственный университет</i>	
СООТНОШЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....48	
<i>Мингалева А.Д.</i>	
<i>Уральский федеральный университет</i>	
ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ COVID-19.....54	
<i>Передера О.С.</i>	
<i>Южный федеральный университет</i>	
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЕС: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ СТАРЫХ ПРОБЛЕМ.....66	
<i>Рязанцева А.А.</i>	
<i>Томский государственный университет</i>	
ЗНАЧЕНИЕ ИММИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА В БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 В СТРАНАХ ЕС: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ73	
<i>Серебряков К.Д.</i>	
<i>Санкт-Петербургский государственный университет</i>	
РОССИЯ И ЕВРОПА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ПРОГНОЗАХ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ДОВЕРИЯ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТОЛОГОВ)85	
<i>Чихачев А.Ю.</i>	
<i>Санкт-Петербургский государственный университет</i>	
ПОБЕДИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ: ФРАНЦИЯ И КОРОНАВИРУС96	

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЦЕНТРАХ ИЗУЧЕНИЯ ЕС

Сеть Информационных центров ЕС (EUI's) была основана в 60-е годы прошлого века. Центры создавались в университетах, научно-исследовательских учреждениях стран-членов Европейского Союза и по всему миру для изучения европейской интеграции. Сегодня в мире существует более 500 таких центров.

В России Центры изучения ЕС появились в России в 1991 году. Первый из них – Европейский документационный центр (EDC) – был открыт при Институте Европы Российской академии наук в Москве. Следом были основаны и другие Центры в крупнейших российских институтах и университетах, занимающихся европейскими исследованиями. Два самых молодых Центра были открыты в конце 2019 года на базе Волгоградского и Воронежского государственных университетов. Всего на сегодняшний день в России действует 14 Центров изучения ЕС в 12 регионах от Москвы до Томска.

Первоначально Информационные центры ЕС (прежнее название Центров изучения ЕС) создавались для того, чтобы предоставить исследователям доступ к информации о Евросоюзе и к официальным документам ЕС, а также способствовать развитию европейских исследований в университетах и профильных научно-исследовательских институтах.

В эпоху Интернета получить доступ к информации о ЕС стало проще, и роль Центров изучения ЕС изменилась. Теперь они работают как библиотеки научной литературы, места встреч для заинтересованных в европейских исследованиях (например, в некоторых Центрах были организованы дискуссионные клубы). Также Центры изучения ЕС проводят разнообразные мероприятия по тематике европейских исследований и распространяют информацию о международных программах обмена и обучения в ЕС, таких как Erasmus+ и Erasmus Mundus, Jean Monnet, и проектах Представительства ЕС в России.

Сегодня работа Центров по-прежнему направлена на содействие европейским исследованиям и преподаванию соответствующих дисциплин, а также помощь студентам и другим посетителям в поиске источников информации о ЕС. Помимо этого, перед Центрами изучения ЕС стоят и новые задачи:

- Консультировать студентов, преподавателей, молодых исследователей по вопросам участия в европейских грантовых программах;
- Проводить мероприятия, посвященные тематике европейских исследований, как совместные, так и на базе отдельных Центров, с участием европейских и российских экспертов;

- Максимально диверсифицировать свою деятельность, которая может включать создание научных и дискуссионных клубов, проведение зимних и летних школ для студентов и т.д.;
- Сделать Центры изучения ЕС удобным и полезным ресурсом для заинтересованных в европейских исследованиях, как физически (сами центры), так и онлайн.

Тесное партнерство Представительства ЕС в России и Центров изучения ЕС позволяет университетам использовать ресурсы Представительства, участвовать в программах обучения, привлекать экспертов из Представительства ЕС на свои мероприятия, получать от них материалы и помощь в подаче заявок на гранты в рамках проектов Jean Monnet и др.

КОНКУРС НАУЧНЫХ РАБОТ «ЕВРОПА 2020: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ»

Конкурс научных работ молодых исследователей «Европа 2020: новые вызовы» - это совместный проект Представительства ЕС в России и Центров изучения ЕС.

Конкурс был проведен в 2020 году впервые, его цель - поощрение и развитие актуальных исследований по проблематике социально-экономического и политического развития Евросоюза, права и международных отношений, включая актуальную повестку, меры реагирования, а также связанное с ними переосмысление политических решений.

К участию были приглашены студенты и молодые специалисты, которые учатся или занимаются исследованиями на базе университетов, где действуют Центры изучения ЕС. Работы оценивались комиссией, в состав которой вошли профильные специалисты из ведущих научных, образовательных и экспертных учреждений России и независимые эксперты.

В настоящий сборник вошли работы финалистов конкурса.

Бурмистрова Е.С.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

НОВЫЕ СТРАТЕГИИ, СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ: НЕМЕЦКИЕ ПРАВЫЕ РАДИКАЛЫ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К КОРОНАКРИЗИСУ

Смещение фокуса внимания европейской общественности от мигрантской угрозы к незримой угрозе коронавируса стало огромным вызовом для европейских правых радикалов, уже привыкших пользоваться последствиями миграционного кризиса и заточивших свою политическую повестку под проблемы мигрантов и национальной идентичности. В этих условиях представляется интересным попытаться ответить на вопрос, каким образом праворадикальные движения адаптируются (и адаптируются ли) к меняющейся в связи с угрозой коронавируса общемировой и внутривнутриполитической ситуации. Случай Германии представляет собой интерес, в силу того, что на ее общественно-политической арене можно наблюдать как институционализированную праворадикальную политическую силу в лице «Альтернативы для Германии», так и неинституционализированные праворадикальные движения: как интеллектуальные, так и протестные. В данном исследовании предпринимается попытка ответить на вопрос, каким образом различается тактика этих трех направлений, и каковы перспективы применения подобных стратегий.

Праворадикальный спектр современной Германии: штрихи к портрету

Страны Западной Европы на современном этапе характеризуются ростом популярности праворадикальных партий на национальном уровне, что вписывается в общую для постиндустриальной эпохи тенденцию к усилению правых партий как «антимодернизационной реакции слоев населения на усиление роли личности, самостоятельности и расширение свободы выбора» [31, с. 75]. Современные праворадикальные партии характеризуются антиглобализационными и антииммигрантскими позициями, выступают против мультикультурализма, и обычно придерживаются консервативных позиций по отношению к общественной жизни. Вместе с тем, часть современных правых радикалов показывает себя как сторонников некоего утилитаризма в политических позициях, и от случая к случаю предпочитает адаптивно использовать либеральный ценностный дискурс, что позволило им покинуть обочину политической жизни западноевропейских стран.

В Германии правый радикализм завоевывает все больше популярности в нескольких измерениях. На институциональном уровне правые радикалы страны представлены партией «Альтернатива для Германии». Возникшая в 2012 году партия достаточно быстро реализовала свой потенциал. Уже на выборах 2017 года, вторых в своей истории, немецким

правым удалось набрать 12,6% голосов, что позволило им не просто войти в Бундестаг, но стать третьей крупнейшей партией в нем. Умело воспользовавшись общественным недовольством политикой открытых дверей Ангелы Меркель, немецкие правые радикалы смогли предложить альтернативу существующим в стране «разрушению права и закона, распаду правового государства и безответственной политической деятельности вопреки принципам экономической разумности» [32, с. 8].

В то же время низовой активизм в Германии также тесно связан с праворадикальными настроениями. Яркими примерами организаций подобного толка являются, к примеру, «Идентитаристское движение Германии» и «ПЕГИДА» (Патриотические европейцы против исламизации Запада). Не чужд низовому немецкому правому радикализму и общий тренд, характерный для новых правых Северной Америки и Западной Европы – а именно, активность в интернете в рамках праворадикальных онлайн-порталов и форумов.

За интеллектуальное направление правого радикализма в Германии отвечает, прежде всего, журнал «Sezession», основанный «Институтом государственной политики» – научно-исследовательским центром, ассоциируемым с немецкими новыми правыми. Определяя себя как «метapolитический» проект, редакция журнала ставит своей главной целью внести в пространство политических дебатов и интеллектуальных рассуждений то, что «в “Альтернативе для Германии” и других протестных движениях кажется фундаментальным, бескомпромиссным, необсуждаемым и агрессивным» [24]. Несмотря на то, что журнал, существующий в печатном и онлайн-форматах, имеет весьма умеренное количество подписчиков (4 тыс. человек подписаны на печатную версию, 5,5 тыс. человек подписаны на страницу журнала в Facebook), он позволяет судить о позициях интеллектуальной прослойки немецких правых.

«Альтернатива» в поисках альтернатив: партийные правые и вызов коронакризиса

В последнее время все чаще слышны мнения о том, что в условиях кризиса, вызванного коронавирусом, «Альтернатива для Германии» постепенно сдает свои позиции. Отмечается, что угроза вируса привела к тому, что доказательный и ориентированный на сотрудничество стиль Ангелы Меркель находит все больше поддержки в обществе [19]. Действительно, в условиях кризиса «Альтернатива для Германии» столкнулась с тем, что прежняя ее риторика уже не находит былой поддержки в обществе. Индекс поддержки партии немецких правых радикалов опустился до минимального для них значения в 8%, в то время как ХДС показывает стабильный рост в поддержке электората и удерживает 38% голосов, что является максимальным значением для партии за последние 15 лет [2]. Такое положение соотносится с общим трендом, характерным для всех европейских стран, который обозначила Андреа Роммеле, профессор школы управления Херти в Берлине: «как правило, в периоды кризиса именно инкубенты набирают голоса, так они единственные,

кто действительно может что-то сделать, в то время как у оппозиции нет никакого способа действовать» [21].

В то же время внутри «Альтернативы» идут дискуссии о том, кто возглавит партию во время грядущих выборов. Наиболее успешно показывают себя в этом процессе Алис Вайдель, которую на данный момент, согласно данным опроса INSA, поддерживают 56% сторонников партии и 39% потенциальных сторонников партии, и Йорг Мойтен с 41% поддержки от сторонников партии и 36% поддержки от потенциальных сторонников [30].

Позиция партии по поводу коронавируса была обозначена Алис Вайдель еще 12 марта. Она выступила с критикой политики Меркель, заявив, что бездействие правительства угрожает благополучию людей и призвала «перестать давать рекомендации и перейти к активным действиям» [5]. Подобная критика была позднее дополнена апелляцией к докладу министерства здравоохранения Германии 2013 года, в котором сообщалось, что система здравоохранения Германии не готова к вызовам возможной пандемии [4]. Вайдель указала на то, что несмотря на обозначение проблемы, никаких реальных действий по ее устранению принято не было, в связи с чем Германии не удалось оперативно отреагировать на коронавирус.

В середине марта «Альтернативой для Германии» была предложена программа неотложных мероприятий по противодействию коронавирусу. Эта программа включала в себя пять пунктов: защита семей, пострадавших от коронакризиса; защита экономического положения самозанятых, фрилансеров, мелкого и среднего бизнеса и ремесленников; пакет спасательных мер индустрии туризма; обеспечение быстрого доступа в интернет для всех граждан без доплат; обеспечение продовольственного снабжения населения и сельского хозяйства [13]. Следует отметить, что такая программа вполне соотносится с политическими установками партии, согласно которым семья признается важнейшей ценностью нации, средний класс является «сердцем экономической мощи» страны, дигитализация расценивается как одна из самых перспективных областей развития, а «фермерские хозяйства, укорененные в регионе, лучше всего способны вести производство в соответствии с требованиями экологии и рынка» [32, с. 44, 75, 76, 97]. В то же время, меры, предложенные «Альтернативой для Германии» носят традиционно популистскую окраску, характерную для партии.

Дополнением к программе неотложных мероприятий от «Альтернативы для Германии» стали предложения по принятию локальных и незначительных мер, вроде отмены платы за радиовещание [28]. Еще одной популистской мерой стал призыв открыть рестораны и бары 23 апреля, когда в Германии отмечается День пива [7]. Такие точечные предложения, однако, не нашли значительной поддержки в обществе, а потому партии стало необходимо найти новый подход к сложившейся ситуации.

Таким подходом, прежде всего, стало обращение к традиционной для правых радикалов тематике – проблеме иммиграции и евроскептицизму. Тренд на возвращение к этому курсу был задан Александром Гауландом, заявившим, что коронакризис стал отличным маркером того, что демократическое национальное государство является основной опорой для общества в сложившейся ситуации. «Сейчас предпринимаются многие меры, которые до недавнего времени считались невозможными. Внезапно оказалось, что границы могут быть закрыты и защищены. Пример CureVac показывает, что продажу лучших немецких технологий можно предотвратить. При этом никто не требует, чтобы в первую очередь решения принимались на европейском уровне. Нынешний кризис ясно показывает нам, что только сильное, дееспособное, демократическое национальное государство может быть надежной опорой» [3]. Стефан Бранднер также заявлял о том, что кризис показал, что немецкие границы могут быть закрыты «эффективно и без всякого насилия» [27]. Общий дискурс партии, таким образом, стал направлен на то, что ситуация с коронавирусом показала, что Германия вполне может существовать в условии ужесточенного пограничного контроля, который, по их мнению, должен сохраниться и после стабилизации ситуации с пандемией.

Говоря о политике закрытых границ, следует также отметить, что представители «Альтернативы для Германии» весьма критично отнеслись к тому, что такая политика распространяется не на всех. В частности, Алис Вайдель раскритиковала заявление Совета по миграции о том, что существующие миграционные каналы должны быть сохранены. Она заявила о том, что въезд беженцев также должен быть приостановлен [6]. Поддержала такую позицию и Беатрис фон Шторх, заявившая, что такая лояльная политика по отношению к беженцам является результатом недопонимания между правительственными структурами, не согласовавшими свою политику в отношении степени закрытости границ [11].

Тесно связанной со степенью закрытости страниц оказалась проблема невозможности въезда сезонных европейских рабочих в Германию, что, по мнению Стефана Прочка, могло привести к непоправимому удару по сельскому хозяйству [29]. В начале апреля правительство Германии разрешило въезд таких рабочих из Восточной Европы на территорию страны, что было одобрено «Альтернативой для Германии», однако с некоторыми оговорками: так, количество работников, которых впустили в страну, по мнению немецких правых, оказалось недостаточным для поддержания немецкого сельского хозяйства на должном уровне.

Вторым подходом по приспособлению партийного дискурса к проблемам коронавируса для «Альтернативы для Германии» стал новый виток противоборства с «зеленой» повесткой. В своей программе немецкие правые говорят о том, что хотя они выступают за охрану природы, но при этом своей целью они видят «покончить с “политикой охраны

климата” и планами “декарбонизации” и “трансформации общества”, а также с восприятием двуокиси углерода исключительно как вредного вещества» [32, с. 87]. Именно поэтому, когда некоторые из крупнейших компаний Германии заявили, что «амбициозная и эффективная климатическая политика должна оставаться основополагающим компонентом экономической и промышленной политики, направленной на повышение устойчивости к кризисам» и призвали к тому, чтобы государственная поддержка в связи с коронавирусом соответствовала климатическим целям, немецкие правые выступили против [10]. Так, Йорг Мойтен заявил, что «если германская экономика когда-нибудь захочет оправиться от последствий коронавируса, она сможет сделать это только без чрезмерных антиэкономических правил ЕС в отношении климата» [23]. Схожей позиции придерживается и Алис Вайдель, говоря о том, что принимая навязанную ЕС политику в сфере защиты климата, Ангела Меркель демонстрирует полное безразличие к проблемам немецкой экономики и «копает ей могилу» [8]. Более того, немецкие правые указывают на то, что «сегодняшняя ситуация показывает, что резкое снижение интенсивности движения не приводит к соответствующему уменьшению содержания оксида азота – и в некоторых случаях увеличение может наблюдаться даже в периоды низкой интенсивности движения» [22]. Этим они, в частности, обосновывают необходимость отмены запрета на дизельное топливо.

Указывая на недостатки официальной правительственной политики, немецкие правые в очередной раз пытаются предложить стране альтернативу в своем лице. Растерявшись на некоторое время в связи с новым вызовом и поняв, что по сути не может предложить никаких конкретных мер, «Альтернатива для Германии» вновь сосредоточилась на своих извечных врагах: ЕС, мигрантах и «зеленых», добавив в свою риторику в отношении этих проблем упоминания коронавируса. Наиболее обещающим для немецких правых выглядит прецедент закрытых границ – можно полагать, что после урегулирования ситуации с пандемией, именно это станет их основным козырем в борьбе с миграционной политикой Ангелы Меркель.

Между мигрантами и коронавирусом: правые экстремисты в поисках большей угрозы

Согласно докладу Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью, уровень ксенофобии в общественном дискурсе Германии значительно возрос [17, р. 18]. Главными агентами такого влияния признаются националистическое антиисламское движение «ПЕГИДА» и «Идентитаристское движение Германии». Рост безработицы и ситуация нестабильности по всей Европе приводит к еще большему увеличению популярности протестных движений, которые позволяют людям выплеснуть недовольство существующим режимом и ситуацией. Гидеон Боч, глава отдела по исследованию проблем антисемитизма Центра Мозеса Мендельсона, отмечает, что всплеск протестов в Германии против «социального дистанцирования» и других сдерживающих факторов, связанных с

коронавирусом, может стать причиной новой волны «правой террористической радикализации» [15].

Представители праворадикальных движений воспользовались ситуацией с коронавирусом, чтобы в очередной раз восстановить общественность против мигрантов. Так, каналы влиятельных немецких экстремистов и ультраправых активистов в Telegram, начиная с февраля, увеличили число своих подписчиков до более чем 100 тысяч [1]. В своих каналах правые радикалы распространяют не только фейковую информацию про коронавирус и призывают сочувствующих своему делу выйти на уличные протесты против правительства, но и подпитывают антимигрантские настроения. Мартин Селлнер, один из лидеров движения, пытался в своем канале связать вспышку коронавируса в Германии с проводимой политикой открытых дверей по отношению к беженцам.

Идентитаристы, признанные в 2019 году праворадикальной экстремистской организацией, также призывают обратить внимание на темы, забытые в силу коронавируса. Они обращают внимание на то, что после стабилизации ситуации, Германию и Европу в целом ждет очередная волна мигрантского нашествия, вызванного политикой Эрдогана и кризисом на греко-турецкой границе. «Как движение за идентичность, мы требуем эффективной защиты наших границ и прекращения массовой иммиграции, в том числе через политические лазейки» [16]. В качестве выражения протеста они повторили свою акцию 2015 года, вывесив на Бранденбургских воротах плакат с призывом защитить границы. «От [коронавируса] или от нападения тысяч нелегальных иммигрантов – защита границ является законным и эффективным способом защиты населения» [14].

Акция у Бранденбургских ворот стала лишь одной из многих протестных акций, инициированных правыми радикалами. Так, в конце мая в Берлине состоялась многотысячная акция протеста против «нарушения гражданских свобод». Некоторые из участников протеста прикрепили к своей одежде жёлтую звезду с надписью «против вакцинарования», с одной стороны делая отсылку на нацистское прошлое Германии, а с другой – поддерживая конспирологическую теорию о том, что возможное будущее принудительное вакцинирование от коронавируса будет использоваться для чипирования населения [18].

«ПЕГИДА» также принимает активное участие в протестном движении. Несколько раз в месяц они устраивают марши, приглашая на них не только своих сторонников, но и лидеров немецких «Идентитаристов». Более того, лидеры «ПЕГИДА» разделяют конспирологические теории и призывают перестать верить в «искусственно изобретенный грипп» и во время своих демонстраций отказаться «от тряпок на лице» [12]. «ПЕГИДА» так же, как «Идентитаристы» призывает обратить внимание на греко-турецкий кризис, а также на тот факт, что с 1 июля Германия станет председателем Совета ЕС, и «если вы думаете,

что Меркель уже продала свою страну, то вы ошибаетесь. Именно с этого момента наша страна будет продана в пользу европейского решения» [20].

Выставляя себя защитниками нации, немецкие идентитаристы и «ПЕГИДА», сочтя угрозу коронавируса надуманной, использовали общественное недовольство как стимул к расширению своих организаций. Заявляя, что коронавирус является политической выдумкой, эти организации эксплуатируют сложившуюся в обществе нестабильную ситуацию и стремятся обратить недовольство общества против «врагов всех немцев» - мигрантов, и Ангелы Меркель, готовой после стабилизации ситуации вновь полностью открыть для них границы.

Интеллектуальные поиски: правые радикалы и философское осмысление коронавируса

Несколько в стороне от своих активно действующих коллег по идеологии стоит редакция журнала «Sezession». Абстрагируясь от конкретных политических мер и дискуссий, авторы этого журнала предпочитают размышлять о природе кризиса, вызванного коронавирусом и его возможных последствиях.

Размышляя о причинах, приведших весь мир к пандемии, редакция журнала ссылается на теоретика глобализации Ульриха Мензеля, считающего, что распространение коронавируса по всему земному шару, несомненно, является прямым следствием глобальных миграционных потоков. Ян Молденхауер, говорит о том, что коронавирус, словно «увеличительное стекло» усугубляет экономические, политические и социальные последствия кризиса, охватившего Европу еще в 2008 году. Пандемию он делит на три условных акта: во время первого акта открытость границ, туризм и миграция способствовали практически моментальному распространению вируса; во время второго акта были разрушены цепочки поставок и производственных процессов, являющиеся «ахиллесовой пятой» глобальной экономики; во время третьего акта обострился глобальный финансовый кризис и возродился неразрешенный с 2008 года кризис ЕС. Такой кризис капитализма и глобализации, по мнению Молденхауера, позволяет говорить о том, что консервативные силы Германии должны пересмотреть свою стратегию. Их первой целью должно стать создание «европейской крепости» с жестким контролем на национальных границах. Вторая цель должна быть связана с регионализацией экономических процессов. Третья цель должна заключаться в возвращении нации, так как институты Европейского Союза потерпели неудачу не только во время кризиса, вызванного коронавирусом, но и во время финансового кризиса, евро-кризиса и миграционного кризиса [26].

Саид Алиреза Мусави размышляет о том, что коронавирусная инфекция показала, как легко граждане либеральных демократий могут отказаться от своих свобод. Новое кредо

социального дистанцирования, по мнению автора, ведет к новому массовому обществу пассивных людей [9].

Мартин Лихтмез размышляя о природе коронавируса, обращает внимание на то, насколько все прочие проблемы утратили свое значение в условиях кризиса, приводя в пример, турецких беженцев у границ Греции. Помимо этого, он отмечает, что в кризисе, вызванном коронавирусом многие политики увидели возможность заявить о ждущих мир глобальных изменениях. Помимо этого, кризис стал почвой для распространения теорий заговора, обретающих все большую популярность. Лихтмез отмечает, что по своей сути «вирусы - это “глобалисты”, “великие уравниатели”, которые не знают границ и наций и благодаря современным транспортным средствам распространяются по всему миру так же свободно, как капитал, сырье, товары, информация и мигранты». Он обращает внимание на то, что такая угроза, казалось бы, должна была сплотить человечество, ведь вирусы не могут усилить расизм в отношении «китайцев, итальянцев и беженцев», однако на деле происходит повторная национализация стран, а ксенофобские настроения возрастают [25].

Праворадикальные интеллектуалы в своем творчестве обращаются к осмыслению последствий коронавируса для Европы и в целом приходят к тем же позициям, что и их деятельностные коллеги. Они также полагают причиной пандемии глобализационные процессы, также обращают внимание на то, что проблемы мигрантов отходят на второй план, также отмечают экономические проблемы, с которыми Европа уже столкнулась и продолжит сталкиваться на протяжении ближайшего времени. Однако, в отличие от идентитаристов и «альтернативщиков», авторы «Sezession» вполне в духе своей редакционной политики воздерживаются от предложения конкретных мер и предпочитают оставаться в русле философских дискуссий.

Заключение

Рассмотрев стратегии поведения трех направлений праворадикального движения в Германии, можно сделать следующие выводы. В качестве базиса высказываний всех трех направлений выступает критика политики евроинтеграции и глобализации, которая привела к быстрому распространению коронавируса, повлекшему за собой социальный и экономический кризисы. Однако, если редакция журнала «Sezession» предпочитает ограничиться постулированием причин быстрого распространения пандемии и ее возможных последствий для теории глобализации, «Альтернатива для Германии» и представители протестных праворадикальных движений включают проблемы коронавируса в свою повестку. «Альтернатива для Германии» продолжает в этом отношении свой курс на адаптивность – проблемы коронавируса используются ею как очередной инструмент в борьбе с миграционной политикой немецкого правительства, а также с климатической повесткой ЕС. Встроив дискурс коронавируса в свою политическую

повестку «Альтернатива для Германии» постепенно начинает возвращать утраченные в начале кризиса позиции. Еще более утилитарно воспользовались коронавирусом представители праворадикальных экстремистов. Оседлав общественное недовольство и распространив в социальных сетях информацию о надуманности и политизированности угрозы вируса, немецким идентитаристам и «ПЕГИДА» удалось значительно расширить число своих сторонников и привлечь внимание общественности к своей антимигрантской позиции.

Список использованных источников и литературы

1. 'Conspiracy bingo': Transatlantic extremists seize on the pandemic. 2020. May 12. URL:<https://www.politico.eu/article/far-right-conspiracy-theorists-coronavirus-covid19-pandemic-lockdown-protests/>
2. AfD auf niedrigstem Umfragewert seit 2017 / Zeit. 2020. Juni 7. URL:<https://www.zeit.de/politik/deutschland/2020-06/afd-beliebtheit-sonntagstrend-umfragewerte-parteevorsitz>
3. Alexander Gauland: Nur der demokratische Nationalstaat ist eine verlässliche Größe. 2020. März 18. URL:<https://www.afd.de/alexander-gauland-nur-der-demokratische-nationalstaat-ist-eine-verlaessliche-groesse/>
4. Alice Weidel: Bundesregierung wusste bereits 2013 um Versäumnisse im Falle einer Pandemie. 2020. März 13. URL: <https://www.afd.de/alice-weidel-bundesregierung-wusste-bereits-2013-um-versaemnisse-im-falle-einer-pandemie/>
5. Alice Weidel: COVID19 – Nichtstun der Bundesregierung gefährdet Leib und Leben der Menschen. 2020. März 12. URL: <https://www.afd.de/alice-weidel-covid19-nichtstun-der-bundesregierung-gefaehrdet-leib-und-leben-der-menschen/>
6. Alice Weidel: Forderungen des Sachverständigenrates Migration für Einreisen sind abstruse. 2020. März 31. URL:<https://www.afd.de/alice-weidel-forderungen-des-sachverstaendigenrates-migration-fuer-einreisen-sind-abstrus/>
7. Alice Weidel: Gastronomie schnell und sicher öffnen! 2020. April 23. URL: <https://www.afd.de/alice-weidel-gastronomie-schnell-und-sicher-oeffnen/>
8. Alice Weidel: Klima-Kanzlerin Merkel wird zur Totengräberin der deutschen Wirtschaft. 2020. April 29. URL:<https://www.afd.de/alice-weidel-klima-kanzlerin-merkel-wird-zur-totengraeberin-der-deutschen-wirtschaft/>
9. Alireza Mousavi S. Die Corona-Pandemie und die Rechte/ Sezession. 2020. April 30. URL:<https://sezession.de/62729/die-corona-pandemie-und-die-rechte>
10. Appell der Wirtschaft: Mehr als 60 Unternehmen fordern Bekenntnis zum Klimaschutz. 2020. April 26. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/petersberger-klimadialog-appell-der-wirtschaft-mehr-als-60-unternehmen-fordern-bekenntnis-zum-klimaschutz/25770212.html>
11. Beatrix von Storch: Corona-Grenzschließung muss endlich auch für Asylbewerber gelten. 2020. April 6. URL:<https://www.afd.de/beatrix-von-storch-corona-grenzschliessung-muss-endlich-auch-fuer-asylbewerber-gelten/>
12. Bisheriges Versammlungsgeschehen und Grosser Dresdner Abendspaziergang am kommenden Montag. 2020. Juni 9. URL: <https://www.pegida.de/news/bisheriges-versammlungsgeschehen-und-grosser-dresdner-abendspaziergang-am-kommenden-montag.html>
13. Corona-Krise: AfD legt 5-Punkte-Sofortprogramm vor. 2020. März 18. URL:<https://www.afd.de/corona-krise-afd-legt-5-punkte-sofortprogramm-vor/>
14. Coronavirus Is Giving Europe's Far Right the Perfect Excuse to Scapegoat Refugees. 2020. March 19. URL:https://www.vice.com/en_ca/article/884bvv/coronavirus-is-giving-europes-far-right-the-perfect-excuse-to-scapegoat-refugees
15. Coronavirus Protests Will Boost Far-Right 'Terrorist Radicalization' in Germany, Antisemitism Expert Warns. 2020. May 12. URL:<https://www.algemeiner.com/2020/05/12/coronavirus-protests-will-boost-far-right-terrorist-radicalization-in-germany-antisemitism-expert-warns/>

16. Die vergessene Migrationskrise. 2020. Mai 2. URL:<https://www.identitaere-bewegung.de/blog/die-vergessene-migrationskrise/>
17. ECRI report on Germany. 2020. 46 p.
18. Germany braced for more protests against coronavirus policies / Guardian. 2020. May 21. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/may/21/germany-braced-for-more-protests-against-coronavirus-policies>
19. Germany's far-right a major loser from Covid-19, so far / Financial Times. 2020. June 18. URL: <https://www.ft.com/content/d79a157d-c1bc-49e4-a8b1-f8800fc4f012>
20. Grosser Dresdner Bürgerspaziergang. 2020. Mai 28. URL: <https://www.pegida.de/news/grosser-dresdner-buergerspaziergang.html>
21. How coronavirus has restored faith in experts and Merkel's establishment in Germany – and hurt the far right / Independent. 2020. May 10. URL: <https://www.independent.co.uk/independentpremium/world/coronavirus-germany-cases-deaths-merkel-far-right-afd-a9505631.html>
22. Jörg Meuthen: Diesel-Fahrverbote sofort und vollständig aufheben! 2020. April 14. URL:<https://www.afd.de/joerg-meuthen-diesel-fahrverbote-sofort-und-vollstaendig-aufheben/>
23. Jörg Meuthen: Wirtschaft wird Corona-Krise nur ohne den Green Deal der EU überleben. 2020. April 27. URL: <https://www.afd.de/joerg-meuthen-wirtschaft-wird-corona-krise-nur-ohne-den-green-deal-der-eu-ueberleben/>
24. Konzept / Sezession. URL: <https://sezession.de/konzept>
25. Lichtmesz M. Coronavirus (8): Global oder national? – Teil 1/ Sezession. 2020. März 28. URL:<https://sezession.de/62312/coronavirus-8-global-oder-national-teil-1>
26. Moldenhauer J. Pandemie, De-Globalisierung, Rückkehr der Nation / Sezession. 2020. Mai 6. URL:<https://sezession.de/62825/pandemie-de-globalisierung-rueckkehr-der-nation>
27. Stephan Brandner: Grenzkontrollen sehr erfolgreich. 2020. April 14. URL:<https://www.afd.de/stephan-brandner-grenzkontrollen-sehr-erfolgreich/>
28. Stephan Brandner: Rundfunkbeitrag aussetzen und auf teure Produktionen verzichten! 2020. März 20. URL:<https://www.afd.de/stephan-brandner-rundfunkbeitrag-aussetzen-auf-teure-produktionen-verzichten/>
29. Stephan Protschka: Wir werden kein frisches Obst und Gemüse haben, wenn wir nicht sofort handeln. 2020. März 30. URL: <https://www.afd.de/stephan-protschka-wir-werden-kein-frisches-obst-und-gemuese-haben-wenn-wir-nicht-sofort-handeln/>
30. Weidel und Meuthen sind beliebteste AfD-Politiker / Junge Freiheit. 2020. Juni 3. URL: <https://jungefreiheit.de/politik/deutschland/2020/weidel-und-meuthen-sind-beliebteste-afd-politiker/>
31. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. Новое издательство. 463 с.
32. Программа для Германии: программа АдГ. 2017. 104 с.

Каминский С.И.

Санкт-Петербургский государственный университет

КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА?

В данной статье мы попробуем ответить сразу на несколько значимых исследовательских вопросов. Говоря о кризисе европейской идентичности в контексте пандемии, уместно, на наш взгляд, дать определение феномену идентичности, рассмотреть европейскую идентичность как самостоятельный феномен и ответить на важный вопрос: а существует ли вообще единая европейская идентичность в наши дни и существовала ли она когда-нибудь в истории европейской цивилизации? Для ответа на данный вопрос мы рассмотрим историю данного феномена со времен древнегреческих полисов до наших дней, после чего на примере реальных кейсов попробуем установить, в какой мере коронавирус стал триггером кризиса идентичности и стал ли таковым вообще?

Введение в научный оборот термина «идентичность» принадлежит известному психологу Э. Эриксону. Идентичность, в понимании исследователя, это «процесс одновременного отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждения о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с типами, значимыми для него».¹

Для обозначения идентичности, отличающейся от искомой, исследователи используют термин «Другой», реализуемый в трех моделях «другой – иной», «другой – чужой» и «другой – враг». Довольно часто две последние категории объединяют и называют их общим понятием «интолерантная модель».²

Говоря о самых ранних попытках описать и осмыслить идентичность, мы неминуемо соприкоснемся с наследием Древней Греции, географически и ментально находившейся в объятиях «географической» и «культурной» Европы. В разные исторические периоды жизни первых европейских протогосударств - полисов, существовали разные идентичности, тесно переплетающиеся между собой, а зачастую серьезно сталкивающиеся из-за разности мироощущения.

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. С.32

² Морозова Е.В. Образ Другого/Чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы) // ИСОМ. 2016. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-drugogo-chuzhogo-v-formirovanii-vneshnepoliticheskoy-identichnosti-obzor-literatury> (дата обращения: 30.05.2020).

В эллинском мире существовало множество идентичностей, которые сменяли друг друга с течением времени. Безусловно, самая ранняя форма самоидентификации связана с родоплеменным строем, когда человек воспринимал самое себя как часть общности, состоящей из кровных родственников. «Другими» выступали представители соседних общностей.

Позже, когда начинают появляться первые протополисные объединения, люди начинают воспринимать себя в контексте территориальной идентичности, где уже присутствует неразрывная связь с местом проживания. Так история узнает не о греках, а об афинянах, спартанцах и фиванцах, связанных с территориями, на которых они проживают.

Идентичность претерпевает значительные изменения во времена установления стабильной полисной демократии (для Афин – «Периклов век»), когда в качестве «Других» выступают не только жители соседних регионов, но и полусвободные метеки, которые не носят статус граждан полиса, отчего остаются презираемыми демосом, пользующимся всей широтой гражданских прав. Это, вероятно, первый в истории момент, когда люди начинают отождествлять себя с неосязаемой субстанцией, возникшей в ходе общественного договора, в результате которого возникает полисная идентичность.

Имперская идентичность становится еще одной из исторических форм европейской идентичности, когда хозяевами Европы становятся римляне – первоклассные воины и дипломаты, убежденные в своей исключительной цивилизаторской миссии. В качестве «Других» выступают «дикие» племена варваров, которые следует подчинить или уничтожить.

Вместе с экспансионистскими войнами формируется и упомянутая ранее имперская идентичность, главной сутью которой становится осознание себя как части многонационального общества, состоящего из свободных людей, обладающих одной сходной чертой – безусловным принятием римского законодательства и «поклонением» греко-римской культуре. Апофеозом имперской идентичности, по мнению Ю.Г. Чернышова, стал эдикт римского императора Каракаллы от 212 года н.э. о признании римскими гражданами всех свободных жителей оккупированных территорий.³

Говоря о раннем Средневековье, мы обнаруживаем новую уникальную идентичность европейцев – идентичность религиозную. Христианство эгалитарно по своей сути, а понятия «европеец» и «христианин» фактически становятся тождественными. Начиная с VII века значимым «Другим» становится собирательный образ мусульманина, ведущего «священную войну» против христианского населения и методично расширяющего границы

³ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – С. 175

Арабского халифата. Напомним, что уже в 650-е года Праведный халифат занимал земли, находящиеся на территории современных Испании и Италии.

Однако уже в X веке происходит деградация и упадок некогда значительного соперника феодальной Европы. Уже во втором тысячелетии начинают формироваться новые европейские идентичности. Появляются цеховые и коммунальные движения, достигшие своего расцвета в XIII-XV веках, когда «Другими» становятся жители Священной Римской империи, находящейся под властью суверена, а не управляемые посредством демократических республиканских практик.

В XVI-XVII веках происходит сразу два значимых «разделения на своих и чужих», связанных с приобретением новых идентичностей. Первый из них – раскол христианской церкви на католическую и множество протестантских течений, когда каждое из течений рассматривает «оппонента по вере» как «Другого». Более того, после заключения Вестфальского мира в 1648 году, Европа приобретает вторую значимую линию самоидентификации – национальную, где в роли «Других» присутствуют, например, уже не жители Эльзаса или Лотарингии, а в первую очередь французы.

Смешение имперской, религиозной и национальной идентичностей было характерно для Европы вплоть до второй половины XX века. Отечественный исследователь К.Г. Холодковский отмечал, что кардинальным образом ситуация изменилась после Второй мировой войны, когда была сформирована биполярная система международных отношений. Во время Холодной войны на территории Европы происходит серьезнейший конфликт сформировавшихся идейно-политических идентичностей, с трудом сдерживаемый Берлинской стеной. Уже не национальные государства, а коммунистические и капиталистические страны Европы видят идеологических оппонентов в качестве «Другого», а иногда воспринимают и как «Чужого». ⁴

Говоря о современном периоде, мы неизбежно будем рассматривать три десятилетия после распада СССР. Подписанный в 1992 году Маастрихтский договор дал старт новой эпохе формирования идентичностей в Европе. Поскольку описание актуального статуса идентичности не является конечной целью нашей статьи, мы опишем эволюцию идентичностей в тезисной форме, основываясь на наблюдениях итальянского политолога, профессора Сиенского университета М. Котта: ⁵

1. Современная общеевропейская идентичность, как и ранее в истории, является симбиозом идентичностей.

⁴ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – С. 370

⁵ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – С. 190-191

2. Строительство институтов ЕС способствовало экспорту общеевропейской идентичности на уровень рядовых граждан. (Житель ФРГ ощущает себя гражданином ЕС, а не только гражданином ФРГ).
3. ЕС не включает в себя ряд государств, территориально находящихся в Европе (Украина, Беларусь и Молдавия), что порождает противоречия в контексте общеевропейской идентичности.
4. Существование «Великих держав», входящих в Совет Европы, но не являющихся членами ЕС (Россия и Турция), приводит к ситуации двойственности и затрудняет формирование общеевропейской идентичности.
5. Существует явная конкуренция двух концепций общеевропейской идентичности, где первая концепция – идентичность на основе институтов и механизмов ЕС, а вторая концепция – идентичность на основе европейских культуры, ценностей и традиций.

Подводя итоги данного раздела, посвященного описанию феномена европейской идентичности, мы соглашались с мнением зарубежных исследователей о сущности и природе упомянутого явления. Действительно, «европейская идентичность довольно распространена, но менее очевидна и внятна по сравнению с национальной и рассматривается, скорее, как ее дополнение, а не альтернатива».⁶

Возвращаясь в настоящее, мы все более отчетливо видим, что пандемия коронавируса, несомненно, стала одним из главных событий 2020 года. Высказываются мнения, что кризис, вызванный коронавирусом, станет серьёзным испытанием для международной системы. И вызвано это будет тем, что страны не смогут скооперироваться в борьбе с пандемией и её последствиями, а будут преследовать лишь собственные интересы.⁷

Европейский Союз попал под удар одним из первых, так как крупные противоречия внутри него наблюдаются ещё с 2015 года, когда начался процесс «ухода» Великобритании и усилился кризис, связанный с притоком мигрантов из развивающихся стран. Первоначально перед ЕС стояли проблемы преимущественно экономического характера, но вскоре они переросли в политические трудности. Болгарский политолог И. Крастев полагает, что «коронавирус показал мистику границ и поможет восстановить роль национальных государств».⁸

Существование свободного передвижения граждан Европы внутри Шенгенской зоны для многих является показателем существования общей европейской идентичности. Поэтому в

⁶ B. Westle., Segatti P. In *European Identity in the Context of National Identity: Questions of Identity in Sixteen European Countries in the Wake of the Financial Crisis.* : Oxford University Press – 2016. P.291-298

⁷ S. Stein, O. Eran. *The Coronavirus Crisis: A Failing Grade (So Far) for the International System* // Institute for National Security Studies, 2020. P.4

⁸ Krastev I. *Seven early lessons from the coronavirus* // European council on foreign relations. 2020. URL: www.ecfr.eu/article/commentary_seven_early_lessons_from_the_coronavirus (Дата обращения: 13.04.2020)

конце февраля Европейская комиссия протестовала против закрытия границ, и до середины марта этот вопрос решался только на уровне управления национальных государств.⁹

Германия закрыла границы с Швейцарией, Францией, Австрией, Люксембургом и Данией. Были закрыты для туристов границы между Испанией и Португалией. Полное закрытие границ объявили Дания, Словакия, Польша, Чехия, Литва, Латвия, Эстония, Черногория и Кипр. Границы Шенгенской зоны для иностранцев закрылись с 17 марта, но обсуждалась возможность полного закрытия передвижения между европейскими странами. Ситуация в Европе подняла на поверхность имманентный конфликт европейской идентичности: между устремлением наднациональных органов ЕС к усилению процессов интеграции и стремлением национальных государств повысить свой экономический и политический суверенитет в условиях глобальной эпидемии.¹⁰

Субъекты ЕС в условиях пандемии переходят к мерам, которые могут трактоваться весьма противоречиво. 11 марта премьер-министр Венгрии Виктор Орбан пошёл на введение чрезвычайного положения на неограниченный срок. ЧП подразумевало, что деятельность парламента будет приостановлена, а также будут введены жёсткие наказания за нарушения карантина и «фейки» о ситуации в стране, определения которых размыты.

Из-за антидемократических и «евроскептических» тенденций в Венгрии, существовавших и до этого, многие восприняли действия В. Орбана как шаг к закреплению личной авторитарной власти и попранию фундаментальных правового государства. На данный момент режим ЧП уже отменен, но В. Орбан воспользовался этим периодом для усиления собственной власти. В будущем у Президента Венгрии будет возможность вводить режим чрезвычайного положения без согласования с парламентом.¹¹

Ряд евроскептиков в странах ЕС высказались о принципах Евросоюза как предпосылках появления коронавируса. В распространении вируса они обвиняли «свободное перемещение людей и товаров», «допуск в Европу мигрантов из Африки».¹² Венгерский

⁹ Coronavirus: EU rules out Schengen border closures amid Italy outbreak // Deutsche Welle. 2020. URL: <https://www.dw.com/en/coronavirus-eu-rules-out-schengen-border-closures-amid-italy-outbreak/a-52497811> (Дата обращения: 13.04.2020)

¹⁰ Фадеева И.А. Проблема кризиса идентичности в условиях глобализации // Экономические науки. 2019. №1 (170). С. 7-10

¹¹ Венгрия отменила "диктаторский" закон по борьбе с коронавирусом. Но Орбан успел им воспользоваться // BBC. 2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53065212> (Дата обращения: 26.06.2020)

¹² Nine EU states close borders due to virus // EUobserver. 2020. URL: <https://euobserver.com/coronavirus/147742> (Дата обращения: 13.04.2020)

советник по национальной безопасности обнаружил связь «между коронавирусом и нелегальными мигрантами». ¹³

Подобное и относится к факторам риска в период международного кризиса, о которых говорилось выше. Примеры Венгрии и высказываний крайне правых европейских политиков отчетливо демонстрируют неординарную ситуацию, в которой политические акторы отказываются от международного сотрудничества в пользу критики организации и её принципов.

Более того, коронавирусный кризис стал поводом для информационной войны, в которой приняли участие Россия и Китай. В российских СМИ появляются упоминания конфликтов между национальными (в частности, итальянскими, так как эту страну коронавирус затронул наиболее сильно) и наднациональными элитами Европы из-за недостатка помощи на первых этапах борьбы с пандемией. В то же время подчеркивается, что поставки медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты в Италию приходили из Китая и России. ¹⁴

В первом разделе мы писали о существовании «Великих держав», которые не входят в ЕС и для европейцев должны воплощать образ «Другого» - к ним как раз-таки и относятся страны, от которых итальянцы получили помощь в борьбе с вирусом. Действия России и Китая могут трактоваться как попытка положительно изменить содержание образа «Другого» в сознании европейцев. Для России это выгодно, поскольку всё ещё актуален вопрос международных санкций, введённых в 2014 году на фоне Украинского кризиса.

Президент РФ В.В. Путин на саммите G20 уже предлагал частично отменить санкции относительно товаров первой необходимости. Китай подавал эти меры помощи как знак о том, что он является более надёжным партнёром, чем США, власти которых на тот момент боролись с распространением вируса внутри страны. ¹⁵

Итальянское издание La Stampa писало о том, что 80% отправленного из России в Италию оборудования оказалось «бесполезно», а действия использовались для проведения политической пиар-компании. То, что подобные действия и публикации являются средствами информационной войны, доказывает замалчивание рядом СМИ фактов о взаимопомощи стран Европейского Союза (о них – в третьей части нашей статьи). Неоспорим тот факт, что действия Китая носили ответный характер, так как в период широкого распространения вируса в Китае, единая Европа способствовала победе над

¹³ Ibid

¹⁴ "Обиду не забудем". Европа готовится сводить счеты после карантина // РИА Новости. 2020. URL: <https://ria.ru/20200318/1568747300.html> (Дата обращения: 13.04.2020)

¹⁵ Путин предложил G20 мораторий на санкции в отношении товаров первой необходимости // Интерфакс. 2020. URL: <https://www.interfax.ru/business/701090> (Дата обращения: 13.04.2020)

болезнью поставками необходимых материалов. Однако, публикации «о бездействии ЕС» и «помощи других стран», на наш взгляд, оказывают отрицательное влияние на европейскую идентичность.¹⁶

Возвращаясь к экономическим проблемам Европейского Союза, которые неминуемо обострятся после пандемии, нельзя не отметить разделения европейского «севера» (Германия, Бельгия, Нидерланды) и «юга» (Италия, Португалия, Испания). Страны из первой когорты являются развитыми экономиками, неизменно показывающими рост ВВП. Страны из второй когорты – «аутсайдеры» европейской экономики. Большой проблемой является то, что коронавирус сильнее всего ударил по «югу» Европейского Союза: на 13 апреля Италия и Испания находились в тройке стран мира по количеству зараженных и умерших от вируса, и именно оттуда началось распространение вируса по Европе.¹⁷

Отметим, что на борьбу с пандемией уже выделены немалые средства: начальный пакет для помощи составил 37 миллиардов евро¹⁸. План ЕС по поддержке экономики потребует 540 миллиардов евро. Помощь потребует для борьбы с безработицей, поддержки бизнеса, покрытия государственных долгов. Очевидно, что страны «севера» Европейского Союза будут вынуждены вкладываться больше для помощи странам «юга», что станет поводом для новых конфликтов внутри организации. Инициативу создания общего долгового пространства уже не приняли Нидерланды и Германия.¹⁹

Суммируя вышеперечисленные факты, можно отметить основные проявления кризиса европейской идентичности в условиях пандемии коронавируса:

1. Закрытие границ между странами Шенгенской зоны, подчёркивающее роль национальных государств и национальной, а не общеевропейской идентичности.
2. Использование ситуации с коронавирусом в личных целях лидерами национальных государств и повышение популярности идей евроскептицизма.

¹⁶ Amy Mackinnon and Robbie Gramer, "Russia Scores Pandemic Propaganda Triumph With Medical Delivery to US," *Foreign Policy*, April 1, 2020, URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/01/russia-scores-pandemic-propaganda-triumph-with-medical-delivery-to-u-s-trump-disinformation-china-moscow-kremlincoronavirus/> (Дата обращения: 13.04.2020)

¹⁷ Хмельницкий М.М. Разделение Европейского союза на «Север» и «Юг» и перспективы евро // Вестник МГИМО. 2013. №6 (33). С. 134-140

¹⁸ S. Stein, O. Eran. The Coronavirus Crisis: A Failing Grade (So Far) for the International System // Institute for National Security Studies, 2020. P. 3

¹⁹ Коронавирус расколол Европу: Германия блокирует программу помощи партнерам по ЕС // Прайм. 2020. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20200410/831241770.html (Дата обращения: 13.04.2020)

3. Использовании ситуации с коронавирусом для информационной войны в целях положительного изменения европейского восприятия образа «Другого» (пиар акции России и Китая).

4. Ожидаемый в ближайшее время конфликт экономических интересов стран в борьбе с коронавирусом и его последствиями.

Тем не менее, наряду с примерами кризиса идентичности и переформатированием схемы «Свой-Другой», наблюдаются и примеры процессов обратных, действующих в пользу и на основании устоявшейся системы европейской идентичности. В сложившихся условиях поиска путей решения новой, серьезной проблемы европейские державы сохраняют структуру идентичности посредством четко сформированной стратегии.

Например, на сайте службы внешних связей Европейского Союза регулярно публикуются различного рода материалы, которые описывают взаимодействие стран-участниц в общеевропейской борьбе с пандемией. Не будем подробно останавливаться на сущности и обязанностях пресс-служб ЕС и акцентировать внимание на том, что прямая обязанность ЕС, как бюрократической организации, освещать ситуацию в Европе с точки зрения европейской идентичности.

Таким образом, на сайте службы внешних связей Европейского Союза был создан раздел, под названием «COVID-19: Европейская солидарность в действии». В данном разделе выкладывается справочная информация «о том, как в Европейском Союзе страны, регионы и города протягивают руку помощи друг другу, помогая наиболее нуждающимся». В подобной сводке за 02.04.2020 действия, направленные на демонстрацию европейской солидарности, разделены на три категории: европейская солидарность при лечении пациентов, европейская солидарность при защите медработников и граждан, европейская солидарность при возвращении граждан на родину.²⁰

Опишем эти направления подробнее:

1. Европейская солидарность при лечении пациентов.

1.1. Германия

Находящиеся в критическом состоянии пациенты из Италии и Франции проходят лечение в больницах Германии, что освобождает места в реанимации и отделениях интенсивной терапии в Италии и Франции для граждан этих стран. 85 мест в отделениях интенсивной терапии в больницах 10 федеральных земель Германии зарезервированы для пациентов

²⁰Пресс-служба Представительства ЕС в России// https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/covid19_europeansolidarity_ru_update.pdf (дата обращения: 13.04.2020).

из Италии; 36 итальянцев уже проходят лечение в Германии. 98 мест в отделениях интенсивной терапии в больницах 10 федеральных земель Германии зарезервированы для пациентов из Франции; 85 французов уже проходят лечение в Германии. Самолеты и вертолеты ВВС Германии перевозят нуждающихся в интенсивной терапии пациентов из Франции и Италии на лечение в Германию. Врачи Университетской клиники города Йена помогают больнице вблизи города Неаполь, Италия.

1.2. Греция

500 мобильных медицинских подразделений, которые получили софинансирование от ЕС, скоро начнут проводить тестирование граждан на дому.

1.3. Люксембург

В Люксембург на лечение доставлено семь нуждающихся в интенсивном лечении пациентов из Мюлуза (Франция), и еще четверо — из Тьонвиля. Санитарные самолеты и два вертолета ВВС Люксембурга вошли в состав санитарной авиации Франции. Они доставили французов, нуждающихся в лечении, в Гамбург и Дрезден (Германия).

1.4. Австрия

11 нуждающихся в интенсивном лечении итальянцев и трое нуждающихся в интенсивном лечении французов размещены в больницах Австрии.

1.5 Чехия

Больницы Чехии разместили у себя пациентов из Франции.

2. Европейская солидарность при защите медработников и граждан.

2.1. Чехия

Чехия передала 10 тыс. защитных костюмов в Италию и 10 тыс. в Испанию.

2.2. Германия отправила 7 тонн изделий медицинского назначения, включая ИВЛ и маски для наркоза, в Италию.

2.3. Франция

Франция передала Италии 1 млн масок и 20 тыс. защитных костюмов.

2.4. Австрия

Австрия поставила 1,5 млн масок в Италию.

2.5. Польша

Польша направила команду из 15 врачей и парамедиков для работы в полевой больнице города Брешиа, Ломбардия (это один из наиболее пострадавших регионов Италии).

3. Европейская солидарность при возвращении граждан на родину.

После вспышки коронавирусной инфекции уже более 10 тыс. граждан ЕС, находившихся в третьих странах, вернулись на родину благодаря 50 рейсам, которые организованы и получили софинансирование в рамках Механизма гражданской защиты ЕС. Каждый третий пассажир на этих рейсах не был гражданином той страны, что организовала рейс по репатриации. На ближайшие дни запланировано примерно 170 рейсов, организованных 12

странами. Места всегда предоставляются всем гражданам ЕС, а также гражданам Великобритании. Ежедневно граждане ЕС возвращаются домой на рейсах, которые организованы в пределах Европы непосредственно странами-членами без привлечения Механизма гражданской защиты ЕС.

Характерным примером взаимодействия можно так же назвать совместный ответ технологическим вызовам пандемии. В конце марта волна европейских технологических решений началась с разработки приложений для отслеживания социальных контактов. В Германии приложение GeoHealth предназначено для использования комбинации данных GPS, беспроводных сетей и Bluetooth-соединений для хранения истории местоположений. В Польше правительство инвестирует в приложение ProteGo для отслеживания контактов. Другие проекты продолжается в Нидерландах, Австрии, Испании, Ирландии и Хорватии.²¹

Приложения разрабатываются так, чтобы не только информировать граждан о новом вирусе, но и предотвращать его распространение, ограничивая круг заражения. Однако для того, чтобы приложение могло эффективно информировать о вирусе или предотвращать его распространение, необходимо выполнить установленный список требований (широкое использование приложения, надежное использование, доступное тестирование и т. д.). Данный пример иллюстрирует взаимодействие стран и их работу в рамках европейской идентичности.²²

Подводя итоги, отметим, что общеевропейская идентичность, поддерживаемая институтами ЕС и инициативой отдельных государств, продолжает функционировать. Пусть текущая ситуация на европейском континенте и не выглядит как единый фронт, который так же едино отражает общую угрозу. Более того, мы можем наблюдать высокий уровень кооперации и взаимодействия внутри системы “Своих”, которые “Другими” не становятся. Тем не менее, следует заметить, что в европейском дискурсе сегодня распространено суждение о том, «что кажется очевидным, что пандемия разделила континент на победителей и проигравших». Мы можем наблюдать некое несоответствие репрезентации такого расслоения через взаимопомощь стран. Италия и Испания, которые занимают в экономических рейтингах сравнительно невысокие позиции, получают серьезную помощь от стран более экономически развитых.²³

²¹ Chee Foo Yun. “EU Privacy Watchdog Calls for Pan-European Mobile App for Virus Tracking”; “Dutch See Apps as Key to Relaxing Lockdown, Tracing Corona Cases”; Knolle, “Austria Bets on Mass Testing to Manage Coronavirus Spread.” URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-tech-privacy/eu-privacy-watchdog-calls-for-pan-european-mobile-app-for-virus-tracking-idUSKBN21O1KJ> (дата обращения: 13.04.2020).

²² Klonowska, Klaudia, and Pieter Bindt. The COVID-19 Pandemic: Two Waves of Technological Responses in the European Union. Hague Centre for Strategic Studies, 2020

²³ Murtic M. Crisis may cement pan-European identity.

URL: <http://www.thehindubusinessline.com/opinion/article2788270.ece> (дата обращения: 13.04.2020).

Список использованных источников и литературы:

1. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – 992 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
3. Морозова Е.В. Образ Другого/Чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы) // ИСОМ. 2016. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-drugogo-chuzhogo-v-formirovanii-vneshnepoliticheskoy-identichnosti-obzor-literatury> (дата обращения: 30.05.2020).
4. Фадеева И.А. Проблема кризиса идентичности в условиях глобализации // Экономические науки. 2019. №1 (170). С. 7-10
5. Хмельницкий М.М. Разделение Европейского союза на «Север» и «Юг» и перспективы евро // Вестник МГИМО. 2013. №6 (33). С. 134-140
6. "Обиду не забудем". Европа готовится сводить счеты после карантина // РИА Новости. 2020. URL: <https://ria.ru/20200318/1568747300.html> (Дата обращения: 13.04.2020)
7. Коронавирус расколол Европу: Германия блокирует программу помощи партнерам по ЕС // Прайм. 2020. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20200410/831241770.html (Дата обращения: 13.04.2020)
8. Пресс-служба Представительства ЕС в России// https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/covid19_europeansolidarity_ru_update.pdf (дата обращения: 13.04.2020).
9. Путин предложил G20 мораторий на санкции в отношении товаров первой необходимости // Интерфакс. 2020. URL: <https://www.interfax.ru/business/701090> (Дата обращения: 13.04.2020)
10. Amy Mackinnon and Robbie Gramer, "Russia Scores Pandemic Propaganda Triumph With Medical Delivery to US," Foreign Policy, April 1, 2020, URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/01/russia-scores-pandemic-propaganda-triumph-with-medical-delivery-to-u-s-trump-disinformation-china-moscow-kremlincoronavirus/> (Дата обращения: 13.04.2020)
11. B. Westle., Segatti P. In European Identity in the Context of National Identity: Questions of Identity in Sixteen European Countries in the Wake of the Financial Crisis. : Oxford University Press – 2016. P.291-298
12. Chee Foo Yun. "EU Privacy Watchdog Calls for Pan-European Mobile App for Virus Tracking"; "Dutch See Apps as Key to Relaxing Lockdown, Tracing Corona Cases"; Knolle, "Austria Bets on Mass Testing to Manage Coronavirus Spread." URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-tech-privacy/eu-privacy-watchdog-calls-for-pan-european-mobile-app-for-virus-tracking-idUSKBN21O1KJ> (дата обращения: 13.04.2020).
13. Coronavirus: EU rules out Schengen border closures amid Italy outbreak // Deutsche Welle. 2020. URL: <https://www.dw.com/en/coronavirus-eu-rules-out-schengen-border-closures-amid-italy-outbreak/a-52497811> (Дата обращения: 13.04.2020)
14. Klonowska, Klaudia, and Pieter Bindt. The COVID-19 Pandemic: Two Waves of Technological Responses in the European Union. Hague Centre for Strategic Studies, 2020, URL: www.jstor.org/stable/resrep24004
15. Krastev I. Seven early lessons from the coronavirus // European council on foreign relations. 2020. URL: www.ecfr.eu/article/commentary_seven_early_lessons_from_the_coronavirus (Дата обращения: 13.04.2020)
16. Murtic M. Crisis may cement pan-European identity. URL: <http://www.thehindubusinessline.com/opinion/article2788270.ece> (дата обращения: 13.04.2020).
17. Nine EU states close borders due to virus // EUobserver. 2020. URL: <https://euobserver.com/coronavirus/147742> (Дата обращения: 13.04.2020)
18. S. Stein, O. Eran. The Coronavirus Crisis: A Failing Grade (So Far) for the International System // Institute for National Security Studies, 2020. P.3-4

Колтаев Ю.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

Введение

Глобальные кризисы XXI века всё чаще демонстрируют две важные черты любого стресса и вызова, воздействующих сегодня на страны и транснациональные объединения. С одной стороны, они имеют трансграничную природу, т.к. глобализационные процессы создают единое пространство между странами, через которое ускоряется не только торговля и обмен идеями, но и распространение проблем, а также угроз. С другой стороны, любой современный кризис имеет многосекторальную природу, что означает, его проявление в одной сфере неизбежно влечёт трансформации и воздействие в другой сфере. Распространение с начала 2020 года коронавирусной инфекции (COVID-19) наглядно продемонстрировало обе эти тенденции. Но если трансграничность оказалась в случае с коронавирусом практически осязаема, то вопрос воздействия на различные сферы жизни оказался более комплексным. На сегодняшний день перед политиками и исследователями стоит непростая задача определить всю палитру областей, которые затронула пандемия.

В условиях современного общества, одной из первых сфер, по которым нанес удар коронавирус ещё до момента его проникновения на европейский континент оказалась информационная сфера. Появление эмоционально окрашенной, недостоверной информации способствовало распространению противоречивых чувств и мнений в обществе, нарушавших общественный консенсус относительно надвигающейся проблемы. Вместе с наступлением прямой инфекционной угрозы в рамках стран Европейского союза (ЕС) опасность распространения недостоверной информации приобрела ещё более болезненное и порой смертельное измерение. Дезинформирование о проблеме начало ставить под угрозу жизни людей, неспособных распознать наличие реальной опасности коронавируса вследствие ложной информированности. Опасность фейковой информации была практически сразу определена и признана как на глобальном,¹ так и на наднациональном уровнях.² По мере распространения вируса актуальность угрозы продолжала расти.

¹ During this coronavirus pandemic, 'fake news' is putting lives at risk: UNESCO // UN News – 13.04.20 URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061592> (дата обращения: 05.06.2020).

² Fighting disinformation // European Commission, Health – Coronavirus response URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response/fighting-disinformation_en (дата обращения: 05.06.2020).

В данном исследовании рассматриваются угроза фейковых новостей и дезинформации как проблема, корни которой уходят в социальные и политические процессы последних лет. Ключевой целью работы является установление методов противодействия фейковой информации, исходя из опыта ЕС. Сравнительный анализ имеющихся практик позволяет определить какие методы имеют большие перспективы при наименьшем ограничении свободы слова. Основной предпосылкой такого рода анализа является тот факт, что проблема дезинформации как угрозы цифрового благополучия граждан ЕС была выявлена за несколько лет до наступления пандемии (см. последующие разделы). Однако, несмотря на принятые меры, не все практики стали эффективными, о чём свидетельствуют события начала 2020 года. В связи с этим, критическая оценка практик может стать ключом для выработки конструктивных идей по противодействию информационным угрозам.

Проблема фейковых новостей и дезинформации как угроза цифрового благополучия граждан

Фейковые новости и дезинформация представляют из себя комплексную угрозу для общества с момента зарождения различных систем обмена информации как таковых. Однако после наступления информационного скачка в середине прошлого века, вместе с которым началось становление постиндустриального или информационного общества [1; 2], структура проблемы дезинформации усложнилась. Повсеместный переход на информационные системы сетевого типа стал предпосылкой для создания новых уязвимостей для общества. Данные уязвимости стали активно обсуждаться в середине 2010-х годов и приобрели очевидный характер после таких явлений как брексит и выборы президента США Д. Трампа (2016 г.). Данные два события, а также информационная конфронтация между странами Запада и Россией указали на явную проблему в сфере информационной безопасности в форме информационных сообщений низкой или отсутствующей достоверности, иначе говоря фейков.

На сегодняшний день существует большая вариативность восприятия и интерпретации данной проблемы, начинающейся от вопросов определения подходящей терминологии [3; 4; 5], до вопросов содержательного наполнения самой угрозы [6]. В рамках данного исследования понятие фейковая информация, фейковые новости и дезинформация являются в определенной степени взаимозаменяемыми, т.к. в европейской практике существует определенная динамика используемых определений, характеризующаяся отсутствием доминирующего понятия на протяжении длительного времени. При этом в рамках данной работы учитываются существующие градации и типологии фейковой информации [3; 4].

Распространение коронавирусной инфекции продемонстрировал важный сдвиг в дебатах вокруг фейковых новостей. Если ранее проблема фейков определялась как проблема

политического характера, то коронавирус продемонстрировал, что политическая сфера не является ключевой областью их распространения. В определенном смысле инфекция продемонстрировала, что политика – это лишь незначительная область потенциального пространства для распространения фейков. Иными словами, COVID-19 проиллюстрировал переход фейков из политики в другие сферы.

Таким образом, несмотря на отмеченный рост актуальности проблемы вместе с распространением коронавируса, текущая актуализация угрозы дезинформации является лишь её второй волной, последовавшей за первой, развернувшейся в 2014-2019 гг. на фоне дебатов о вмешательстве в национальные выборы в различных странах ЕС, а также других типов политических (в том числе и внутренних) информационных угроз. Отсюда особый интерес для понимания современного положения представляют имевшиеся ранее структурные проблемы в данной отрасли, а также реакция институтов ЕС на них.

Концептуальные сложности в развитии современного подхода ЕС к проблеме распространения фейковой информации

Исходя из вышеобозначенных предпосылок, вопрос о распространении дезинформации в условиях COVID-19 оказался, в сущности, возвращением на повестку проблемы, существовавшей и признанной в рамках ЕС уже не первый год. Речь об опасности и насущности распространения фейковых новостей, дезинформации и эмоционально окрашенных ложных утверждений шла в рамках европейского политического дискурса с 2014 года (после событий на Украине и начале конфронтации с Россией) и активизировалась в ещё большей степени после событий 2016 года (брексит, избрание Трампа, предполагаемые информационные атаки и рост популизма на фоне миграционного кризиса).

В то же время, артикуляция фейковой информации в европейской политике в качестве угрозы за последние годы приобрела несколько весьма противоречивых измерений. Одно из измерений обусловлено концептуальной путаницей рассматриваемых понятий (фейковые новости, дезинформация и т.д.) и их употребление в европейской практике. ЕС постепенно менял своё понимание природы фейковой информации. В самом начале украинского кризиса в 2014-2015 гг. основной категорией, используемой чиновниками ЕС, были *пропаганда* или *стратегические коммуникации*. Наиболее характерным примером здесь служит резолюция Европейского парламента (ЕП) о стратегических коммуникациях ЕС.³ В дальнейшем, в 2016 году, центральной категорией стало определение ложной информации в виде *фейковых новостей*, целью которых является дестабилизация процесса выборов (влияние скандала вокруг выборов Президента США). Это совпало с

³ European Parliament resolution of 23 November 2016 on EU strategic communication to counteract propaganda against it by third parties (2016/2030(INI)) // OJ C 224. – 2018. - P. 58–67.

ранними шагами ЕС по предотвращению фейковых новостей.⁴ Однако в начале 2018 года происходит ещё один сдвиг в лексическом аппарате документов ЕС. Понятие «фейковые новости» заменяется на определение «дезинформация». Поводом послужил отчёт группы экспертов высокого уровня по фейковым новостям и дезинформации.⁵ В целом, было две причины, по которым ЕС отошёл от термина «фейковые новости»: первой являлась политизация термина, второй – его неясность и ограниченность.

В итоге, именно «дезинформация» становится главной концепцией и термином в каждом новом документе и стратегии противодействия угрозе фейковой информации. В то же время в общественном дискурсе закрепляются все три термина, встречающиеся в документах ЕС на разных этапах, что приводит к категориальной путанице в политике. Однако размытие проблемы ложной информации в рамках множественности терминов является лишь одним из обозначенных измерений.

Наиболее же важным является измерение, связанное с вопросом о характере фейковой информации как внесистемной угрозы или внутрисистемной. В ЕС на возникающее противоречие появилось два возможных ответа. Первый из них сводится к тому, что главной причиной распространения дезинформационного и эмоционально привлекательного ложного контента является внутренняя угроза популизма. Жан-Клод Юнкер, бывший Председатель Европейской комиссии, перед выборами в ЕП выразил опасение по поводу распространения фальшивых новостей внутри каждой из стран. В апреле 2019 года он заявил: «Я вижу попытку фальсификации выборов в Европейский парламент. Это происходит с нескольких сторон, и не только из-за пределов ЕС. Государства внутри ЕС также стремятся направить волю избирателей в определенном направлении с помощью фейковых новостей».⁶ Аналогичное сообщение было сделано Рамоном Луисом Валькарселем Сисо, бывшим Вице-председателем Европейского парламента, который подчеркнул необходимость решительных мер, направленных на то, чтобы «антидемократы не побеждали у избирательных урн» из-за «раскола, посеянного популистами и националистами при помощи дискурса ненависти, лжи, полуправд и доказанной лжи».⁷

⁴ Tackling online disinformation // European Commission, Shaping Europe's digital future. - Policies. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/tackling-online-disinformation> (дата обращения: 23.02.2020).

⁵ European Commission. A multi-dimensional approach to disinformation *Report of the independent High Level group on fake news and online disinformation* - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018.

⁶ EU's Juncker: there is still a risk of no-deal Brexit despite delay // Reuters. – 20.04.2019. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-britain-eu-juncker/eus-juncker-there-is-still-a-risk-of-no-deal-brexite-despite-delay-idUKKCN1RV1B5> (дата обращения: 15.04.2020).

⁷ EU vs Fake News: The truth about Brussels' fight against disinformation // Channel 4. – 18.12.2018. URL: <https://www.channel4.com/news/eu-vs-fake-news-the-truth-about-brussels-fight-against-disinformation> (дата обращения: 15.04.2020).

Противоположная точка зрения фокусируется на внешних характеристиках дезинформации. Эта точка зрения была концептуализирована в уже упомянутой Резолюции ЕП о стратегических коммуникациях ЕС.⁸ В данном документе основным источником фальшивых новостей воспринимается Россия, выводя, таким образом, на внешнее положение угрозу фейковых новостей и дезинформации по отношению к общественной системе. В своём заявлении о разработанном Плане действий по борьбе с дезинформацией⁹ Андрус Ансип, бывший еврокомиссар по единому цифровому рынку, подчеркнул, что «существуют убедительные доказательства того, что Россия является первоисточником дезинформации в Европе»,¹⁰ считая, что «дезинформация является частью военной доктрины России и её стратегии дробления и ослабления Запада».¹¹ Такое же отношение можно отметить в заявлениях Федерики Могерини, бывшего Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности. На пресс-конференции после заседания Совета по иностранным делам ЕС в 2018 году она отметила «проблематичное поведение России во многих различных областях»,¹² подчеркнув, что «области спорного поведения России включают в себя ... деятельность по дезинформированию, вмешательству во внутренние дела, осуществлению гибридных угроз, злонамеренной кибер-деятельности...».¹³

Таким образом, несмотря на прослеживающееся мнение относительно возможной опасности фейковых новостей, создаваемых различными политическими группами популистского толка внутри ЕС, практика ЕС по противодействию дезинформации показывают, что на данный момент баланс между данными двумя подходами к дезинформации склоняется ко второму подходу. Особенно хорошо данная позиция прослеживается в Плане действий по борьбе с дезинформацией, являющимся основным документом ЕС на данный момент в сфере борьбы с дезинформацией и закрепляющим угрозу лишь в форме внешнего вмешательства в электоральные процессы стран ЕС. Эта

⁸ European Parliament resolution of 23 November 2016 on EU strategic communication to counteract propaganda against it by third parties (2016/2030(INI)) // OJ C 224. – 2018. - P. 58–67.

⁹ European Commission. Joint Communication to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions *Action Plan against Disinformation* JOIN(2018) 36 final – Brussels, 2018.

¹⁰ Statement by Vice-President Ansip on the action plan to counter disinformation and progress achieved so far (press conference) / European Commission - December 5, 2018. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2014-2019/ansip/announcements/statement-vice-president-ansip-action-plan-counter-disinformation-and-progress-achieved-so-far-press_en (дата обращения: 21.11.2019).

¹¹ Ibid.

¹² Remarks by HR/VP Mogherini at the press conference following the Foreign Affairs Council / European External Action Service - Luxembourg, April 16, 2018. URL: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/european-neighbourhood-policy-enp/42996/remarks-hrvp-mogherini-press-conference-following-foreign-affairs-council_en (дата обращения: 22.11.2019).

¹³ Ibid.

диспропорция в восприятии внешнего и внутреннего аспекта дезинформации приводит к искажённому пониманию того, как развить стрессоустойчивость к ней.

Стратегии и методы противодействия дезинформации (теоретический аспект)

Несмотря на трудности в определении характера угрозы, ЕС за последние несколько лет успел разработать несколько типов реагирования на проблему, которые идейно соответствуют имеющимся теоретическим концепциям противодействия фейкам. С момента своего глобального проявления, угроза распространения фэйковой информации привела к формированию двух различных подходов по противодействию ей. В общих категориях их можно охарактеризовать как адаптивный и патерналистский подходы. Каждый из них имеет соответствующие идейные основы и практическое выражение. Адаптивность во многом связана с такими ключевыми категориями как либеральное мышление и стрессоустойчивость индивидов. В практике противодействия фэйковым новостям особую важность для адаптивности имеет примат свободы слова. Ключевыми инструментами становится стимуляция механизмов критического мышления посредством цифровой грамотности [7] и фактчекинга [8], а также методы саморегуляции [9] (в т.ч. повышение ответственности социальных сетей и СМИ) [10].

Для патернализма характерны различные формы государственной и наднациональной интервенции, носящий оградительный характер (т.е. прямое или косвенное ограждение от намеренно распространяемых данных ложного характера). Основными формами проявления подхода являются вмешательство через нормативные ограничения и запреты [11]. В то же время с патернализмом могут быть связаны и другие меры, такие как «контрпропаганда» [12], основанная на создании противоположного, не менее политизированного информационного фона, предназначенного для снижения воздействия первичной угрозы дезинформации.

На практике можно проследить, что каждый из подходов нашел свое отражение в деятельности центральных европейских институтов. На этапе 2016-2017 гг. основные инициативы шли преимущественно от ЕП и Европейская Служба Внешних Связей (ЕСВС). Впоследствии, начиная с конца 2017 г. Европейская комиссия (ЕК) приступает к более активным мерам в этой сфере. Таким образом, период с 2015 по 2019 демонстрирует определенную эволюцию подходов, которую можно пронаблюдать по ключевым документам, принятым каждым из институтов.

Применение адаптивных и патерналистских методов противодействия дезинформации в европейской практике

Отправной точкой для борьбы с фэйками для ЕС стали события 2014 г. Именно в этот момент и предпринимаются первые шаги в сторону экстернализации вопросов

противодействия дезинформации,¹⁴ что сыграет впоследствии свою роль в исключении внутреннего измерения из понятия «фейки» в политическом дискурсе и документах институтов ЕС.

Первой серьезной инициативой ЕС в направлении противодействия дезинформации стало создание Европейской Службой Внешних Связей (ЕСВС) в 2016 г. Оперативной рабочей группы по стратегическим коммуникациям - Страткома (East StratCom Task Force). Учитывая её восточноевропейскую направленность, она быстро превратилась в институт, направленный на создание контр-нарратива против информационного влияния русскоязычных СМИ, закрепив тем самым окончательно за Россией статус ключевого агента информационного воздействия на ЕС. Всё это, в совокупности с участвовавшими с 2016 г. сообщениями и заявлениями о предполагаемом информационном вмешательстве России в национальные выборы различных стран, стало базой для дальнейшего развития ЕС полноценной стратегии противодействия *внешней* дезинформации.

Дальнейшая имплементация адаптивной и патерналистской стратегий происходила на базе ключевых документов, отражавших и видение европейских институтов проблемы фейков. Так, в 2016 г. ЕП принял резолюцию по противодействию пропаганде третьих стран, где Россия также была представлена как источник дезинформации. В частности отмечалось, что «отсутствие нормативной базы в сфере кибербезопасности и какой-либо подотчетности в сфере регулирования деятельности медиа используется российской стороной в своих интересах».¹⁵ В связи с этим ЕП подчеркнул «крайнюю необходимость обеспечить стрессоустойчивость информационной системы на уровне ЕС и стран-членов...».

Данная мысль была развита и в резолюции ЕП 2017 г. об онлайн платформах. Несмотря на отсутствие использования в ней понятия «дезинформация», ЕП напрямую обращается к данной проблеме, отмечая необходимость анализа существующей нормативной базы со стороны ЕК, с целью рассмотрения возможных «*юридических интервенций для сокращения распространения фейкового контента*».¹⁶ Идея о юридическом регулировании распространения фейковой информации проявлялась в линии ЕП весьма четко, знаменуя тем самым патерналистский подход. Вместе с тем, в последствии, в линии ЕП временами стали проявляться и отхождения от патернализма. Вместе с постепенной заменой термина «фейковые новости» понятием «дезинформация» приходит и более адаптивное понимание выбора мер по формированию стрессоустойчивого ответа на

¹⁴ European Parliament resolution of 17 July 2014 on Ukraine (2014/2717(RSP)) // OJ C 224. - 2016. - P. 14–18.

¹⁵ European Parliament resolution of 23 November 2016 on EU strategic communication to counteract propaganda against it by third parties (2016/2030(INI)) // OJ C 224. – 2018. - P. 58–67.

¹⁶ European Parliament resolution of 15 June 2017 on online platforms and the digital single market (2016/2276(INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0272_EN.html (дата обращения: 15.04.2020).

существующие угрозы для информационной среды. В резолюции 2018 г. о плюрализме медиа и свободе СМИ в ЕС отмечается такая опасность как ограничение свободы на самовыражение при использовании понятия «фейковые новости», а также подчеркивается необходимость выработки механизмов саморегуляции, базирующейся на принципах точности и транспарентности при проведении процедур фактчекинга, производимого третьей стороной для защиты объективности информации.¹⁷

Что касается линии, которой придерживается ЕК, то она в большей степени построена на адаптивном подходе. Опубликованный в 2018 г. доклад группы высокого уровня по фейковым новостям и онлайн дезинформации заложил основу для всех последующих действий ЕК в данном направлении. В докладе можно отметить многомерный подход, включающий в себя: повышение открытости новостных интернет-ресурсов, продвижение медиаграмотности, разработку инструментов по расширению прав и возможностей пользователей и журналистов для устранения дезинформации, сохранение разнообразия и устойчивости европейской экосистемы СМИ, а также продолжение исследований в сфере изучения воздействия дезинформации в Европе.¹⁸

Данная повестка была выдержана и в рамках первого глобального плана по противодействию дезинформации, выдвинутого ЕК.¹⁹ В целом он повторяет идеи доклада экспертной группы и выдвигает *открытость, разнообразие, доверие и инклюзивность* в качестве ключевых принципов, которыми необходимо руководствоваться при противодействии дезинформации. Данные принципы дополняются важностью развития «критических и цифровых компетенций, в особенности среди молодого поколения, с целью увеличения стрессоустойчивости ... общества по отношению к дезинформации».²⁰

Ключевым же документом, который отражает текущую стратегию ЕК по противодействию дезинформации является План по противодействию дезинформации, принятый в конце 2018 г. Новый план действий включает четыре ключевых направления деятельности для адаптации среды под угрозу дезинформации. Первое направление подразумевает обнаружение, анализ и разоблачение дезинформации; второе указывает на необходимость большей кооперации и совместные меры реагирования на дезинформацию; третье призывает к мобилизации частного сектора для борьбы с

¹⁷ European Parliament resolution of 3 May 2018 on media pluralism and media freedom in the European Union (2017/2209(INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0204_EN.html (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁸ European Commission. A multi-dimensional approach to disinformation *Report of the independent High Level group on fake news and online disinformation* - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018.

¹⁹ European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions *Tackling online disinformation: a European Approach* COM/2018/236 final / European Commission - Brussels, 2018.

²⁰ Ibid.

дезинформацией; четвертое же направление должно способствовать росту информированности и усилению социальной стрессоустойчивости.²¹

Все данные направления ориентированы на выработку внутри ЕС у граждан и институтов стрессоустойчивости к угрозе и являются неким противопоставлением патерналистскому подходу. Акцент на вовлеченности граждан, и обращение к внутренним ресурсам системы, а не к угрозе как таковой, указывает на динамику и самообучение системы. Таким образом, снижается зависимость от случайного информационного «вброса» или воздействия вне зависимости от его характера. Акцент смещается с превентивных действий по отношению к конкретным видам информационных атак, на более глобальную идею создания устойчивой среды или системы внутри союза.

Коронавирус и перспективы в сфере противодействия дезинформации

Исходя из приведенных примеров из практики ЕС, можно выделить две ключевые стратегии противодействия им. Восприятие фейков и дезинформации в качестве угрозы появилось в европейской повестке дня в середине прошлого десятилетия и за последние несколько лет успело пройти определённую эволюцию. Несмотря на данное развитие ЕС и отдельные его страны-члены оказались подготовлены лишь в ограниченной степени к пришедшей вместе с коронавирусом информационной угрозе. Ключевыми причинами здесь могли стать прежде всего политическая ориентированность мер ЕС, а также экстернализация проблемы дезинформации. Как показала пандемия, фейковые сообщения могут стать угрозой неполитического характера, а также могут культивироваться децентрализованно и в рамках самого общества.

Несмотря на стратегические просчёты в рамках европейской стратегии противодействия фейкам, основным достижением ЕС в данной области можно считать формирование адаптивной практики противодействия фейкам. Ориентированность на внутренние ресурсы общества позволяет ей стать перспективным методом к урегулированию проблемы. Главной задачей ЕС в данном случае является способствование интеграции адаптивных методов в национальную и наднациональную практику. Помимо этого, необходима деполитизация проблемы фейков, что позволит приспособиться обществу жить в контексте угрозы более эффективно. Дальнейшее развитие саморегулирующейся информационной среды позволит отражать информационные угрозы не через запреты или контр-нарратив, а через критическое мышление граждан, а также способность определять

²¹ European Commission. Joint Communication to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions *Action Plan against Disinformation* JOIN(2018) 36 final – Brussels, 2018.

ложность информации вне зависимости от того, является ли она политически мотивированной или нет.

В результате образовательный процесс наряду с поощрением инициативы платформ и граждан становятся важнейшими инструментами защиты общества от информационных угроз. Важно учитывать, что такого рода меры носят долгосрочный характер как в имплементации, так и в продолжительности действия. Отсюда, усилия европейских и национальных институтов должны носить долговременный и системный характер.

Заключение

Изучение прошлого опыта ЕС в сфере противодействия дезинформации позволяет сформулировать имеющиеся на сегодняшний день у ЕС ресурсы, которые он способен мобилизовать и использовать для борьбы с информационными угрозами в современном мире. Игнорирование угрозы фейковой информации может повлечь дополнительные жертвы пандемии. Информированность же и готовность граждан к информационным угрозам помогает более эффективно бороться с коронавирусом и другими подобными вызовами. Следовательно, противодействие фейкам становится не менее важным компонентом стратегии борьбы с пандемиями, чем создание необходимых медицинских условий, своевременное реагирование и т.д.

Среди возможных вариантов противодействия ключевым является использование адаптивной стратегии. Именно данная стратегия позволяет выработать комплексный ответ на угрозу дезинформации. Адаптивность становится чертой, необходимой для оптимальной реакции на дезинформацию вне зависимости от её источника (внутреннего или внешнего) и природы (политической или неполитической). При этом, одним из наиболее важных критериев адаптивности становится разнообразие используемых ресурсов: от саморегуляции платформ и кодексов добровольных практик, до образования и развития критического мышления у граждан. Таким образом, несмотря на новизну угрозы от коронавируса, потенциальные ответы на исходящие от неё проблемы в информационной среде можно найти исходя из имеющегося у ЕС опыта.

Список использованной литературы

1. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973.
2. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, D.C.: World Future Society, 1981.
3. Tandoc Jr., E.C., Lim, Z.W., Ling, R. Defining "Fake News" // Digital Journalism. – 2018. Vol. 6, № 2. - P. 137-153.
4. Farte, G. I., Obada, D. R. Reactive Public Relations Strategies for Managing Fake News in the Online Environment // Postmodern Openings. – 2018. Vol. 9, № 2. - P. 26-44.

5. Vasu, N., Ang, B., Teo, T. A., Jayakumar, S., Raizal, M., Ahuja, J. Fake news: National security in the post-truth era - Singapore: RSIS, 2018. – 32 p.
6. Morgan S. Fake news, disinformation, manipulation and online tactics to undermine democracy // Journal of Cyber Policy. 2018. Vol. 3, N.1. P. 39-43.
7. Niklewicz K. Weeding out Fake News: An Approach to Social Media Regulation. Brussels, 2017.
8. Burkhardt J. M. Combating fake news in the digital age // Library Technology Reports. 2017. Vol. 53, № 8.
9. Levi L. Real fake news and fake fake news // First Amendment Law Review. 2018. Vol. 16. P. 223—327.
10. Alemanno, A. How to Counter Fake News? A Taxonomy of Anti-Fake News Approaches // European Journal of Risk Regulation. - 2018. Vol. 9, № 1. -P. 1–5.
11. Yatid M. M. Truth Tampering Through Social Media: Malaysia’s Approach in Fighting Disinformation & Misinformation // IKAT: The Indonesian Journal of Southeast Asian Studies. 2019. Vol. 2, № 2. P. 203—230.
12. Baade B. Fake News and International Law // European Journal of International Law. 2018. Vol. 29, № 4. P.1357—1376.

Коновалова Е.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА ЧЕХИИ НА ПРОВОДИМУЮ В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПОЛИТИКУ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Введение

Евроскептицизм означает скептическое и / или негативное отношение к проводимым интеграционным процессам в рамках Европейского Союза. Евроскептики, в зависимости от их взглядов и убеждений, делятся на две группы: 1) тех, кто полностью отвергает интеграцию вплоть до выхода страны из данного объединения, и 2) тех, кто выступает против отдельных векторов политики ЕС, а не самого факта существования Европейского Союза [1], например, против введения единой валютной единицы, создания Европейского высшего нормативного правового акта, конституции, или же введения единого гражданства для всех жителей стран-участниц.

В противоположность идеям европеизации, евроскептики по всей Европе отстаивают независимость своих государств и их суверенные права и выражают обеспокоенность тем, что дальнейшая интеграция может в конечном итоге привести к утрате ими основных характерных черт независимого государства. Например, одним из самых высокопоставленных политиков, выступавших против членства, был президент Чешской Республики Вацлав Клаус, который неоднократно говорил о том, что Чехия после своего вступления в Европейский Союз как суверенное государство прекратит свое существование. Но, необходимо отметить, что он также отмечал, что ее вступление уже предопределено, так как иначе страна будет изолирована как в экономическом, так и в политическом отношении [2].

Регион исследований

Евроскептицизм в различных сферах жизни общества, а именно в политике, экономике и культуре, среди стран, входящих в ЕС, наблюдается прежде всего, в странах Вышеградской группы. В состав данного объединения центральноевропейских государств входят Польша, Чехия, Венгрия и Словакия. Среди них Чешская Республика имеет имидж самой евроскептической страны, оставаясь при этом наиболее экономически развитым членом Вышеградской группы. Причиной этому является то, что Чехия - один из самых больших противников единой валюты. Наряду с этим, около 73% опрошенных чехов считают, что их голос не учитывается при принятии каких-либо решений в ЕС. В то время как примерно половина населения Польши, Венгрии и Словакии разделяет такую позицию. [3] [4].

Стоит отметить, что, согласно докладу Министерства финансов Чешской Республики, в 2019 году из общего бюджета Европейского Союза Чехией было всего получено 119,9 млрд крон, в то время как отправлено в него 51,4 млрд крон. Исходя из этого, разница за год составила 68,5 млрд крон. В сумме с момента вступления в 2004 году в объединение Чехия внесла в бюджет данного экономического и политического объединения 616,8 млрд крон, а получила из него более 1430 млрд крон. То есть выгода для республики составила приблизительно 810 млрд крон. При этом за все историю членства Чешской Республики страна ни разу не перечисляла в бюджет Союза больше, чем получала из него. (табл. 1).

Таким образом, у Чехии (5 млрд евро), вместе с такими странами, как Польша (9 млрд евро), Румыния (5 млрд евро) и Греция (4,8 млрд евро), самая большая разница между взносами и полученными средствами [5].

Таблица 1

Разница между полученными и внесенными в бюджет ЕС средствами

Rok	mid. Kč
2004	7,3
2005	2,0
2006	6,9
2007	15,2
2008	23,8
2009	42,3
2010	47,9
2011	30,8
2012	73,8
2013	84,8
2014	75,3
2015	150,0
2016	80,6
2017	56
2018	44,7
2019	68,5

Опираясь на приведенные данные можно сделать вывод, что в отличие от таких государств, как, например, Германия и Франция, Чешская Республика не относится к странам - «донорам» и имеет ярко выраженную прибыль от участия в рассматриваемом объединении.

Еще одним аргументом, подтверждающим экономическую выгоду для Чешской Республики от членства в ЕС, является то, что экономика рассматриваемой страны экспортоориентированна. Основным экспортным рынком Чехии, а значит и крупнейшим торговым партнером - Евросоюз. По данным на 2018 год на страны Европейского Союза приходилось 80% чешского экспорта. В то время как показатель импорта составлял 60%. Половина всего товарооборота связана со странами, граничащими с Чехией, а именно Германией, Австрией, Польшей и Словакией. Также важную роль для экономики представляют приходящие в страну инвестиционные потоки, где крупнейшими партнерами продолжают оставаться страны ЕС – Голландия, Австрия и Германия [6] [7].

Однако, несмотря на все существующие преимущества для развития экономики, Чехия сохраняет свои лидирующие позиции по уровню евроскептицизма.

Согласно существующим официальным данным в Чехии наблюдается постоянное снижение поддержки ЕС. Так, например, на период с 2007 по 2012 года уровень поддержки сократился с 29% до 26% [8]. А в соответствии с результатами опроса Eurobarometer, проведенного в 2017 году, доля респондентов, положительно относящихся к ЕС, в Чехии снизилась до 25% (-3% относительно предыдущего) [9].

Можно выделить несколько аспектов проведения интеграционной и совместной политики в рамках Европейского Союза, которые влияют как на отношения ЕС и Чехии, так и на последующую политическую линию Чешского правительства.

Первой причиной является антимиграционная позиция Чешской Республики. Около двух третей граждан рассматриваемого государства выступают против приема их страной беженцев. В то время как проведенный в 2015 году опрос показал, что 94% всех респондентов отдадут предпочтение полному закрытию границ [10], спустя уже два года, весной 2017г., согласно результатам общественного мнения, Чешская Республика - единственное государство ЕС, где большинство респондентов выступает против проведения общей Европейской миграционной политики (56% «против», 39% «за») [9]. Такое открытое негативное отношение к официальной позиции ЕС по данному вопросу приводит к возникновению противоречий не только с теми государствами, которые выступают за проведение открытой миграционной политики и поддерживают данный курс, к таким страна относится, например, Германия, но также и с ЕС, как объединением, в целом [4].

Еще один факт, который может приводить к разногласиям между членами ЕС, заключается в том, что Чехия входит в число стран, выступающих против единой валюты – евро. Согласно опросу 2017 года Чешская Республика является европейской страной с самым

высоким процентов жителей, не поддерживающих введение евро (77%). Тогда как, например, в Швеции этот процент составляет 72%, а в Дании- 66% [9].

Данные противоречия препятствуют углублению интеграции и подчеркивают желание народа Чехии сохранить свое национальное самосознание, что идет вразрез, например, с идеей создания единой Европы.

Доказательством существованием данных процессов может служить последующий за решением о Brexit призыв Президента Чехии Милоша Земана в 2016 году о проведении референдума о членстве страны в Европейском союзе и НАТО, с целью узнать волю граждан. При этом президент отметил, что он поддерживает сохранение присутствия Чехии в данном политическом объединении, так как Чешская Республика в экономическом аспекте выигрывает как член ЕС, в то время как НАТО предоставляет гарантии безопасности в борьбе с международным терроризмом. Однако правительством предложение президента было отклонено [11] [12].

Затем в 2017 году в ряде стран, в том числе и в Чехии, прошли общенациональные выборы. Они все привели к одинаковому результату: сохранение правящих элит у власти и усиление роли антиглобалистских, националистических и евроскептических партий [13].

Таким образом, согласно проведенным опросам населения Чехии, вектору европейской политики данного государства и политическим процессам внутри страны можно сделать вывод о преобладании евроскептитических взглядах внутри Чешской Республики. Данная тенденция сохранилась и в период кризиса COVID-19.

Кризис в связи с пандемией показал, насколько хрупкими на самом деле являются идеи о построении единой Европы. Вирус стал угрозой для основ европейской экономической и финансовой систем. А быстрое и нескоординированное закрытие границ в наибольшей степени оказало влияние на страны так называемой географической периферии.

Некоторые ученые и политики говорят, что проводимая в настоящее время политика государств-членов ЕС является предвестником конца для Евросоюза, но необходимо отметить, что в тоже время существуют оптимистические взгляды на данную ситуацию, заключающиеся в том, что те трудности, с которыми сталкиваются сейчас страны Европы, в последующем лишь сделают ее более сплоченной.

Однако, результаты опроса, проведенного в период пандемии в странах Европейского Союза, отражают обеспокоенность граждан данных стран состоянием национальной экономики, страны их проживания, а не экономики ЕС в целом [14]. Это говорит о приоритете для людей их собственного национального благосостояния. Данные процессы,

ставшие ярко выраженными особенно в период кризиса COVID-19, характерны всем странам Европы.

Как отмечает статистическая служба Eurostat, к концу апреля средняя инфляция в странах Евросоюза равнялась приблизительно 0,7% в годовом выражении против 1,2% месяцем ранее того же года. Самый высокий уровень инфляции среди членов ЕС отмечен в Чешской Республике, где рост цен достиг 3,3%, в Польше 2,9% и Венгрии 2,5% [15].

Так как размер данной инфляции является умеренным, то это означает, что данные темпы прироста благотворно сказываются на экономике: растет оборот денежной массы, дешевеют кредиты, инвесторы вкладывают в новые производства.

В то же время в ряде других государств Европейского союза отмечена дефляция, то есть отрицательная инфляция. Сильнее всего цены снизились в Словении (на 1,3%), на Кипре (1,2%), в Эстонии и Греции (0,9%) [15], что означает, что в данных государствах экономика находится в процессе спада. Данный процесс приводит к снижению потребительского спроса, падению производства и падению доходов населения.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в самом начале кризиса экономики стран абсолютно по-разному стали реагировать на те обстоятельства, в которых оказались страны в период начинающейся пандемии. Данный факт доказывает сильное различие в уровнях экономического развития стран ЕС, что может приводить к росту напряженности и недопонимания между странами-членами.

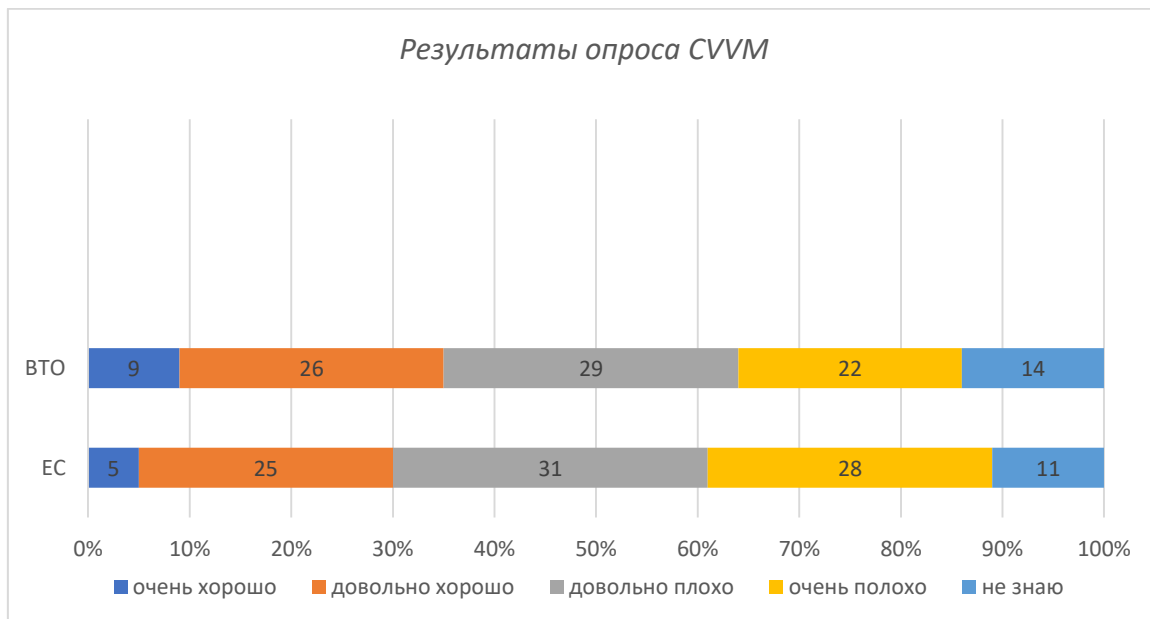
Одновременно ведущие политические деятели открыто осуждают ЕС и бездействие Европейской комиссии под руководством экс- главы министерства обороны ФРГ Урсулы фон дер Ляйен. Так, по мнению Президента Чехии Милоша Земана: «Пандемия, совершенно точно, ослабит Евросоюз», так как была продемонстрирована «неспособность ЕС координировать действия». [16]

Население Чешской Республики ожидало от ЕС принятия более решительных меры по урегулированию существующего кризиса в отличие от времени миграционного и финансового кризисов [17]. На рост недовольства среди политиков и населения влияет тот факт, что третьи страны (такие как Россия и Китай) оказали больше поддержки чем страны-члены ЕС.

Данный факт подтверждает опрос населения Чехии, проведенный в конце мая 2020 года Центром изучения общественного мнения, согласно которому большинство людей критически оценивают Всемирной организации здравоохранения и особенно Европейского Союза [18]. (табл. 2).

Таблица 2

Стоит отметить, что Европейской комиссией были предприняты попытки координирования усилий по производству, закупке и распространению жизненно важного медицинского оборудования, но ее инициатива претерпела неудачу [17]. К тому же результату свелись попытки Комиссии по созданию «дорожной карты» для снятия ограничений, но прежде чем Комиссии удалось ее утвердить, Австрия, Дания и Чешская Республика объявили о проведении своего собственного курса по ослаблению ограничений [19].

Также разногласия возникли в связи с предложениями Еврокомиссии по долгосрочному бюджету и фонду реконструкции экономики. Премьер-министр Чехии Андрей Бабиш присоединился к ряду стран, критически относящихся к совместному предложению Франции и Германии о создании европейской программы спасения на сумму 500 миллиардов евро для борьбы с последствиями пандемии коронавируса.

А. Бабиш не согласен с тем фактом, что огромные суммы грантов должны поступить в наиболее пострадавшие страны, в такие как Испания и Италия, которые обременены долгами и являлись одними из самых плохо управляемых стран в финансовом отношении задолго до того, как им был нанесен ущерб в связи с пандемией.

По его словам, Чешская Республика не должна быть наказана за успешное преодоление кризиса. Австрия, Нидерланды и Финляндия также заняли критическую позицию по отношению к грантовому предложению ЕС [20].

Еще одним проявлением евроскептицизма со стороны Чехии является введение Министерством здравоохранения Чешской Республики 6 апреля 2020 года запрета на

экспорт респираторных масок класса защиты FFP3 за пределы Чешской Республики, то есть именно в тот момент, когда многие европейские страны нуждались в этом средстве защиты дыхания [21].

По мнению Европейской комиссии, данное решение чешских властей противоречит принципу открытого европейского рынка и может нанести ущерб международной торговле респираторами и другим защитным оборудованием [22].

Таким образом, можно говорить о том, что реализуемая Чешским правительством политическая линия по отношению к членам Европейского Союза не соответствует ряду принципов, целей, провозглашенных в Амстердамском договоре в 1997 году [23]. Такими принципами являются сплоченность, согласно которому страны должны способствовать сплочённости стран и народов, проявлять солидарность друг к другу и оказывать помощь, и вышеупомянутый принцип открытого рынка в пределах Союза.

Однако вразрез проводимой политики в официальных документах Чешской Республики в начале мая был провозглашен иной курс внешней политики страны. В одном из них, «Внешнеполитическая программа Чехии в период коронавируса», говорится о том, что кризис, спровоцированный вспышкой и распространением болезни COVID-19, не только привел к большому числу жертв и радикальному изменению жизни людей по всей планете, но и вызвал дух солидарности, взаимной поддержки и сотрудничества. Несмотря на негативное влияние на все сферы деятельности государства, пандемия может привести к определенным преобразованиям, которые в будущем смогут ускорить развитие отдельных государств, а также международного сообщества в целом. То есть можно сделать вывод, что является возможным использование данной модели рассуждения и по отношению к ЕС.

В данном документе рассматриваются два аспекта внешней политики Чехии: оказание Чешской Республикой помощи другим государствам для осуществления борьбы с коронавирусом; мартовская встреча высших государственных деятелей Чешской Республики для рассмотрения основных вопросов внешней политики согласно последней повестки дня.

При рассмотрении вопроса об оказании помощи в документе говорится о том, что перед лицом нынешнего кризиса и огромных проблем, которые предстоит решить, Чешская Республика оказывает помощь наиболее пострадавшим странам. В феврале и марте Чешское государство, регионы, муниципалитеты, предприятия, а также отдельные лица оказывали поддержку Китаю, отправляя ему запасы масок, защитного снаряжения и других необходимых средств защиты. Позже, несмотря на то, что экономическая и социальная жизнь в стране была практически прервана, чешская сторона предложила помощь европейским партнерам.

Так, например, 29 марта гуманитарная помощь была отправлена двум европейским странам, а именно Италии и Испании, в размере 20 тысяч единиц защитной медицинской одежды. Кроме того, итальянской стороне было предоставлено 90 штук специальных масок, разработанных чешской компанией Nanologix. Так же, в южно-европейскую страну была доставлена партия образцов респираторов, произведенных Чешским техническим университетом в Праге.

Позднее в Словению было отправлено полмиллиона масок, 25 тысяч респираторов и 5 тысяч единиц защитной одежды.

В это же время началось сотрудничество между Чехией и Люксембургом в сфере производства медицинских средств индивидуальной защиты, например, защитных лицевых щитков, предназначенных в первую очередь для врачей и медиков. Чешские власти также начали переговоры о предоставлении Люксембургу бесплатной лицензии на производство респираторов, разработанных Чешским техническим университетом. На основании этого правительство Чехии делает вывод, что кризисные моменты могут углубить сотрудничество на разных уровнях, не только на межгосударственном. Но как уже отмечалось ранее, меньше чем через месяц Чехия не стала продолжать данный внешнеполитический курс.

Вторым вопросом, рассмотренным в данном документе, является совместная встреча высших политических представителей Чешской Республики, проходившая 11 марта, для обсуждения актуальных вопросов внешней политики. Среди них можно выделить кризис в связи с коронавирусом и меры по борьбе с ним.

Высокопоставленные представители обсуждали текущую динамику развития эпидемиологического кризиса, оценивали его влияние в мировом масштабе и выражали солидарность и сочувствие наиболее пострадавшим странам. Они подчеркнули необходимость проведения ответственного и рационального политического курса по отношению к странам Европейского Союза вместе с осознанием обязательства правительством гарантировать защиту и безопасность населения. Не было никаких явных противоречий между участниками встречи с точки зрения того, как бороться с вирусом, основываясь на ограничениях и на приоритете безопасности над личными свободами. В то время как эта позиция доминировала в начале, в Чешской Республике постепенно стали преобладать все более евроскептические пути [24].

Выводы

Чешская Республика всегда являлась страной-членом ЕС с одним из самых высоких уровней евроскептицизма, что, безусловно, оказывало значительное влияние на ее внешнюю политику, но до марта 2020 года сказывалось исключительно на проведении общей

европейской внешней политики, и политики интеграции. Однако после начала кризиса в связи с COVID-19 под воздействием евроскептических настроений оказались европейские принципы, которые провозглашали сплоченность стран и создание открытого европейского рынка.

Несмотря на то, что в официальных документах Чешской Республики, принятых во время пандемии до апреля 2020 года, прослеживаются евроинтеграционные идеи, что сопоставимо с официальной идеологией ЕС, евроскептические настроения, которые превалировали в обществе до начала пандемии в связи с COVID-19, оказали влияние на последующее формирование и проведение внешнеполитического курса, за что Чехия неоднократно подвергалась критике со стороны Европейской Комиссии. То есть основной тенденцией в данный момент является проведение Чехией внешней политики, основывающейся на национальных интересах и рациональном расчете.

Но несмотря на проводимую по отношению к ЕС политику, основанную на евроскептицизме до и во время пандемии, перспектива выхода Чехии из Европейского Союза является нереалистичной, за счет существующих для нее экономических выгод и привилегий, гарантированных членством в данном политическом объединении.

На мой взгляд, конструктивным решением данной проблемы является заключение соглашения между Чехией и ЕС, с повторным уточнением в нем специальных исключений в определенных областях, которые и вызывают споры.

Список использованных источников и литературы

1. Корсакова А.А. Евроскептицизм как сдерживающий фактор интеграции в ЕС – [Электронный ресурс]// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evroskeptitsizm-kak-sderzhivayuschiy-faktor-integratsii-v-es> (дата обращения 30.05.2020)
2. Dr. Vladislav B. Sotirović. The European Union and the Euroscepticism – [Электронный ресурс]// URL: <https://global-politics.eu/the-european-union-and-the-euroscepticism/> (дата обращения 30.05.2020)
3. Standard Eurobarometer 86 - Autumn 2016. First results. Public opinion in the European Union. DOI: 10.2775/196906 – [Электронный ресурс]// URL: https://ec.europa.eu/finland/sites/finland/files/eb86_first_en.pdf (дата обращения 03.06.2020)
4. Георгиев Г. Европеизм vs евроскептицизм в странах центральной и восточной Европы – [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeizm-vs-evroskeptitsizm-v-stranah-tsentralnoy-i-vostochnoy-evropy> (дата обращения 03.06.2020)
5. Stratfor. Budget EU – [Электронный ресурс]// URL: <https://www.stratfor.com/sample/analysis/bitter-budget-battle-looms-eu>
6. Каймаков А., Янцер Т. Чехия и ЕС – высшая степень интеграции. Radio Prague International – [Электронный ресурс]// URL: <https://ruski.radio.cz/chehiya-i-es-vyshshaya-stepen-integracii-816708> (дата обращения 19.06.2020)
7. Ministry of Finance of the Czech Republic. Statistic. – [Электронный ресурс]// URL: <https://www.mfcr.cz/en/statistics> (дата обращения 05.06.2020)

8. Jose Ignacio Torreblanca and Mark Leonard. The continent-wide rise of Euroscepticism – [Электронный ресурс]// URL: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR79_EUROSCEPTICISM_BRIEF_AW.pdf (дата обращения 07.06.2020)
9. Standard Eurobarometer. 87 Spring 2017. Public Opinion in the European Union. – [Электронный ресурс]// URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKu/2142> (дата обращения 07.06.2020)
10. Wirtz B. (2017, 5 February). Forget Frexit, the EU's next threat comes from the East. Newsweek – [Электронный ресурс]// URL: <http://www.newsweek.com/eu-european-union-brussels-czech-republic-591079> (дата обращения 08.06.2020)
11. Krystof Chamonikolas, Ladka Morkowitz Bauerova. Czech President Calls for Referendum on EU, NATO Membership – [Электронный ресурс]// URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-01/czech-president-calls-for-referendum-on-eu-nato-membership> (дата обращения 08.06.2020)
12. Гулевич В. Евроскептицизм и Восточная Европа. – [Электронный ресурс]// URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15601> (дата обращения 08.06.2020)
13. Воронов К. Лабиринты европейского популизма: клише и сущность – [Электронный ресурс]// URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/labirinty-evropeyskogo-populizma-klishe-i-sushchnost/> (дата обращения 08.06.2020)
14. Public opinion monitoring at a glance in the time of COVID-19. 5 May 2020. European Parliament. – [Электронный ресурс]// URL: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/files/be-heard/eurobarometer/2020/covid19/en-public-opinion-in-the-time-of-covid19-20200505.pdf> (дата обращения 10.06.2020)
15. Eurostat. Statistics explained. Inflation in the euro area. – [Электронный ресурс]// URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Inflation_in_the_euro_area (дата обращения 11.06.2020)
16. ТАСС. Президент Чехии заявил, что пандемия показала неспособность ЕС к координации. – [Электронный ресурс]// URL: <https://yandex.ru/turbo/s/tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8166359> (дата обращения 28.06.2020)
17. Report. 20 April 2020. EU crisis response in tackling Covid-19. Views from the member states. Sophia Russack (ed.) – [Электронный ресурс]// URL: <https://epin.org/wp-content/uploads/2020/04/EU-crisis-response-in-tackling-Covid-19.-Views-from-the-Member-States-5.pdf> (дата обращения 13.06.2020)
18. Hodnocení reakce státu a jeho institucí na epidemii COVID-19 – Naše společnost – speciál – květen 2020
19. David M. Herszenhorn, Sarah Wheaton. How Europe failed the coronavirus test. – [Электронный ресурс]// URL: <https://www.politico.eu/article/coronavirus-europe-failed-the-test/> (дата обращения 15.06.2020)
20. Czech PM: Poorly – run EU countries should not get billions in grant money during the coronavirus crisis. Author: IDNES.CZ, CZECH NEWS AGENCY – [Электронный ресурс]// URL: <https://rmx.news/article/article/czech-pm-poorly-run-eu-countries-should-not-get-billions-in-grant-money-during-the-coronavirus-crisis> (дата обращения 15.06.2020)
21. Туречкова Э. Чехия вводит запрет на экспорт медицинских масок и дезинфекции. – [Электронный ресурс]// URL: <https://ruski.radio.cz/chehiya-vvodit-zapret-na-eksport-meditsinskih-masok-i-dezinfekcii-8106468> (дата обращения 15.06.2020)
22. Coronavirus: EU disapproves of Czech export ban on protective equipment. Author: ECHO24, JHR. – [Электронный ресурс]// URL: <https://rmx.news/article/article/coronavirus-eu-disapproves-of-czech-export-ban-on-protective-equipment> (дата обращения 15.06.2020)
23. Treaty of Amsterdam amending the treaty on European Union, the treaties establishing the European Communities and certain related acts – [Электронный ресурс]// URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (дата обращения 21.06.2020)

24. Czech Republic external relations briefing: Foreign Policy Agenda in the Time of the Coronavirus. Posted on May 7, 2020. – [Электронный ресурс]// URL: <https://china-cee.eu/2020/05/07/czech-republic-external-relations-briefing-foreign-policy-agenda-in-the-time-of-the-coronavirus/> (дата обращения 17.06.2020)

Лодвикова А.А.

Казанский (Приволжский) государственный университет

СООТНОШЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

На сегодняшний день самой обсуждаемой проблемой не только европейского сообщества, но и мира в целом, стала пандемия. Кажется, будто вопросы об ограниченности ресурсов, о постоянных нарушениях норм международного гуманитарного права во время современных вооруженных конфликтов и другие актуальные темы в наши дни ушли на второй план. Каждая страна выбрала свой сценарий дальнейших действий по борьбе с коронавирусом. И каждая имеет свои доводы и объяснения выбранного пути решения данной задачи. Всякие меры в первую очередь будут оправданы эффективностью. Но что, если те или иные меры и ограничения, принимаемые странами на законодательном уровне, идут вразрез с правами и свободами человека, имеющие закрепление в международных договорах? И что, если ради обеспечения одного права наносится ущерб другому? В данном исследовании хотелось бы рассмотреть соотношение прав человека в период пандемии на примере стран Европейского Союза, выбравших разные тактики борьбы с covid-2019.

Для понимания ситуации необходимо озвучить ряд важных прав, затрагиваемых пандемией. В первую очередь, право на охрану здоровья. Первым закреплением этого права можно назвать ст. 25 Всеобщей декларации прав человека. Право на охрану здоровья расшифровывается в этой статье как «право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»¹. Бесспорно, являясь резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, Всеобщая декларация прав человека не носит императивный, обязательный характер соблюдения, однако существует мнение, что она применяется в качестве международного обычного права². Свое отражение это право находит также в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения, одобренном в 1948 году, а в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года говорится об обязанностях государства (перечень не закрытый) по осуществлению права на охрану здоровья. Перечень всех международных договоров, в которых упоминается право на охрану здоровья велик. Поскольку мы говорим о Европейском Союзе, уместнее остановится на региональных договорах, а именно Европейских социальных хартиях 1961 г.³ и 1996 г.⁴ Исходя из текста обеих хартий, а конкретно ст. 11, государства обязаны принимать

¹ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

² Общая теория прав человека под ред. Е. А. Лукашева. М., 2009, С. 428

³ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000

⁴ "Европейская социальная хартия (пересмотренная)" (принята в г. Страсбурге 03.05.1996)

определенные меры по консультированию населения, предотвращению распространения эпидемий и заболеваний, устранение причин возникновения последних⁵. В ст. 35 Хартии Европейского Союза об Основных правах прямо прописывается право каждого человека на охрану здоровья, подразумевающее право на «доступ к системе профилактических мер в сфере здравоохранения и право пользоваться медицинской помощью на условиях, предусмотренных национальным законодательством и обычаями». Также в статье говорится о выработке и обеспечении высоких стандартов защиты человеческого здоровья.

Хотелось бы выделить также право на свободу передвижения, которое можно назвать одним из основополагающим правом Европейского Союза⁶. Право на свободу передвижения обуславливается целями, упомянутыми в ч. 3 ст.3 (бывшей ст.2) Договора о Европейском Союзе⁷. Можно сказать, что право на передвижение ускоряет интеграцию рынка Европейского Союза, позволяет упростить поиск работников и работодателей. К тому же, это право включает в себя возможность граждан одной страны Европейского Союза длительно проживать в стране, гражданством которой он не обладает, причем цели могут различны: работа, обучение, иные личные причины⁸. В ст. 6 Директивы 2004/38/ЕС прописывается право граждан страны-участницы ЕС на свободу проживания в другой стране-участнице ЕС в течение 3 месяцев без соблюдения специальных требований. Если углубляться в изучение предоставленного Директивой права, необходимо отметить, что это право на свободу передвижения лиц в поисках работы, что является составной частью права на передвижение. В этой же Директиве говорится о правах на передвижение граждан Европейского Союза и их членов семьи, студентов (неработающих лиц)⁹.

Было бы уместно упомянуть такое право, как право на неприкосновенность частной жизни. Оно прописывается во Всеобщей декларации прав человека (ст.12)¹⁰, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст.8)¹¹, Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.9)¹². Само право на неприкосновенность частной

⁵ Безручко Евгений Валерьевич Право человека на охрану здоровья в международном законодательстве // ЮП. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-ohranu-zdorovya-v-mezhdunarodnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 29.06.2020).

⁶ Гулина Ольга Рифмировна Право на свободу передвижения в европейском Союзе.

Актуальные проблемы российского права. 2014. №12. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-svobodu-perevizheniya-v-evropeyskom-soyuze> (дата обращения: 29.06.2020).

⁷ Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.).

⁸ Frenz (Hrsg): Handbuch Europa-Recht. 2 Aufl. Springer 2012, Rn 4054

⁹ Директива 2004/38/ЕС Европейского Парламента и Совета от 29 апреля 2004 г. «о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, изменяющая Регламент № 1612/68 и отменяющая директивы 64/221/ЕЭС, 68/360/ЕЭС, 72/194/ЕЭС, 73/148/ЕЭС, 75/34/ЕЭС, 75/35/ЕЭС, 90/364/ЕЭС, 90/365/ЕЭС и 93/96/ЕЭС»

¹⁰ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

¹¹ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004)

¹² "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

жизни «означает охрану законом личной и семейной тайны»¹³, подразумевающее собой (это можно назвать гарантиями обеспечения такого права) тайну переписки, корреспонденции и т.д. Кратко рассмотрев вышеперечисленные права, можно перейти к вопросу соотношения этих прав на сегодняшний день.

Каким образом пересекаются право на передвижение и право на охрану здоровья в наши дни? В силу того, что мировое сообщество столкнулось с пандемией, некоторые страны пошли на ограничения права на свободу передвижения в пользу обеспечения права на охрану здоровья. Данный вопрос в Европейском Союзе затрагивается в ст. 29 Директивы 2004/38/ЕС, позволяющей прибегнуть к такому ограничению в связи с заразным заболеванием и карантинными мерами¹⁴. Бесспорно, исходя из вышеизложенного, ограничение будет легальным. Однако не подразумевает ли такое ограничение превосходство права на охрану здоровья над правом на свободу ограничения?

Глядя на сегодняшнюю ситуацию, можно обнаружить не только ограничение права на передвижение студентов, работников и других лиц, но и на возникновение огромной помехи для достижения цели создания Европейского Союза. Если посмотреть на данные ограничения глобально, речь идет не только о воли конкретных лиц, граждан, но и о развитии различных отраслей производства, предпринимательства. Ограничивая передвижение работников, власти ограничивают производительность компаний. Безусловно, образовательные учреждения и ряд предпринимателей нашли выход из сложившейся ситуации, перейдя на онлайн режим, режим доставки, заочный режим (в зависимости от рода занятий и преследуемых организацией целей). О качестве альтернативных решений, об их эффективности говорить мы не будем. Глядя на это через призму даже доступных альтернативных методов, стоит отметить, что далеко не все профессии можно связать с удаленным режимом работы, а значит, какой-то процент людей все же пострадает от такого ограничения передвижения.

Практика европейских стран различна. Так, 23 марта 2020 был подписан закон о чрезвычайной санитарной ситуации. Были введены правила, согласно которым выходить на улицу или посещать некоторые места можно было только с разрешением администрации. В принятии таких мер прослеживается прямая цель обеспечения права на охрану здоровья. Однако, Конституционный Совет, хоть и подтвердил режимы карантина и изоляции, решил прибегнуть к оговорке. Совет подчеркивает тонкую грань между ограничением и полным запретом выхода, который нарушил бы право на свободу передвижения человека и гражданина, назвав это настоящим «лишением свободы». Им

¹³ <https://slovar.cc/pravo/slovar/2466921.html>

¹⁴ Директива 2004/38/ЕС Европейского Парламента и Совета от 29 апреля 2004 г. «о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, изменяющая Регламент № 1612/68 и отменяющая директивы 64/221/ЕЭС, 68/360/ЕЭС, 72/194/ЕЭС, 73/148/ЕЭС, 75/34/ЕЭС, 75/35/ЕЭС, 90/364/ЕЭС, 90/365/ЕЭС и 93/96/ЕЭС»

было признано, что запрет на выход из жилища более 12 часов невозможно без законного решения суда¹⁵. Помимо этого, Совет подвергает цензуре статью, разрешающую сохранение до 1 июня 2020 года действующих правил карантина и изоляции. Данные меры, перечисленные в кодексе общественного здравоохранения, не предусматривают каких-либо гарантий, учтенными новым законом, в случае чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. Иной подход прослеживался в Швеции: страна отказалась от введения жестокого карантина, приняв лишь небольшой ряд ограничений, не закрывая школы, детские сады, различные учреждения. Это не нарушило на свободу передвижений лицам, проживающим и работающим в Швеции. Однако, это можно расценивать как удар по праву на охрану здоровья. Андрес Тегнелл, шведский эпидемиолог, во время интервью на местной радиостанции заявил, что данная политика была не эффективна. Показатель смертности на момент интервью оказался самым высоким в мире — 11,2% (для сравнения: в соседних Дании и Норвегии, введивших локдаун, умерло 580, что составляет 5% от числа инфицированных, и 237, т. е. 2%)¹⁶. Стоит отметить, что в том же интервью Андрес Тегнелл заявил, что ошибкой выбранный путь регулирования не считает, как и не считает верным режим «жесткого карантина». Даже в таких моментах поднимается проблема соотношения права на охрану здоровья и права на свободу передвижения.

Не менее дискуссионным является соотношение права на охрану здоровья с правом на неприкосновенность частной жизни. Как только пандемия начала набирать обороты, пошли разговоры о возможности отслеживать заболевших. Так, в Москве была запущена система мониторинга за больными¹⁷. В общих чертах, были применены меры, при которых соблюдение и нарушение карантина больными фиксировалось специальными смартфонами. Это можно оправдать борьбой с коронавирусом, спецификой наших дней. Но не нарушает ли такой контроль право на неприкосновенность, частную жизнь? Безусловно, можно долго уверять, что вся информация такого характера будет храниться в специальной базе данных, с ограниченным доступом. Но где вероятность, что ее не взломают? И что данные не попадут на «черный рынок» после пандемии? И как долго будут храниться эти данные? В Китае ситуация еще хуже: слежка за гражданами на легальном уровне возникла еще до пандемии¹⁸. Но какой выбор сделал Европейский Союз? С одной стороны, отличная возможность выявлять новых заболевших, зоны риска и принимать скорейшие меры по борьбе с covid-2019, тем самым обеспечивая право человека на охрану здоровья. С другой — нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

¹⁵ <https://www.vie-publique.fr/loi/274230-loi-du-11-mai-2020-prolongation-etat-durgence-sanitaire>

¹⁶ https://aif.ru/health/coronavirus/shvedskiy_sindrom_k_chemu_privel_otkaz_stokgolma_ot_karantina

¹⁷ <https://www.mos.ru/news/item/72140073/>

¹⁸ <https://vk.com/@schoolforjournalists-lekciya-8>

Ещё 15 апреля был опубликован сборник рекомендаций по борьбе с covid-2019 для стран Европейского Союза, в котором говорится, что сбор данных о пользователе обладает временным характером, при этом передача таких данных возможно только с согласия человека, имеющего право отказать¹⁹. Запрет на отслеживание больных по геолокации без их согласия объяснили именно тем, что такой подход является прямым нарушением права на неприкосновенность частной жизни²⁰.

Исследовав подходы стран Европейского Союза, а также стран за его пределом к соотношению прав человека в период пандемии, можно сделать вывод о том, что лучшим путем обеспечения прав, однако не идеальным, будет равное соотношение контроля и свободы. В теории, если говорить о праве на свободу передвижения и праве на охрану здоровья, государство все же должно принимать меры, позволяющие исключить большое скопление в одном месте. Швеция, хоть и приняв такую меру, как перевод высшего образования на дистанционный режим, не закрыла школы, детские сады и кафе. Если государство хотело тем самым обеспечить право на свободу передвижения, то частичный характер ограничения не совсем понятен и обоснован. В случае со странами, отдавшими предпочтение жесткому режиму ограничений, выбранная ими политика была более обоснованной на международно-правовом уровне. Ситуация, возникшая в мире, подходит под описание предусмотренных ст. 29 Директивы 2004/38/ЕС случаев для ограничения прав.

Что касается соотношения права на охрану здоровья с правом на личную неприкосновенность, то добровольность передачи данных подразумевает повышенную социальную ответственность лиц, заразившихся в период пандемии. Человек, вставший перед выбором передавать свои данные или нет, должен руководствоваться пониманием общественной опасности своих действий. По этой причине тотальная «слежка» за гражданами проигрывает более гуманному и демократичному подходу Европейского Союза.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что какой бы развитой правовая система того или иного государства ни была, новые вызовы всегда будут создавать такую ситуацию, в которой необходимо будет срочное реагирование и подстраивание под возникшие условия. С юридической точки зрения, коронавирус создал не только угрозу в сфере здравоохранения, но и в сфере права. Любыми мерами по ограничению прав могут злоупотребить. И в данном вопросе многое будет зависеть от качества соблюдения прав человека в конкретном государстве.

¹⁹ https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/ehealth/docs/covid-19_apps_en.pdf

²⁰ https://www.dialog.ua/science/205502_1587133861

Список использованных источников и литературы

1. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
2. "Европейская социальная хартия (пересмотренная)" (принята в г. Страсбурге 03.05.1996)
3. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
<https://slovar.cc/pravo/slovar/2466921.html>
4. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004)
5. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.).
6. Директива 2004/38/ЕС Европейского Парламента и Совета от 29 апреля 2004 г. «о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, изменяющая Регламент № 1612/68 и отменяющая директивы 64/221/ЕЭС, 68/360/ЕЭС, 72/194/ЕЭС, 73/148/ЕЭС, 75/34/ЕЭС, 75/35/ЕЭС, 90/364/ЕЭС, 90/365/ЕЭС и 93/96/ЕЭС»
7. Frenz (Hrsg): Handbuch Europa-Recht. 2 Aufl. Springer 2012, Rn 4054
8. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000
9. Общая теория прав человека под ред. Е. А. Лукашева. М., 2009, С. 428
10. Безручко Евгений Валерьевич Право человека на охрану здоровья в международном законодательстве // ЮП. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-ohranu-zdorovya-v-mezhdunarodnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 29.06.2020).
11. Гулина Ольга Рифмировна Право на свободу передвижения в европейском Союзе. Актуальные проблемы российского права. 2014. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-svobodu-peredvizheniya-v-evropeyskom-soyuze> (дата обращения: 29.06.2020).
12. https://aif.ru/health/coronavirus/shvedskiy_sindrom_k_chemu_privel_otkaz_stokgolma_ot_karantina
13. <https://www.mos.ru/news/item/72140073/>
14. <https://vk.com/@schoolforjournalists-lekciya-8>
15. https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/ehealth/docs/covid-19_apps_en.pdf
16. https://www.dialog.ua/science/205502_1587133861

Мингалева А.Д.
Уральский федеральный университет

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Пандемия COVID-19 выявила множество проблем и сложностей, о которых общество не задумывалось до столкновения с такой опасной и масштабной эпидемиологической ситуацией. И в тоже время она показала и многие положительные черты и качества людей, бизнесменов, компаний.

В результате распространения пандемии и введения во многих странах мира жестких карантинных мер ярко проявилось несколько проблем:

- 1) сильная, а в ряде регионов катастрофическая нехватка средств индивидуальной защиты и дезинфицирующих средств;
- 2) серьезные проблемы в системе здравоохранения, включая нехватку медицинского оборудования, лекарств, недостаточное количество медицинских работников и отсутствие опыта борьбы с конкретными типами заболеваний, нехватку коечных мест в больницах и т.д.;
- 3) закрытие границ, в результате чего многие граждане остались в чужих странах на очень длительный период времени без возможности вернуться домой.

Все эти проблемы в полной мере ощутили на себе жители стран ЕС. В тоже время этот период продемонстрировал и примеры международной солидарности, причем не только внутри стран ЕС, но и других стран.

Темой моего магистерского исследования является развитие корпоративной социальной ответственности международных корпораций. Поэтому вопросы участия бизнеса в борьбе с пандемией, в оказании помощи населению, целым регионам и странам оказались очень актуальными.

Более того, всю первую половину года (включая настоящий момент) я нахожусь на учебе по программе международной студенческой мобильности в университете Ка Фоскари (Венеция), провинции Венето, одном из наиболее пострадавших от COVID-19 регионов на севере Италии. И я с первых же дней испытала на себе все проблемы и сложности пандемии, а также изнутри наблюдала за ходом борьбы с эпидемией на всех этапах. В *Италии*, так же как и в других странах ЕС (*Испании, Австрии, Германии и Чехии*) был введен полный карантин, когда людям было запрещено покидать дома, кроме

необходимых ситуаций (поход на работу, выход за продуктами или медикаментами, выгул собаки).

Нужно отметить, что жители Венеции и всей провинции (и я вместе с ними) четко соблюдали требования самоизоляции, санитарной гигиены и масочного режима. Однако именно это стало на первых порах одной из самых серьезных проблем. Буквально в первые же дни введения карантина проявилась катастрофическая нехватка индивидуальных средств защиты - масок и дезинфицирующих средств. Это создавало проблемы с походом в магазин за продуктами и аптеки. Поэтому все с большой тревогой следили не только за сообщениями о количестве заболевших и умерших, а также о предпринимаемых региональными властями мерах, но и об актах гуманитарной помощи из других стран, о решении медицинских проблем, о перепрофилировании итальянских и других европейских предприятий на производство средств индивидуальной защиты (СИЗ) и дезинфицирующих растворов.

Мое исследование посвящено выявлению закономерностей в изменении подходов к реализации корпоративной социальной ответственности европейских компаний в ситуации общей борьбы с COVID-19. В процессе исследования были собраны данные по компаниям и предприятиям из стран ЕС, переориентировавших свое производство на выпуск необходимой для борьбы с COVID-19 продукции, а также оказавших иные виды помощи в борьбе с пандемией, включая благотворительность.

На основе изучения информационных данных о действиях крупнейших международных компаний различных отраслей и секторов экономики в условиях развития пандемии, представленных в Интернете, нами выделены несколько основных направлений расширения мероприятий в рамках корпоративной социальной ответственности в качестве ответной реакции на распространение COVID-19 (см. рис.1).

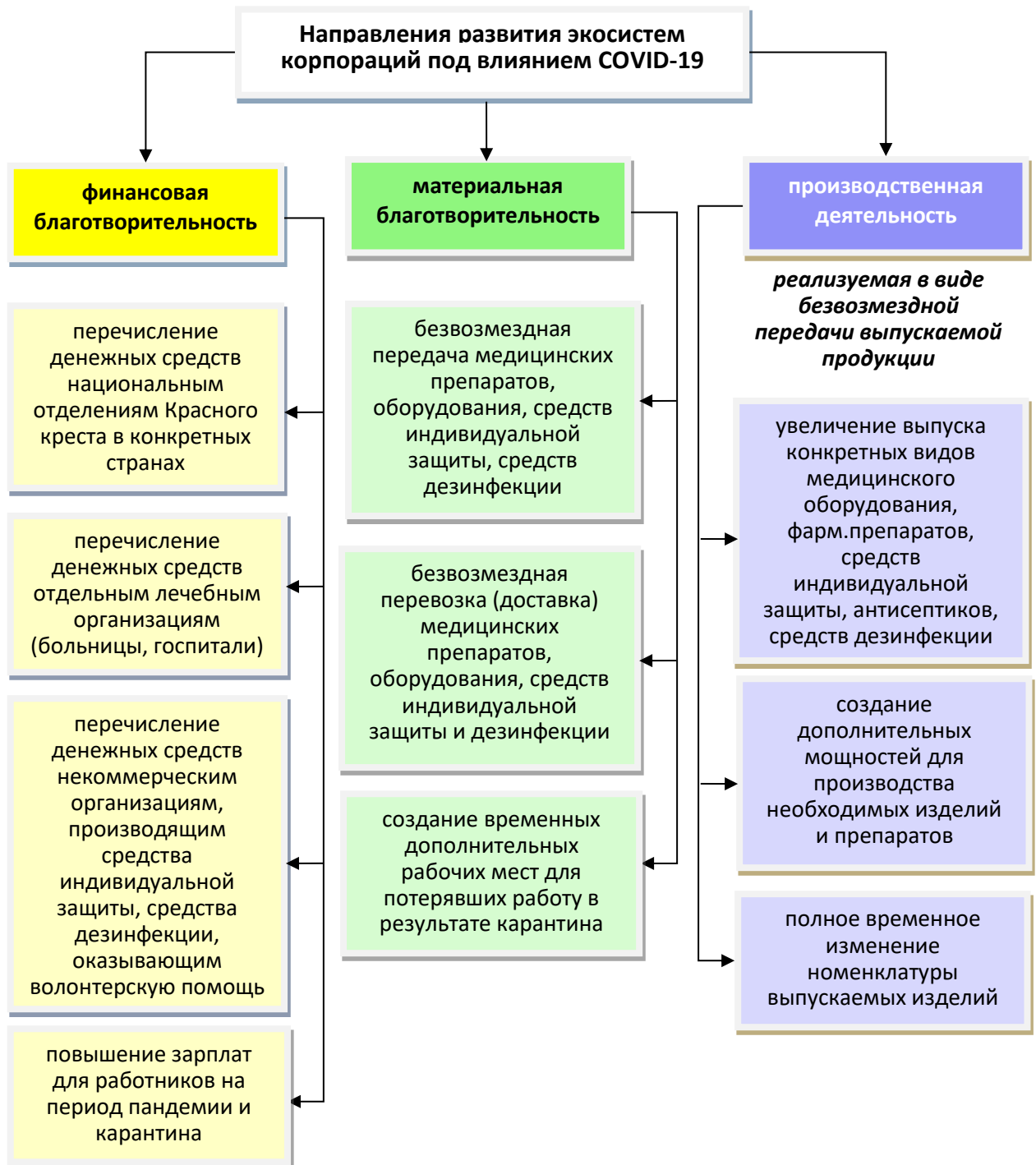

Рисунок 1. Направления развития корпоративной социальной ответственности корпораций в условиях COVID-19

Анализ показал, что европейские компании достаточно быстро отреагировали на кризис медицинских препаратов и средств индивидуальной защиты (СИЗ), возникший в связи с быстрым распространением COVID-19.

Первые примеры активного социального ответа крупных международных корпораций на проблемы, поставленные COVID-19 перед всем мировым сообществом, приходится еще на начальный период развития пандемии – распространение вируса в Китае. Так, крупнейшие корпорации мира оказали прямую благотворительную поддержку китайским регионам, оказавшимся с наибольшим числом заболевших. В частности, компания Amazon пожертвовала более одного миллиона предметов для медицинских работников в Китае, в том числе защитные маски медицинского уровня, изолирующие костюмы и одноразовые перчатки [1]; а компания Johnson & Johnson (материнская компания Janssen Pharmaceuticals), пожертвовала миллион хирургических масок, а также защитные очки, термометры и респираторы для пострадавших районов в Китае [2]. Pfizer выделил денежные средства в размере \$500 тыс. своим глобальным некоммерческим партнерам, которые отправили поставки в больницы в Китае [3]. По сути, это стало первыми примерами международной солидарности, которая потом помогла и гражданам ЕС.

Дальнейшее распространение COVID-19 в странах Европы, выявило как новые и неожиданные проблемы в международном взаимодействии между странами («перехват»/перекупку целых самолетов с медицинскими препаратами, средствами индивидуальной защиты, антисептиками, средствами дезинфекции; отказ ряда европейских стран принимать больных коронавирусом из соседних стран (в наибольшей степени от таких действий пострадала Италия), так и положительную реакцию бизнеса на обострение ситуации в своих странах и мире в целом. В частности, Bayer сделал финансовые пожертвования в фонд помощи региональных властей в Ломбардии, Италия [4], чтобы помочь в срочном приобретении необходимого оборудования для отделений интенсивной терапии в больницах с самым большим числом заболевших. Для немецких больниц Bayer поставил вентиляторы и оборудование для лица, а также обеспечил немецкую армию 600 000 таблетками хлорохина [5].

Корпорация BASF, основным видом деятельности которой является производство химикатов, выделила около 100 миллионов евро на борьбу с пандемией, пожертвовала 100 миллионов защитных масок для земли Рейнланд-Пфальц (Германия), а также открыла новые производства дезинфицирующих средств для рук в Германии и в своих филиалах в других странах мира [6].

Другой пример, французская компания Icade, занимающаяся инвестициями в недвижимость и девелопментом, пожертвовала 140 000 масок и передала органам общественной безопасности 3 автомобиля на борьбу с пандемией. Также она оказала финансовую поддержку различных инициатив, направленных на борьбу с коронавирусом в размере 26590 евро [6].

Компания H&M (Швеция) начала производить на своих предприятиях широкий набор средств индивидуальной защиты, включая маски для лица (СЗП и хирургические), перчатки и комбинезоны. При этом часть масок сразу же предназначалась для наиболее пострадавших стран ЕС – Италии и Испании (по 50 000 масок в каждую страну соответственно) [6]. Группа компаний Menarini безвозмездно передала госпиталям несколько аппаратов искусственной вентиляции легких, тысячами медицинских комбинезонов, перчаток, защитных очков, а также более 700 000 масок для лица [7]. Бельгийская компания Van Heurck and ECA, перепрофилировала свое производство, начав выпуск хирургических масок и масок FFP2. При этом объем производства составляет 4 миллиона хирургических масок в неделю и 10 миллионов масок FFP2 в год, а поставки масок идут во все страны ЕС [6]. Испанская компания Inditex, занимающаяся производством текстиля и одежды, взяла на себя обязательство изготовить миллиона лицевых масок для Испании [6]. Компания Boehringer Ingelheim приобрела 100 000 защитных масок в Германии и пожертвовала их сотрудникам госпиталей, где лечение проходят пациенты с COVID-19. В целом, вклад компании составил \$1 млн [6].

Многие предприятия, занимающихся выпуском различных специализированных текстильных изделий (уличный текстиль, автомобильный текстиль, технический текстиль для рабочей одежды, медицинский текстиль и т.д.) перешли на производство альтернативных материалов для производства лицевых масок и одежды (это, прежде всего, предприятия Испании - Jose Mestres Carcereny S.L, Etisilk, Inditex) [6].

В целом, объемы производства защитных масок, которые быстро наладили европейские предприятия, позволили преодолеть проблему дефицита в кратчайшие сроки (производственные мощности некоторых предприятий по производству СИЗ приведены в таблице 1). Обзор компаний составлен по данным официального сайта ЕС, посвященного исследованию политики взаимопомощи между странами ЕС во время пандемии COVID-19 [6], а также с официальных сайтов компаний.

Таблица 1.

Производственные мощности некоторых предприятий по производству СИЗ для борьбы с коронавирусом

<i>Компания</i>	<i>Обычное производство</i>	<i>Ответ на коронавирус</i>	<i>Объем производства</i>	<i>Страна</i>
Grafica Veneta	печать	маски FFP1	1.000.000 в день	Италия
Lordflex	матрас	хирургические маски	100.000 масок в день	Италия

Staff Jersey	Текстиль	хирургические маски	250 000 в неделю	Италия
Miroglio	одежда	хирургические маски	От 75 000 до 100 000 масок в день	Италия
Armani	индустрия моды	маски, спецодежда	-	Италия
Prada	индустрия моды	маски, спецодежда	-	Италия
Les tissages de Charlieu	одежда и авиационный текстиль	защитные маски	300 000 защитных масок в день	Франция
Saint James	одежда	защитные маски, многоразовые и моющиеся	20 000 масок	Франция
Lemahieu	текстиль	многоразовые маски	-	Франция
Petit Bateau	одежда	защитные маски, многоразовые и моющиеся	200 000 масок	Франция
Raclac	перчатки	маски для лица и одежда	-	Португалия
AD Plastik company	пластиковые автомобильные детали	прозрачные маски	50000 прозрачных масок	Хорватия
Medhouse Swiss Bulgaria	медицинский текстиль	хирургические маски	-	Болгария
Utenos trikotazas	текстиль и одежда	несертифицированные маски в качестве дополнительной защиты	70000 масок	Литва

Как видно из табл.1, производство защитных масок наладили многие страны ЕС.

Второй крупной проблемой, с которой столкнулись жители европейских стран в начале распространения COVID-19, стала нехватка дезинфицирующих средств (как профессиональных, так и бытовых). Решение этой проблемы также стало одной из первоочередных задач правительств многих стран и жестом доброй воли ряда крупных международных компаний. Первыми в эту деятельность включились предприятия по

производству косметики, парфюмерии, спиртзаводы, машиностроительные предприятия, которые использовали свои ноу-хау для производства продукции для медицины и обычных граждан.

Так, Farmindustria и ее компании-члены пожертвовали итальянским больницам лекарства на сумму более 9,4 млн. евро. Также ими было выделено более 21,8 млн. евро финансовых и материальных пожертвований, таких как средства индивидуальной защиты органов дыхания и дезинфицирующие гели [1]. При этом четыре компании, входящие в Farmindustria, изменили свои производственные линии, чтобы удовлетворить потребности здравоохранения в дезинфицирующих средствах.

В рамках перепрофилирования своей продукции известнейшие бренды в странах Европы производят нетипичную для них продукцию. Так, концерн LVMH, владеющий брендами Louis Vuitton и Hennessy, начал производить жидкие дезинфицирующие средства для рук, которые он поставляет бесплатно в 39 французских больниц, относящихся к столичному объединению Assistance Publique-Hôpitaux de Paris [8]. Другой известнейший алкогольный бренд Henkel пожертвовал 5 миллионов единиц товаров личной и бытовой гигиены [6]. Итальянский бренд Ramazzotti, выпускающий ликер «Амаретто», начал производство дезинфицирующих средств для рук [6].

Следом за LVMH о переводе части мощностей на производство антисептиков объявили косметические компании L'Oréal и Coty [9]. Всего L'Oréal произвел 4132 килолитров дезинфицирующих средств для рук из которых 2356 килолитров были направлены в виде пожертвований, и еще 1777 килолитров были пущены в продажу. Бренд La Roche-Posay, принадлежащий L'Oréal, будет поставлять дезинфицирующий гель для рук в больницы, дома престарелых и аптеки по всей Европе. Garnier, еще один бренд L'Oréal, обеспечит бесплатными антисептиками своих клиентов, занимающихся поставкой продуктов питания. Coty бесплатно передала гели медицинским службам и службам неотложной помощи в тех точках, где это было необходимо местным властям. Завод по производству косметики Pierre Fabre в Суале (Юго-Западная Франция) с середины марта был полностью переведен на производства дезинфицирующего геля.

Немецкая компания Beiersdorf, выпускающая косметическую продукцию пожертвования 1 млн. литров дезинфицирующего средства и 5 млн. единиц средств по уходу за кожей и руками, а также существенно увеличила производство дезинфицирующих средств медицинского и технического назначения (дезинфекция помещений, больших пространств и пр.) [6].

Группа компаний Menarini перепрофилировала один из заводов-производителей в Италии (обычно выпускающий дерматологические препараты) под производство дезинфицирующего геля для рук. Производственные мощности завода были увеличены с

5 до 15 тонн в неделю и продолжают наращиваться далее. Дезинфицирующий гель был безвозмездно передан госпиталям и медицинскому персоналу, участвующему в непосредственной помощи пациентам с COVID-19 [7].

С момента начала эпидемии в Италии компания Angelini пожертвовала более 20 тонн (или 240 000 флаконов) дезинфицирующего средства собственного производства двум наиболее пострадавшим от коронавируса регионам страны - Ломбардия и Венето, а также национальной Гражданской гвардии [7]. Компания Irsen оказывает пожертвования в натуральной форме в странах своего присутствия, начиная от медицинских масок, халатов и перчаток, заканчивая аппаратами ИВЛ [6].

Свой вклад в борьбу с COVID-19 внесла и известная компания по производству бутилированной воды Evian, которая наладила выпуск флаконов для водно-спиртового геля (всего ею произведено около 200 000 таких емкостей) [6].

Небольшой перечень таких компаний, официально перепрофилировавших свое производство на выпуск дезинфицирующих средств, необходимых для борьбы с коронавирусом, приведен в таблице 2 (составлено по [6]).

Таблица 2.

Производственные мощности некоторых предприятий по производству дезинфицирующих средств для борьбы с коронавирусом

<i>Компания</i>	<i>Обычное производство</i>	<i>Ответ на коронавирус</i>	<i>Объем производства</i>	<i>Страна</i>
Bulgari	индустрия моды	дезинфицирующие средства для рук	-	Италия
Yves Rocher	косметика	водно-спиртовой гель	200 000 бутылок по 190 мл	Франция
Pernod Ricard	алкогольные напитки	алкоголь и дезинфицирующее средство для рук	3,5 миллиона литров спирта; около 1 миллиона литров дезинфицирующего средства для рук	Франция
STMicroelectronics	полупроводниковые	водно-спиртовой раствор	10 000 литров	Франция

	технологии и решения			
Listoke Distillery	алкоголь	дезинфицирующее средство для рук	-	Ирландия
PKN Orlen	нефтеперерабатывающий и бензиновый ритейлер	дезинфицирующее средство для рук	500 000 литров	Польша
Vilniaus Degtin	ликеро-водочный завод, алкоголь	дезинфицирующее средство для рук	-	Литва

Третье направление борьбы с коронавирусом, в которое также активно включился ряд производственных предприятий, охватывает производство медицинского оборудования. Нужно отметить, что здесь возможности европейской промышленности значительно скромнее, поскольку в структуре промышленности ЕС общегражданские машиностроительные производства занимают не большую долю. Поэтому быстрый выпуск необходимой медицинской техники встретил объективные препятствия в виде отсутствия необходимых производственных мощностей. Тем не менее, ряд предприятий наладил выпуск вентиляторов и медицинского оборудования. Так, автомобильные концерны Volkswagen Group и Mercedes Benz начали активно использовать технологию 3D-печати для производства медицинского оборудования [6]. В частности, Mercedes Benz отправил 110 000 масок в Баден. Респираторные маски с использованием 3D-печати начала выпускать и итальянская компания Isinnova. Компания Teltonika, занимающаяся Интернетом вещей, начала производство оборудования для вентиляции легких [6].

PSA Group, Air Liquide, Schneider Electric и Valeo, Philips существенно увеличили выпуск вентиляторов: Philips до 2000 вентиляторов в неделю; PSA Group произвел к середине мая 10 000 вентиляторов [6].

Таким образом, что касается истории и опыта решения первой из обозначенных проблем, то исследование показало, что многие европейские компании, особенно из высокоразвитых стран (Германии, Франции, Италии) осуществили переоборудование и модернизацию своего производства, чтобы удовлетворить спрос на средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства и медицинское оборудование.

Вторая проблема, связанная чисто в медицинскими вопросами и пробелами в системах здравоохранения ЕС в целом и отдельных стран, включая нехватку лекарств определенного

вида, нехватку медицинских работников, нехватку коечных мест в больницах, отсутствие опыта борьбы с конкретными типами заболеваний и т.д., в моей работе не затрагивалась, поскольку это особая отдельная область исследований. Хотя нужно отметить, что многие фармацевтические компании активно помогают медицинским учреждениям необходимыми лекарственными препаратами. Так, в филиал Pfizer в Италии бесплатно предоставил лекарства и вакцины на сумму 2,5 миллиона евро, которые могут быть использованы для профилактики и лечения серьезных последствий, связанных с COVID-19, в пострадавших регионах [7]. Pfizer также выделяет ресурсы для обеспечения безопасной и своевременной доставки на дом основных лекарственных препаратов для пациентов с опасными для жизни и редкими заболеваниями [7].

Компания AbCellera и Eli Lilly and Company в Италии осуществила пожертвование инсулина на сумму 1 млн. евро, а также осуществила бесплатную поставку большого объема медицинских респираторных масок [7].

Группа Menarini оказывает финансовую поддержку и бесплатно передает лекарственные препараты организациям, работающим на передовой линии в борьбе с COVID-19 по всей Европе [7].

Что касается третьей проблемы – отсутствие физической возможности попасть домой вследствие закрытия границ, то по ее поводу могу отметить следующее. Механизм репатриации граждан относится к государственному и наднациональному уровням, а не является сферой действий отдельных компаний. Тем не менее, решение этого вопроса не менее важно, чем других.

Анализ показал, что многие европейские страны проявили солидарность, обеспечив вывоз из зарубежных стран граждан ЕС. Так, координация действий и объединение усилий позволили вернуться «вывозными» рейсами более чем 73 000 жителям разных стран-членов ЕС. При этом каждый третий пассажир, являющийся репатриантом, был европейским гражданином другой национальности, чем страна, организующая рейс репатриации. Всего было организовано более 350 репатриационных полетов, организованных и финансируемых как Механизмом гражданской защиты ЕС, так и правительствами отдельных стран. Особенно активно «летают» Германия, Австрия, Франция, Нидерланды. Также была организована поддержка возвращения граждан ЕС на пароммах [6].

Подводя итог краткому анализу, нужно отметить, что жители многих стран ЕС, в частности Италии, проявили высокую степень гражданской ответственности, четко соблюдая карантинные меры, что позволило избежать более серьезных человеческих жертв, а предприятия показали высокий уровень корпоративной социальной ответственности, стараясь как можно быстрее и в полном объеме обеспечить людей и медицинских

работников средствами индивидуальной защиты и дезинфицирующими средствами. Причем делали это и в виде благотворительной помощи и в виде поддержки различных инициатив. В качестве примера, хочу привести деятельность Chiesi Group, которая оказала благотворительную помощь в виде 50 000 единиц дезинфицирующего геля для рук, переданного операторам общественного транспорта, и средств индивидуальной защиты – больницам, а также поддержку в приобретении респираторного оборудования в больницах, поддерживающих пациентов COVID-19. Chiesi Group создала отдельный фонд в размере 3 млн евро для поддержки усилий по преодолению кризиса, вызванного быстрым распространением COVID-19 в Италии. Сотрудники Chiesi в Италии могут пожертвовать "виртуальные" часы работы в пользу Ассоциации добровольцев в Парме для поддержки реагирования на чрезвычайные ситуации. Компания преобразовала пожертвованные рабочие часы в денежное пожертвование, которое затем было удвоено самой Chiesi. Буквально за первые две недели акции было собрано около € 70 000 [7].

В целом, оценивая реакцию европейских и мировых компаний на распространение пандемии COVID-19, можно сделать следующий вывод. Большинство представителей бизнеса активно откликнулись на нужды отдельных стран, регионов, городов (особенно тех, кто в наибольшей степени пострадал от COVID-19), оказав самую разнообразную, но наиболее необходимую в конкретный момент времени помощь. Положительным фактом, позволяющим с оптимизмом смотреть в будущее, является и то, что многие предприятия не собираются сворачивать социально ориентированную деятельность, а поставили в своих долгосрочных планах продолжение производства необходимых для предотвращения эпидемий (и второй волны COVID-19) средств и препаратов, а также благотворительной помощи.

Список использованных источников

1. Novel coronavirus (COVID-19) – Industry’s support on the ground. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ifpma.org/subtopics/novel-coronavirus-covid-19-industrys-support-on-the-ground/?parentid=268> (дата проверки: 11.05.2020).
2. Johnson & Johnson Launches Multi-Pronged Response to Coronavirus Global Public Health Threat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jnj.com/johnson-johnson-launches-multi-pronged-response-to-coronavirus-global-public-health-threat> (дата проверки: 23.05.2020).
3. Pfizer and The Pfizer Foundation Donate 40 Million in Charitable Grants Expand Product Access and Mobilize Colleagues to Combat COVID 19 Pandemic. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investors.pfizer.com/investor-news/press-release-details/2020/Pfizer-and-The-Pfizer-Foundation-Donate-40-Million-in-Charitable-Grants-Expand-Product-Access-and-Mobilize-Colleagues-to-Combat-COVID-19-Pandemic/default.aspx> (дата проверки: 10.05.2020).
4. Bayer donates one million euros for hospitals in Lombardy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.bayer.com/baynews/baynews.nsf/id/Bayer-donates-one-million-euros-for-hospitals-in-Lombardy?Open&parent=news-overview-category-search-en&ccm=020> (дата проверки: 15.06.2020).

5. Our Commitment During the Coronavirus Pandemic. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bayer.com/en/coronavirus-covid-19-update.aspx> (дата проверки: 18.06.2020).
6. Coronavirus: European Solidarity in action. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response/coronavirus-european-solidarity-action_en#euindustrystepsintoprotecteuropeancitizens (дата проверки: 01.06.2020).
7. СТОП COVID-19. Вклад международных фармацевтических компаний в борьбу с распространением COVID-19, профилактику и лечение пациентов в разных странах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.airm.org/stop-covid-19> (дата проверки: 14.06.2020).
8. Создатель Louis Vuitton и Hennessy начал производить антисептик для рук. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.arendator.ru/news/169705-sozdatel_louis_vuitton_i_hennessy_nachal_proizvodit_antiseptik_dlya_ruk (дата проверки: 18.05.2020).
9. Как бизнес помогает бороться с коронавирусом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/03/23/825930-kompanii-koronavirusom>. (дата проверки: 30.05.2020)

*Передера О.С.
Южный федеральный университет*

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЕС: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ СТАРЫХ ПРОБЛЕМ

Европейский союз – уникальное политико-экономическое объединение государств Европы, главной целью которого является интеграция европейских держав в политической, экономической, правовой, а в некоторых случаях и до недавнего времени в социальной и культурной сферах. С крушением евроцентристской модели международных отношений после Второй мировой войны созрела необходимость объединения государств Европы с целью обеспечения мира и стабильного экономического развития в регионе. Еще одной целью создания Европейского союза служила также возможность отстаивания своих интересов на международной арене, субъектность участия в международных процессах наряду с США и СССР. С момента создания Европейского союза и по настоящее время цели, инструменты и этапы европейской интеграции постоянно менялись, однако наряду с углублением региональной интеграции накапливались всевозможные проблемы и возникали новые вызовы перед европейским сообществом. Среди них проблема общеевропейской идентичности, миграционный кризис, неравномерность экономического развития стран-членов ЕС, националистические настроения, разобщенность стран Европы по некоторым важным вопросам в области политики и права. Эти и многие другие проблемы до сих пор остаются неразрешенными. Более того, государства Европы и Европейский союз в целом сталкиваются с новыми вызовами и угрозами: 2020 год ознаменовался серьезными общемировыми кризисными явлениями из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-2019). Негативное влияние, углубляющее нарастающие противоречия в ЕС, оказали массовые беспорядки в США, происходившие на расовой почве в мае этого года. Продолжающиеся в настоящее время события представляются особенно актуальными для изучения. Целью данной статьи является анализ последствий коронавирусной эпидемии и для Европейского союза в целом и его государств-членов в частности. Последствия будут анализироваться по нескольким параметрам:

- динамика экономических показателей до эпидемии по настоящее время;
- оценка общего психологического состояния граждан ЕС, включающая в себя уровень страха на фоне коронавирусной эпидемии, оценка действий правительства по борьбе с коронавирусом, а также общие настроения европейцев в связи с принимаемыми мерами.

Будет также рассмотрен вопрос о преступности в Европейском Союзе и влиянии коронавирусной эпидемии на характер миграционных потоков. Следующим пунктом будет

изучение влияния массовых беспорядков в США на государства-члены Европейского союза. На основе собранных статистических и эмпирических данных будет составлен примерный прогноз и рекомендации по решению перечисленных проблем.

Экономические последствия

Сложная ситуация для мировой экономики в 2020 году начала складываться с распространения нового типа коронавирусной инфекции, которая впервые возникла в Китае в декабре 2019 года. Уже в прошлом году некоторые эксперты прогнозировали структурный кризис мировой экономики [1], связанный с цикличностью её функционирования, а новая коронавирусная инфекция показала еще большую уязвимость мировой экономики перед новыми вызовами. Негативные последствия пандемии ощутили все страны, в том числе страны Европейского союза.

Экономические последствия от «коронакризиса» можно оценить по нескольким базовым экономическим показателям: динамика общего объема ВВП, динамика ежемесячного объема розничной торговли, динамика уровня безработицы.

По данным статистической службы Европейского союза, уровень безработицы в 27 странах-членах ЕС повысился с февраля по апрель 2020 года на 0,2% – с 6,4 до 6,6% [2]. Резко упал общий объем ВВП: в четвертом квартале 2019 года он составлял 0,1% прироста, а в первом квартале 2020 года ушел в минус на 3,2% [3]. Резко сократился и объем розничной торговли – в феврале 2020 года он составлял 112,4, в апреле этого года – 89,8 млрд долл. [4]

Серьезно пострадали некоторые отрасли экономики и бизнес. Прежде всего это такие отрасли, как гостиничный бизнес, розничная торговля непродовольственными товарами, туристический бизнес, транспорт.

Европейский союз наиболее сильно пострадал от последствий коронавирусной эпидемии. По оценкам Международного валютного фонда, обвал в Евросоюзе (минус 7%) будет более существенным, чем в США (-6%) и Японии (-5%), а конкурент ЕС в борьбе за звание второй крупнейшей экономики мира – Китай и вовсе избежит падения (+1,2%) [5].

Оценка общего психологического состояния граждан ЕС

Не менее важным оказывается психологическое состояние европейцев, многие из которых разделяют жизнь на «до» и «после» коронавирусной пандемии. Оценка психологического состояния важна для определения настроений в обществе, уровня недовольства и ожиданий от будущего. Данный показатель важно учитывать еще и потому, что это напрямую влияет на экономическую эффективность граждан, уровень протестных

настроений в обществе. При оценке психологического состояния европейцев будут использоваться данные опросов общественного мнения.

Уровень страха перед коронавирусной инфекцией. Повышенный уровень страха наблюдается в тех странах, где эпидемиологическая ситуация остается особенно напряженной (данные на июнь 2020 года). Это, прежде всего, такие страны, как Италия (52%), Франция (51%) и Испания (42%). Наиболее низкие показатели отмечаются в Финляндии (25%), Германии (31%) и Норвегии (36%) [6].

Уровень поддержки действий правительства по борьбе с коронавирусной инфекцией. Высокий уровень поддержки правительства наблюдается в странах, где эпидемиологическая ситуация в целом остается стабильной: Дания (83%), Финляндия (84%), Норвегия (82%). Низкие показатели наблюдаются во Франции (41%), Польше (36%), Испании (50%) [7].

Чувство неопределенности, разделяемое большинством граждан ЕС, наилучшим образом описывает настроение европейцев во время пандемии коронавируса (рис. 1). Однако на втором месте стоит ощущение надежды на скорейшую стабилизацию ситуации. В целом, в европейском сообществе за последние несколько месяцев преобладают негативные настроения [8].

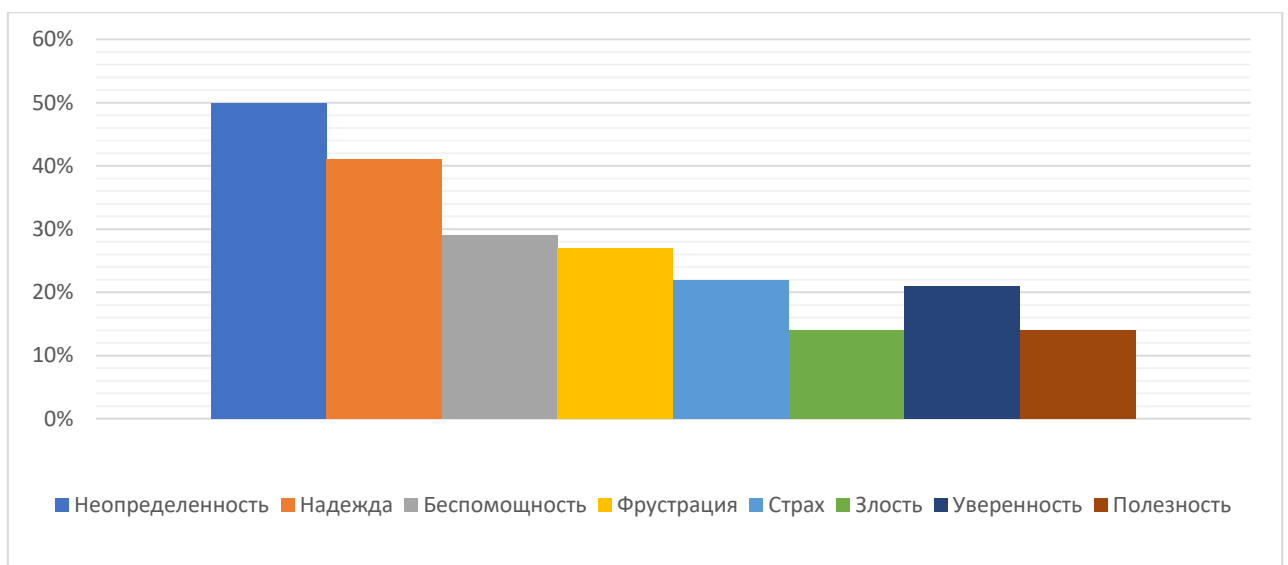

Рисунок 1

Эмоциональное состояние граждан Европейского союза во время пандемии коронавируса в 2020 году (составлено автором по [8]).

Оценка преступности в Европейском союзе в период пандемии коронавирусной инфекции

Как отмечает Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной преступностью, пандемия вызвала сокращение некоторых видов организованной преступной деятельности, однако наряду с данной тенденцией наблюдается развитие новых форм преступности [9]. Среди них, согласно отчету Европола, особое распространение может получить киберпреступность. Среди других форм преступности опасения вызывает возможное увеличение случаев мошенничества, продажи некачественных контрафактных товаров, воровства и краж. Преступники могут использовать «коронакризис», учитывая следующие факторы:

- ограниченное передвижение людей в период пандемии;
- спрос на некоторые товары, в том числе медикаменты и средства защиты;
- психологическое состояние людей во время пандемии, чувство неопределенности, страха, уязвимости;
- увеличение работы граждан на дому, совершение покупок через интернет-магазины и др.

Все вышеперечисленные факторы могут привести к росту преступности и еще большей дестабилизации ситуации в период пандемии.

Коронавирус и миграционный кризис

Миграционный кризис, как одна из важнейших и долговременных проблем Европейского союза, может еще более обостриться. Общемировые тенденции, напрямую связанные с последствиями пандемии, экономический кризис, снижение уровня жизни людей, сокращение возможностей трудоустройства, – все это может вызвать еще большую социальную нестабильность среди мигрантов. Помимо существующих проблем трудового иммигранта возникают новые трудности в связи с существующей обстановкой. В период пандемии COVID-19 добавляется страх заболеть и остаться без медицинской помощи, наряду с общей паникой, страхом депортации или, наоборот, невозможностью вернуться домой из-за закрытых границ. Потеря работы означает невозможность отправить деньги домой, а значит, возрастает беспокойство и ответственность за семью. В этой ситуации мигранты могут предпринимать отчаянные шаги, в то время как возможности социальной и психологической поддержки со стороны ассоциаций мигрантов и правозащитных организаций ограничены условиями принудительного дистанцирования людей.

Некоторые эксперты отмечают, что после коронавирусной инфекции и открытия границ поток мигрантов может сильно увеличиться [10]. Связано это с общемировыми

кризисными тенденциями и стремлением мигрантов в поиске «лучшей жизни» за рубежом, в странах Евросоюза. Непринятие мер правительствами стран ЕС и игнорирование возрастающей миграционной угрозы может привести к серьезной дестабилизации европейского общества.

Массовые беспорядки в США и европейское сообщество. Вслед за событиями в США, связанными с убийством чернокожего гражданина Джорджа Флойда американским полицейским, начались массовые протесты во многих европейских столицах. Тысячи людей выходили на улицы, чтобы поддержать акции против расизма и жестокости полиции. Акции прошли в Барселоне, Лондоне, Мадриде, Брюсселе, Берлине, Марселе и других европейских городах и далеко не всегда носили мирный характер [11]. Помимо очевидной причины, из-за которой люди вышли на улицу – выражение солидарности в связи с происходящими событиями в США – представляется возможным выделить и другие причины подобного распространения протестных движений в Европе:

- давний глубокий раскол в европейском обществе, обусловленный историческим прошлым (колониальная политика европейских стран);
- кризис либеральных ценностей, противоречия националистических настроений в отдельных странах Евросоюза с идеологией общеевропейской идентичности, антимигрантские настроения;
- общее положение иммигрантов, их неспособность влиться в европейское сообщество, принять европейские ценности;
- ухудшение экономической ситуации на фоне пандемии;
- неопределенная и во многом неэффективная политика европейских институтов по решению миграционного кризиса;
- усталость европейцев от кризисной ситуации в целом в совокупности с налагаемыми ограничительными мерами.

Несмотря на то, что проблема расизма в ЕС стоит не так остро, как в США, она имеет определенное сходство с проблемой иммигрантов в Европе. Необходимо учитывать возможность увеличения мигрантов после пандемии, в том числе и чернокожих беженцев. Поэтому существует риск роста расовой и национальной нетерпимости среди европейцев на фоне общей неблагоприятной ситуации в ЕС.

В 2020 году Европейский союз столкнулся с новыми серьезными вызовами. Все перечисленные негативные тенденции должны рассматриваться в совокупности, поскольку возникающие новые проблемы и нерешенные старые вместе составляют серьезную угрозу всему западному сообществу. Комплексность и сложность противоречий требует комплексного решения проблем с учетом множества факторов.

Статья отражает лишь некоторые последствия от коронавирусной инфекции и связанного с ним кризиса, а также возможные объяснения общественной реакции в Европе под воздействием внешних факторов (беспорядки в США). Возникновение новых кризисных тенденций связано не столько с самим возникновением и распространением COVID-2019 в Европе, сколько неготовностью ЕС перед новой угрозой, выражающейся разобщенностью принимаемых мер политическими и общественными институтами ЕС с правительствами национальных государств. Дифференцированность мер, а также относительные показатели их эффективности наглядно демонстрируют опросы общественного мнения и статистика заболеваемости по странам. Неравенство между государствами-членами ЕС ещё более усиливается. В связи с описанной обстановкой в зависимости от принимаемых мер руководства Евросоюза можно сформулировать два прогноза развития дальнейшей ситуации.

1. Европейский союз постепенно выйдет из кризисного состояния, выработав комплексный и последовательный план, который будет отражать консолидированные и взаимообязывающие действия всех стран-участниц ЕС;
2. ЕС не сможет восстановиться после пандемии коронавируса и кризисные явления станут носить угрожающий характер, вплоть до возможности ослабления, а в худшем случае и распада Европейского союза.

Для стабилизации сложившейся ситуации с учетом вышеприведенных данных стоит определить следующие возможные рекомендации:

- общее совместное обсуждение и консолидированные действия стран ЕС, разработка общего плана действий по ликвидации последствий кризиса с учетом положительного опыта некоторых стран;
- совместная выработка по решению старых проблем, в частности, миграционного кризиса;
- социальная помощь гражданам ЕС, продолжение ведения деятельности, направленной на поддержку бизнеса и финансового благосостояния граждан;
- поддержка секторов экономики, связанных с онлайн-индустрией и цифровыми технологиями;
- приостановление процесса расширения Евросоюза;
- информационная работа с гражданами, направленная на нивелирование панических настроений, страха, а также сглаживание нетерпимости к иммигрантам и радикальным протестным настроениям;
- ликвидация сложности и бюрократизма в принятии наднациональных решений.

В завершение следует отметить, что приведенные рекомендации носят общий характер. Многомерность и комплексность – главные характеристики существующих проблем в Евросоюзе, соответственно, для решения проблем необходимо учесть гораздо большее количество факторов и возможных угроз в будущем. Выход из кризиса возможен благодаря единым усилиям всех стран Евросоюза и использовании системного подхода с учетом внешних и внутренних изменений.

Список использованных источников и литературы

1. Мировой экономике грозит кризис столетия, предупредил МВФ. Но все оказалось еще хуже // Русская служба BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52642074> (дата обращения: 30.06.2020).
2. Unemployment statistics // Eurostat URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics (дата обращения: 30.06.2020).
3. Economic trends // Eurostat URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/economy/desktop/index.html> (дата обращения: 30.06.2020).
4. Volume of retail trade down by 11.7% in euro area // Eurostat URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/10294912/4-04062020-AP-EN.pdf/fe23d666-e31c-06fa-11ed-b1a0feffe483> (дата обращения: 30.06.2020).
5. МВФ предсказал наихудший спад мирового ВВП после Великой депрессии // Информационное агентство «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2020/5e95b6fa9a794742620aeabc> (дата обращения: 30.06.2020).
6. COVID-2019 tracker: fear of catching // YouGov URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articlesreports/2020/03/17/fearcatching-covid-19> (дата обращения: 30.06.2020).
7. COVID-19: government handling and confidence in health authorities // YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articlesreports/2020/03/17/perception-government-handling-covid-19> (дата обращения: 30.06.2020).
8. Zalc J., Maillard R. Uncertainty/EU/Hope public opinion in times of COVID-19 – Brussels: European Union, 2020. – 83 p. DOI: 10.2861/087976.
9. European Union Agency for Law Enforcement Cooperation Pandemic profiteering how criminals exploit the COVID-19 crisis // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/pandemic-profiteering-how-criminals-exploit-covid-19-crisis>
10. COVID-19 can increase migration to EU // Anadolu Agency URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/covid-19-can-increase-migration-to-eu-/1837993> (дата обращения: 30.06.2020).
11. Газ и пули: почему протесты в США перекинулись на Европу // Газета.ru URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/06/08_a_13111567.html (дата обращения: 30.06.2020).

Рязанцева А.А.

Томский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ ИММИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА В БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 В СТРАНАХ ЕС: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

«Солидарность - это то, что сейчас нужно миру, чтобы бороться с вирусом». Именно с такими словами глава Всемирной Организации Здравоохранения Тедрос Адханом Гебрейесус обратился к мировому сообществу в связи с непростой эпидемиологической ситуацией в мире, вызванной новым вирусом COVID-19¹.

15 февраля 2020 г. в Мюнхене состоялось экстренное заседание по обсуждению важных вопросов, сопряженных с распространением и влиянием коронавируса на различные сферы общественной жизни. В рамках конференции наиболее актуальными стали проблемы сохранения и поддержания социально-политической и экономической стабильности, которая была существенно поколеблена в связи с распространением COVID-19.

В дополнение ко всему, на обсуждении также особое внимание было уделено миграционному вопросу, который был обозначен как наиболее кризисный. Именно в рамках миграционной проблематики были сказаны слова главы ВОЗ, поскольку для мигрантов вирус создал ряд существенных трудностей, в частности, иностранцы и трудовые мигранты столкнулись с широко распространившейся дискриминацией и стигматизацией, главной причиной которых стал страх перед мигрантами как наиболее вероятными переносчиками и распространителями COVID-19. Тедрос Адханом Гебрейесус подчеркнул: «Самый большой враг, с которым мы сталкиваемся - это не сам вирус; это клеймо заставляет нас противостоять друг другу» - сказал он. «Мы должны остановить стигму и ненависть!»².

С начала 2020 г. сторонники и политики праворадикального толка активизировали деятельность антииммиграционного характера. 28 февраля Маттео Сальвини, бывший министр внутренних дел Италии и лидер самой популярной партии страны «Правой лиги», открыто обвинил африканских мигрантов в распространении вируса в Италии.

Сальвини использовал общественное беспокойство как эффективный инструмент для усиления риторики против меньшинств. Страх перед неизвестным заболеванием уже

¹Populists seize on coronavirus to stoke immigration fear // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/populists-cite-coronavirus-outbreak-to-advance-anti-immigration-agenda/>

² Там же.

существовал, именно поэтому, использовать его против мигрантов не представило особой трудности.

Адвокат по правам человека, Стэви Кицу, прокомментировал аналогичную ситуацию в Греции: «Крайние правые уже начали заточивать свои ножи против меньшинств, и когда все это закончится, Греция вступит в новый экономический кризис. В конце концов, у них есть богатый опыт обвинять кого-то в неспособности государства защитить своих граждан»³.

В результате своего стремительного распространения, уже в марте 2020 г. вирус приобрел статус пандемии⁴, что многократно осложнило социально-экономическую обстановку в целом, так и обострило миграционные проблемы в частности. COVID-19 естественным образом отразился абсолютно на всех сферах общественной жизни, включая и ее экономический аспект.

Помимо социального угнетения и дискриминации, мигранты также стали жертвами социально-экономических последствий коронавирусного кризиса.

Безусловно, пандемия отразилась на представителях всех социальных категорий, однако удар, который приняли на себя трудовые мигранты, был намного больше, что обусловило их повышенную уязвимость в период пандемии.

Экономика оказалась наиболее слабым местом в борьбе с пандемией COVID-19 как на национальном уровне в различных странах, так и в масштабах всей мировой хозяйственной системы⁵. Результатами повсеместных карантинных мер стали негативное воздействие на общий уровень благосостояния людей в различных странах, и как следствие, уменьшение их покупательной способности, активный рост безработицы, а также увеличение количества людей, страдающих от голода по всему миру⁶. С серьезными трудностями столкнулись и отдельные секторы экономики, в первую очередь, это отразилось на торговой и любой другой коммерческой деятельности, доходы которой напрямую зависят от количества покупателей и потребителей. Серьезный ущерб был нанесен банковским,

³ Europe's Far-Right Exploits COVID-19 for Anti-Refugee Propaganda // BalkanInsight. URL: <https://balkaninsight.com/2020/06/04/europes-far-right-exploits-covid-19-for-anti-refugee-propaganda/>

⁴ Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>.

⁵ Will coronavirus have lasting labour market effects? Cedefop seeks answers // Cedefop (European Centre for the Development of Vocational Training). URL: <https://www.cedefop.europa.eu/en/news-and-press/news/will-coronavirus-have-lasting-labour-market-effects-cedefop-seeks-answers>.

⁶ The coronavirus pandemic could be devastating for the world's migrants // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/the-coronavirus-pandemic-could-be-devastating-for-the-worlds-refugees/>.

финансовым и производственным отраслям, а также малому, среднему бизнесу и крупным коммерческим корпорациям.

Однако в большей степени пандемия COVID-19 отразилась на сельском хозяйстве и строительстве, где существенное значение имеет фактор трудовой миграции⁷.

Все страны Европейского Союза в разной степени используют трудовой потенциал иммигрантов для роста и развития национальных экономик. В некоторых государствах труд иммигрантов является определяющим фактором экономического процветания страны. Весьма репрезентативным в этом отношении является экономическая стратегия стран Северной и Западной Европы, в которых доля иммиграционного ресурса может достигать 40% от общего количества трудящихся⁸.

Тем не менее, несмотря на то, что трудовые иммигранты являются неотъемлемой и очень важной составляющей экономического процветания многих стран Европы, именно они стали наиболее уязвимой категорией населения, которая очень сильно пострадала от последствий пандемии COVID-19.

На иммигрантов в большей степени, чем на другие категории населения легла тяжесть последствий коронавирусной инфекции. Это отразилось через сокращение трудовых вакансий для иммигрантов, обусловленных созданием специальных правительственных программ, которые в условиях экономического кризиса нацелены на использование трудового потенциала граждан страны, а также общим карантинным режимом, при котором практически полностью было прекращено транспортное сообщение между странами⁹.

Кроме всего прочего, даже в условиях общемировой пандемии коронавирусной инфекции, иммигранты вынуждены работать, и, зачастую, не для того, чтобы просто повысить уровень собственного благосостояния, а для того, чтобы выжить в непростых социально-экономических условиях. Именно иммигранты встали на передовой в борьбе с новой болезнью, многие из которых также стали её жертвами.

⁷ "Корона" подбирает кадры: как пандемия COVID-19 за считанные недели радикально изменила рынок труда в мире // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/21/kak-pandemiia-covid-19-izmenila-rynok-truda-v-mire.html> (дата обращения: 03.06.2020).

⁸ Migrant workers and the COVID-19 pandemic // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/3/ca8559en/CA8559EN.pdf>.

⁹ Migration Consequences of the "Perfect Storm": What Effect Will the Coronavirus Pandemic Have on Migration Issues? // Russian International Affairs Council (RIAC). URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/migration-consequences-of-the-perfect-storm-what-effect-will-the-coronavirus-pandemic-have-on-migrat/>.

Иммигранты, как правило, проживают и работают в очень непростых трудовых условиях, в рамках которых частый социальный контакт просто неизбежен. Они вынуждены трудиться в местах с повышенным скоплением людей – на сельскохозяйственных полях и стройках, где вероятность заболеть многократно возрастает¹⁰.

Одной из наиболее тревожных проблем для иммигрантов также является социальное отчуждение и дискриминация, с которой они повсеместно сталкиваются, и вероятнее всего, от которой они будут страдать еще очень долгое время, поскольку в обществе иммигранты воспринимаются как наиболее вероятные переносчики инфекции¹¹.

Основной целью данной работы является изучение влияния пандемии COVID-19 на трудовых мигрантов на территории Европейского региона.

Таким образом, в настоящем исследовании предпринимается попытка провести комплексный анализ роли трудовых иммигрантов в борьбе с новой коронавирусной инфекцией, выявить причины и последствия социально-экономических трудностей иммигрантов и порассуждать о возможных вариантах решения этих проблем и выхода из кризисной ситуации.

Для того чтобы изучить и проанализировать роль трудовых мигрантов в борьбе с пандемией COVID-19 обратимся к докладу немецкого исследовательского института экономики и труда¹², посвященному проблематике настоящей статьи.

В этой работе авторы исследования детально описывают общий вклад трудовых мигрантов в противодействие распространению COVID-19 в ЕС. В материалах исследования количественно оценивается распространенность трудовых мигрантов, в так называемых «ключевых профессиях», которые были определены странами ЕС при анализе рабочей силы Европейского региона. Результаты показывают, что «ключевые работники» - мигранты имеют исключительное значение в противодействии новой коронавирусной инфекции.

Авторы исследования выделили категорию «ключевых работников» - перечень наиболее распространенных и востребованных профессий и специальностей в ЕС, которые имеют важное значение в борьбе с пандемией. К их числу относятся специальности по обучению (14.5%), квалифицированные работники сельскохозяйственного сектора (11.9%), научные

¹⁰ COVID-19's impact on migrant communities // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/covid-19s-impact-on-migrant-communities>

¹¹ Will COVID-19 change how we think about migration and migrant workers? // The European Sting. URL: <https://europeansting.com/2020/05/24/will-covid-19-change-how-we-think-about-migration-and-migrant-workers/>.

¹² Immigrant Key Workers: Their Contribution to Europe's COVID-19 Response // IZA (Institute of Labor Economics). URL: <http://ftp.iza.org/pp155.pdf>

сотрудники, инженеры и сопряженные с этими специальностями профессии (11.1%), работники по уходу за пожилыми и больными людьми (10.3%) и уборщики (9.9%)¹³.

К категории ключевых работников также относятся специальности медицинского сектора: вспомогательный медицинский персонал, медсестры, врачи, а также работники по уходу за пожилыми или больными людьми¹⁴.

В исследовании было проанализировано 3 группы людей: граждане стран ЕС, внутренние мигранты ЕС, иммигранты из других стран. По результатам было выявлено, что 13% всего трудового потенциала Европейского Союза составляют трудовые мигранты, рожденные за пределами Европейского региона, при этом, подавляющее число работников занимает нишу низкоквалифицированного труда, среди которого выделяют специальности по уходу за людьми, вспомогательный медицинский персонал, уборщиков, водителей, строителей и работников сельскохозяйственного сектора¹⁵.

Аграрный сектор стал наиболее восприимчивым к последствиям экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Доля трудовых мигрантов в этой отрасли хозяйствования варьируется в зависимости от страны. В Западной Европе труд мигрантов в сельском хозяйстве в процентном соотношении значительно выше показателей Восточной Европы¹⁶. Работодатели сельскохозяйственного сектора и фермеры столкнулись с серьезными проблемами дефицита рабочих рук в условиях пандемии, когда было прекращено транспортное сообщение между странами. В большинстве европейских стран данная проблема стала неизбежной, поскольку на Европу пришелся основной удар по заболеваемости, вследствие чего карантинные меры были на порядок строже, чем в других странах и регионах. Например, сельскохозяйственному сектору Германии был нанесен большой урон, поскольку каждую весну в ФРГ обычно приезжали сезонные рабочие из других стран ЕС, например, Румынии, для сбора клубники, спаржи и других сезонных культур, но когда граница оказалась на замке, фермы столкнулись с настоящим кризисом¹⁷.

С началом пандемии трудовые иммигранты столкнулись с целым комплексом различных социально-экономических трудностей, которые определили их непростое положение в текущей эпидемиологической обстановке.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Immigrant Key Workers: Their Contribution to Europe's COVID-19 Response // IZA (Institute of Labor Economics). URL: <http://ftp.iza.org/pp155.pdf>.

¹⁶ Migrant workers and the COVID-19 pandemic // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/3/ca8559en/CA8559EN.pdf>.

¹⁷ "Корона" подбирает кадры: как пандемия COVID-19 за считанные недели радикально изменила рынок труда в мире // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/21/kak-pandemiia-covid-19-izmenila-rynok-truda-v-mire.html>.

В первую очередь, стоит сказать о том, что уровень заболеваемости среди иммигрантов существенно вырос с началом пандемии и стал гораздо выше по сравнению с уровнем заболеваемости остальных категорий населения¹⁸. Такое различие в масштабах заражения можно объяснить несоответствующими трудовыми и жилищными условиями иммигрантов. Проблемы антисанитарных условий труда и проживания, которые по-прежнему остаются весьма актуальными, осложнились по мере того, как распространялась инфекция COVID-19, и на данный момент, достигли критических показателей¹⁹. Иммигранты, зачастую, проживают в очень тесных, неоснащенных для этих целей, условиях, которые делают частые социальные контакты неизбежными. В условиях мирового экономического кризиса у иммигрантов практически нет возможности выбрать подходящее, но при этом доступное жилье, которое позволяло бы им следовать рекомендациям по снижению воздействия COVID-19.

Трудовые условия мигрантов, как правило, не адаптированы для соблюдения рекомендаций по социальному дистанцированию, что обусловлено спецификой труда иммигрантов на многолюдных трудовых площадках вроде строек и фруктовых полей²⁰.

Мигранты также сталкиваются с проблемами доступа к здравоохранению. Даже в обычных условиях из-за отсутствия медицинской страховки, затрат, административных барьеров, отсутствия доступа к медицинским учреждениям и языковых барьеров получить качественную квалифицированную медицинскую помощь представляет для иммигрантов большую трудность²¹. Доступ к медицинской помощи также может быть затруднен, поскольку мигранты часто работают и живут в отдаленных районах и могут лишиться тестирования и лечения из-за низких доходов. Помимо влияния на доход и здоровье, потеря работы может привести к потере правового статуса, если этот статус связан с занятостью.

Кроме того, многие мигранты являются передовыми работниками, которые обеспечивают здоровье, безопасность и питание. Эти работники могут подвергаться меньшему риску потери работы, но подвержены большему риску заражения COVID-19. Так, например, в Швейцарии около 47% врачей и 32% медсестер являются иностранцами²².

¹⁸ Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers // World Bank Group. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/428451587390154689/pdf/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-June-19-2020.pdf>.

¹⁹ Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers // World Bank Group. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/428451587390154689/pdf/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-June-19-2020.pdf>

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

Другой, не менее актуальной проблемой, для трудовых иммигрантов стало, то, что в условиях пандемии они потеряли прежнюю ценность на рынке труда. Правительства большинства европейских стран повсеместно принимают решения о прекращении широкомасштабного использования трудового потенциала иммигрантов²³. Подобная правительственная политика уже осуществляется в ряде стран, в частности в Германии, Испании и Франции.

Подобная програжданская стратегия обусловлена потребностью государств предоставить возможность их гражданам занять рабочие места, которые прежде, занимали иммигранты и за счет этого сократить уровень безработицы, а также минимизировать негативные последствия экономического кризиса.

Ситуация с трудоустройством иммигрантов осложнилась по мере того, как страны ЕС практически полностью прекратили транспортное сообщение с другими государствами. Прежней возможности приехать в страны ЕС для того, чтобы зарабатывать у иммигрантов не осталось. Сокращение возможности международных и внутренних путешествий создали для мигрантов ряд трудностей. Мигранты, которые работают или планировали работать в другом месте, не могут получить доступ к своей работе, не могут поехать домой, даже если они потеряли свою работу или вовсе застряли в пути²⁴.

Во всем мире международные мигранты и их семьи сильно подвержены пандемии COVID-19 и ее последствиям. Уровень бедности в их странах существенно вырос, поскольку падение трудового дохода от потери работы в результате вспышки COVID-19 приведет к значительному сокращению денежных переводов, на которые семьи во всем мире полагаются, чтобы свести концы с концами и инвестировать в человеческий капитал и бизнес. По оценкам Всемирного банка, денежные переводы в страны с низким и средним уровнем дохода сократятся примерно на 20%²⁵. По различным оценкам, до пандемии около 270 млн. человек жили за пределами страны своего рождения и направили почти 700 млрд. долларов денежных переводов в свои страны. По состоянию на середину мая в 20 странах с высокой заболеваемостью COVID-19 проживает 55% мигрантов в мире, которые отправляют домой 54% мировых денежных переводов²⁶.

²³ Labour migration at the time of COVID-19 // ITC (International Training Centre). URL: <https://www.itcilo.org/stories/labour-migration-time-covid-19>.

²⁴ Migration, mobility and COVID-19 – A tale of many tales // ECDPM. URL: <https://ecdpm.org/talking-points/migration-mobility-covid-19-tale-of-many-tales/>

²⁵ Мир ожидает самое масштабное сокращение денежных переводов // sputniknews. URL: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20200423/13984609/Mir-ozhidaet-samoe-masshtabnoe-sokraschenie-denezhnykh-perevodov.html>.

²⁶ Immigrant Key Workers: Their Contribution to Europe's COVID-19 Response // IZA (Institute of Labor Economics). URL: <http://ftp.iza.org/pp155.pdf>.

В этом контексте Всемирная организация труда прогнозирует стремительное увеличение количества голодающих людей по всему миру, в особенности это коснется жителей стран третьего мира.

Другой, не менее значимой трудностью, с которой столкнуться иммигранты является социальное отчуждение, дискриминация и насилие. В общественном сознании еще задолго до пандемии укоренился социальный стереотип о том, что иммигранты являются основными переносчиками различных болезней и инфекции. В условиях общемировой истерии и гипертрофированного беспокойства за собственное здоровье, социальные предубеждения получают новую почву для развития.

В условиях мирового экономического кризиса социальный стереотип о мигрантах как виновниках безработицы, широкой конкуренции на рынке труда и снижения заработной платы актуализируется, а в совокупности с социальным стереотипом о мигрантах как главной причиной роста заболеваемости может перерасти в волну латентной ненависти или даже акты агрессии по отношению к ним.

В период пандемии COVID-19 существенно возросла экономическая эксплуатация иммигрантов. В условиях повсеместного сокращения доходов, росте уровня безработицы и кадровой конкуренции на рынке труда, некоторые работодатели злоупотребляют неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и последствиями экономического кризиса, чтобы намеренно искусственно занижать реальную заработную плату, нарушать трудовое законодательство и увеличивать количество трудовых часов и объемов работы иммигрантам²⁷.

В целом, мы можем наблюдать очевидную тенденцию к многократному ухудшению уровня жизни мигрантов по сравнению с остальными категориями населения. Коронавирус негативно отразился практически на всех аспектах жизни мигрантов, в частности, на их экономическом благополучии, социальной и культурной защищенности.

В данном контексте закономерным вопросом будет то, каким образом можно минимизировать негативное воздействие COVID-19 на трудовых иммигрантов и какие меры нужно предпринять, чтобы помочь мигрантам вновь стать значимой и необходимой частью общества?

²⁷ Migrants stranded 'all over the world' and at risk from coronavirus // UN News. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/05/1063482>.

Всемирный банк провел исследование²⁸, в котором рассмотрел конкретные меры социальной и финансовой поддержки трудовых мигрантов, которые осуществляются в ЕС и других странах. Для того чтобы создать наиболее полную картину возможного решения социально-экономических трудностей, с которыми столкнулись мигранты, мы рассмотрим правительственную и общественную практику поддержки трудовых иммигрантов не только в Европейском регионе, но и в других странах.

Меры социально-экономической поддержки включают в себя помощь в виде денежных компенсаций, продовольственного и финансового обеспечения, а также медицинского тестирования и лечения, которые помогут минимизировать негативное воздействие COVID-19 на трудовых иммигрантов.

В период пандемии во многих странах, при государственной поддержке или при содействии общественных организаций, стали создаваться целые сети социальной защиты трудовых мигрантов. Системы социальной помощи или социальной защиты обеспечивают прямую поддержку в виде денежных средств или товаров и услуг в натуральной форме для выравнивания потребления, компенсации более высоких цен и предотвращения бедности. Например, Португалия предоставила иммигрантам и просителям убежища, чьи заявления еще обрабатываются, право на временное проживание, что дает им доступ к государственным медицинским услугам или социальным пособиям²⁹. Франция продлила вид на жительство на 3 месяца всем мигрантам, для того чтобы обеспечить доступ к медицинскому обслуживанию и системам социальной защиты³⁰. Мигранты, имеющие вид на жительство в Италии, могут подать заявку на субсидирование дохода в размере 600 евро в рамках финансовой поддержки трудовых иммигрантов период пандемии COVID-19³¹. Аналогичные меры предусмотрены еще в ряде стран, таких как Ирландия, Франция, Австралия, Новая Зеландия и США. Большинство стран мира также приняли ряд мер по оказанию финансовой помощи трудовым мигрантам в виде различных пособий по безработице³².

Многие программы также ориентированы на то, чтобы обеспечить доступ к бесплатному или недорогому тестированию и лечению COVID-19. Мигранты сталкиваются с

²⁸ Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers // World Bank Group. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/428451587390154689/pdf/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-June-19-2020.pdf>.

²⁹ Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers // World Bank Group. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/428451587390154689/pdf/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-June-19-2020.pdf>.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Protecting migrant workers during the COVID-19 pandemic Recommendations for Policy-makers and Constituents // International Labor Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/--protrav/---migrant/documents/publication/wcms_743268.pdf.

повышенным риском заражения COVID-19 и имеют значительные проблемы с доступом к здравоохранению. В ответ на это правительства могут предоставить доступ к бесплатному или недорогому тестированию и лечению COVID-19 независимо от миграционного статуса, что может существенно повысить шансы на замедление распространения инфекции³³.

Комплекс мер по поддержке мигрантов также включает в себя продовольственное обеспечение средствами индивидуальной защиты, продуктами питания, одеждой, жильем, а также денежной компенсацией на транспортные расходы или предоставление транспортных субсидий, чтобы помочь мигрантам вернуться домой³⁴.

В данном исследовании был проведен комплексный анализ различных аспектов трудовой иммиграции в период пандемии коронавирусной инфекции, в частности, были рассмотрены трудности и различные социально-экономические последствия COVID-19 для трудовых мигрантов. В ходе исследования были сделаны выводы относительно наиболее неблагоприятных последствий для мигрантов, среди которых значимое место отводится высокому уровню заболеваемости мигрантов и интенсивному росту уровня безработицы, обусловленному строгими карантинными мерами в странах ЕС.

Помимо экономических последствий COVID-19 в данной работе также анализируются потенциальные негативные факторы, которые могут проявиться уже после эпидемиологического спада в будущем, в частности, особое внимание уделено возможному социальному отчуждению и дискриминации мигрантов на почве затяжного социально-экономического кризиса.

На данный момент времени сложно дать какие-либо однозначные прогнозы относительно дальнейшего развития ситуации, однако полностью исключить подобный вариант развития событий не представляется возможным, поскольку уже сейчас зафиксированы единичные случаи проявления агрессии по отношению к мигрантам от других социальных групп, в том числе, и на основе социально-экономических причин.

В настоящем исследовании был рассмотрен лишь небольшой комплекс проблем, преимущественно, экономического характера, который стал очевидным уже на первоначальных этапах развития пандемии. Для анализа последствий пандемии в долгосрочной перспективе требуется иной объем и комплекс источников, и в настоящей работе данному исследовательскому вопросу не было уделено достаточно внимания, хотя, безусловно, и это направление для изучения имеет большой исследовательский потенциал.

³³ Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers // World Bank Group. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/428451587390154689/pdf/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-June-19-2020.pdf>.

³⁴ Там же.

Список использованных источников и литературы

1. COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses // International Labor Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf (дата обращения: 13.06.2020).
2. COVID-19's impact on migrant communities // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/covid-19s-impact-on-migrant-communities> (дата обращения: 26.06.2020).
3. EU Jobs at Highest Risk of COVID-19 Social Distancing: Will the Pandemic Exacerbate Labour Market Divide? // IZA (Institute of Labor Economics). URL: <http://ftp.iza.org/dp13281.pdf> (дата обращения: 13.06.2020).
4. Europe's Far-Right Exploits COVID-19 for Anti-Refugee Propaganda // BalkanInsight. URL: <https://balkaninsight.com/2020/06/04/europes-far-right-exploits-covid-19-for-anti-refugee-propaganda/> (дата обращения: 30.06.2020).
5. Five Ways COVID-19 Is Changing Global Migration // CSIS (Center for strategic and international studies). URL: <https://www.csis.org/analysis/five-ways-covid-19-changing-global-migration> (дата обращения: 20.05.2020).
6. ILO: COVID-19 causes devastating losses in working hours and employment // International Labor Organization. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_740893/lang--en/index.htm (дата обращения: 02.06.2020).
7. Immigrant key workers in Europe: The COVID-19 response that comes from abroad // VOX CEPR Policy Portal. URL: <https://voxeu.org/article/covid-19-immigrant-workers-europe> (дата обращения: 05.06.2020).
8. Immigrant Key Workers: Their Contribution to Europe's COVID-19 Response // IZA (Institute of Labor Economics). URL: <http://ftp.iza.org/pp155.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).
9. Labour migration at the time of COVID-19 // ITC (International Training Centre). URL: <https://www.itcilo.org/stories/labour-migration-time-covid-19> (дата обращения: 23.06.2020).
10. Migrants and the COVID-19 pandemic: An initial analysis // International Organization for Migration. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/mrs-60.pdf> (дата обращения: 28.06.2020).
11. Migration Consequences of the "Perfect Storm": What Effect Will the Coronavirus Pandemic Have on Migration Issues? // Russian International Affairs Council (RIAC). URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/migration-consequences-of-the-perfect-storm-what-effect-will-the-coronavirus-pandemic-have-on-migrat/> (дата обращения: 31.05.2020).
12. Migration, mobility and COVID-19 – A tale of many tales // ECDPM. URL: <https://ecdpm.org/talking-points/migration-mobility-covid-19-tale-of-many-tales/> (дата обращения: 31.05.2020).
13. Migrants stranded 'all over the world' and at risk from coronavirus // UN News. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/05/1063482> (дата обращения: 28.06.2020).
14. Migrant workers and the COVID-19 pandemic // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/3/ca8559en/CA8559EN.pdf> (дата обращения: 28.06.2020).
15. Populists seize on coronavirus to stoke immigration fear // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/populists-cite-coronavirus-outbreak-to-advance-anti-immigration-agenda/> (дата обращения: 30.06.2020).
16. Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers // World Bank Group. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/428451587390154689/pdf/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-June-19-2020.pdf> (дата обращения: 28.06.2020).
17. Protecting migrant workers during the COVID-19 pandemic Recommendations for Policy-makers and Constituents // International Labor Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/--protrav/---migrant/documents/publication/wcms_743268.pdf (дата обращения: 28.06.2020).
18. The coronavirus pandemic could be devastating for the world's migrants // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/the-coronavirus-pandemic-could-be-devastating-for-the-worlds-refugees/> (дата обращения: 08.06.2020).

19. Under Lockdown Amid COVID-19 Pandemic, Europe Feels the Pinch from Slowed Intra-EU Labor Mobility // MPI (Migration Policy Institute). URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/covid19-europe-feels-pinch-slowed-intra-eu-labor-mobility> (дата обращения: 13.06.2020).
20. Will coronavirus have lasting labour market effects? Cedefop seeks answers // Cedefop (European Centre for the Development of Vocational Training). URL: <https://www.cedefop.europa.eu/en/news-and-press/news/will-coronavirus-have-lasting-labour-market-effects-chedefop-seeks-answers> (дата обращения: 13.06.2020).
21. Will COVID-19 change how we think about migration and migrant workers? // The European Sting. URL: <https://europeansting.com/2020/05/24/will-covid-19-change-how-we-think-about-migration-and-migrant-workers/> (дата обращения: 03.06.2020).
22. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 29.06.2020).
23. "Корона" подбирает кадры: как пандемия COVID-19 за считанные недели радикально изменила рынок труда в мире // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/21/kak-pandemiia-covid-19-izmenila-rynok-truda-v-mire.html> (дата обращения: 03.06.2020).
24. Мир ожидает самое масштабное сокращение денежных переводов // sputniknews. URL: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20200423/13984609/Mir-ozhidaet-samoe-masshtabnoe-sokraschenie-denezhnykh-perevodov.html> (дата обращения: 19.06.2020).

Серебряков К.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет

РОССИЯ И ЕВРОПА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ПРОГНОЗАХ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ДОВЕРИЯ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТОЛОГОВ)

Введение

Современные социально-политические процессы, несмотря на усложняющиеся общественные отношения, укрепляющуюся интенсивность различных связей и формирование т.н. «общества риска» (в терминологии У. Бека) в условиях набирающей силу глобализации и развивающегося проекта «политического постмодерна» (в терминологии Ж.-Ф. Лиотара), всё же демонстрируют некоторую устойчивость, опору на политическую традицию, институты, некоторые предсказуемые события. Это позволило развить математический инструментарий (модель Бокса-Дженкинса, модель Дж. Форрестера и др.), «прокачать» качественные методы (дискурс-анализ), которые хоть и с некоторыми оговорками, но адекватно позволяли «замерять» происходящее, давать оценку изменениям и строить прогнозные модели, используя различный диапазон сценариев. Сложная эпидемиологическая обстановка и режим самоизоляции внесли значительные коррективы в относительно стройный ход общественно-политической жизни, добавив в неё огромную долю неопределённости. Анализ новых рисков, их интенсивности и потенциального влияния побудили ряд исследователей попытаться заглянуть «вглубь» таких процессов и дать прогноз развитию ряда политических институтов и феноменов.

К таковым относятся и оценки доверия граждан к политическим институтам – базовой категории для выявления градуса «социального напряжения» на современном этапе и оценки государственного управления. Ещё Н. Лухман отмечал, «любая система требует доверия в качестве обязательного условия», ведь без него, как замечает автор, «невозможно стимулировать необходимую деятельность в ситуации неопределённости или риска»¹. Тем не менее, в последние годы в пределах «Большой Европы» везде наблюдалось падение доверия к политическим институтам. Более того, наша страна даже оказалась на последнем месте по итогам 2019 г. в ежегодном рейтинге доверия жителей разных стран мира к общественным институтам и институтам власти, публикуемом исследовательской компанией Edelman². В частности, отмечено, что доверие населения к

¹ Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust-Making and Breaking Cooperative Relations. Oxford: Basil Blackwell, 1988. P. 103.

² 2019 Edelman Trust Barometer: Global Report [Электронный ресурс] – URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-02/2019_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report.pdf (дата обращения: 14.06.2020)

правительству упало на четверть. Там же отмечается, что уже который год в «красной» зоне в вопросе устойчивого снижения доверия к политическим институтам находятся многие европейские страны. В первую очередь, это касается стран группы PIGS³.

В связи с этим становится интересно, как себя поведёт власть и, главное, как воспримут её поведение граждане в условиях пандемии. Т.е. насколько столь стремительно актуализированная модель «чрезмерного государства» себя оправдывает в вопросе консолидации общества и предложений по решению новых задач в условиях возросшей неопределенности. Что станет с институциональным доверием? Каков его прогноз?

Теоретическая рамка

В вопрос терминологического, теоретического осмысления и наполнения указанного феномена большой вклад внести учёные-экономисты и социологи. Среди последних, например, выделяется фигура П. Штомпки, который в своих исследованиях выделил три способа ориентирования субъекта на действия другого, которые включают в себя уверенность, надежду и, собственно, доверие. Если первые два способа в своём итоге формируют веру, то доверие более практичен и «укоренен в дискурсе агента» посредством активного участия и ориентации на будущее⁴. Получается, что это наиболее когнитивно наполненная черта, основанная на специфике складывающихся межличностных связей, отличающихся их длительным характером.

В свою очередь, В.А. Давыденко и Г.С. Ромашкин отмечают, что доверие включает в себя три основных компонента: убеждённость в некотором факте, уверенность в деятельности оцениваемого другого в будущем и, собственно, функциональность, оформленную в практическом приложении как способ выявления механизмов социальной практики⁵. Касательно доверия к государственным институтам, мы можем предположить, что первый компонент предполагает классическую установку общества на то, что все создаваемые обществом публичные институты, в частности, государство – призваны накапливать и справедливо по отношению к субъекту разделять общественное благо, гарантируя высокий жизненный стандарт. Второй аспект достигается посредством рутинизации процессов, однотипности и ожидаемого поведения, который формируется именно в укоренённых институтах (и во многом способно к социальному регулированию). Функциональность же есть качество наличествующего: это механизм достижения политических целей и

³ Там же.

⁴ Sztompka P. *Mistrusting Civility: Predicament of a Post-Communist Society* // *Real Civil Society. Dilemmas of Institutionalization* / Ed. by J. C. Alexander. Guildford, Surrey: Biddies Ltd., 1998. P. 195.

⁵ Давыденко В.А., Ромашкин Г.С. Системное доверие как фундаментальное условие функционирования и развития общества // *Инженерно-строительный вестник Прикаспия*. 2011. № 1 (1). С. 168.

накопления общественного блага, а потому представляет собой набор устоявшихся практик, формирующих, по сути, политический режим.

Указанные выше характеристики во многом солидарны с концептом системного доверия, последовательно развиваемом сторонником рыночного подхода Дж. Ходжсоном. Для него рынком является «неким набором социальных институтов, осуществляющих на регулярной основе значительное число актов обмена специфического типа»⁶. В такой модели необходимо некое «скрепляющее» качество или явление, которым и выступает в современных обществах доверие, причём, доверие абстрактное или обезличенное, направленное на саму себя, что делает систему обменов универсальными и всеобщими. По факту получается, что это характеристика, системная категория развитых современных обществ, способных давать когнитивную оценку неким абстрактным сущностям с целью регулирования публичных процессов.

Тем не менее, такая характеристика современных обществ может таить в себе изначальный деструктивный потенциал, обесценивая саму идею институтов вследствие осознаваемого несовершенства этих самых институтов и практик. К числу «пессимистов» присоединился П. Гросс, с возрастающей тревогой отметивший, нарастающий дефицит доверия вследствие «масштабного разочарования сообществ в социальных нормах»⁷. Тотальность коснулась всей совокупности публичных правил игры, начиная с государственных и правоохранительных, заканчивая общественными и экономическими. Однако, стоит отметить, что большим «дивидендом» современной стадии развития абстрактного доверия для сообществ является укоренение таких практик, когда «другие агенты будут выполнять свои обязательства в добровольном порядке, т.е. без применения санкций»⁸, что, по мнению Дж. Коулмана, знаменует собой развитие «социального капитала» и вокруг идеи которого и развивается современное представление относительно института доверия к организациям и нормам.

Развитию собственно аспекта «институциональности» в вопросе концептуализации доверия как феномена во многом способствовал пул авторов, стоявших у истоков неoinституционализма (Д. Норт, Р. Коуз, М. Грановеттер и др.). В частности, О. Уильямсон отмечал, что доверие следует интерпретировать в категории эффективности и исходить из посылки сложности и неоднородности рынков, которые формируют провалы и желания агентов максимизировать свои выгоды. Это, в свою очередь, формирует практики с неравномерным распространением информации, создавая барьеры и блоки для её

⁶ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003. С. 256.

⁷ Гросс П. Доверие в нестабильном мире. // Социальные и гуманитарные науки. Отеч. и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 2010. № 2. С. 16.

⁸ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 123.

равномерного распространения, что порождает асимметрию⁹. Эффективное преодоление таких проблем общественными институтами обеспечивает эффективную «личную отдачу» от граждан. Институциональное доверие, получается, в приложении к государственным институтам, выступает особым источником власти и показателем её действенности.

Таким образом, можно заключить, что феномен доверия в политическом аспекте есть некоторая когнитивная актуализированная практическая установка на накопление общественного блага и справедливого его раздела, основанная на специфике отношений публичных институтов и индивида, ориентации на будущее и высокой функциональности государственных механизмов достижения этого блага, формируемое современными обществами как абстрактная форма контроля за происходящими процессами и накопления социального капитала. При этом вопрос доверия к политическим институтам и проблемы, которые имеются по результатам социологических замеров и политологических исследований в докризисный период представлены обширным корпусом отечественной и зарубежной литературы, а потому достойны отдельной работы и своего рассмотрения.

Действия государственной власти и прогноз публичного доверия

Коронавирус внёс значительный фактор неопределённости, при этом только-только начал формироваться соответствующий дискурс, образовываться устойчивые фреймы, тем не менее, прогностическая функция науки себя уже успела реализовать, предлагая первичные результаты анализа процессов в условиях малой информации о сигнализирующей проблеме, нацеленной на снижение градуса общественного беспокойства и предлагающей первичные меры для государства и спектр видимых проблемных сценариев.

Прежде, чем начать разбор экспертных позиций, сформированных исследовательских отчётов, посвящённых анализу будущего института публичного доверия, необходимо, на наш взгляд, остановиться на паре занятых тезисов. Первый заключается в том, что продемонстрированный набор позиций носит самый разноплановый идеологически-смысловой посыл, что очевидно, учитывая разнообразие различных научных подходов и парадигм, а также самого факта высокой степени неопределённости при минимуме накопленного общественного опыта и имеющейся информации. Тем не менее, второй аспект дополняет первый и звучит более занятно, заключааясь в том, что доминирующая тональность в различные периоды развития пандемии менялась – пройдя от оптимистичного крена к умеренно-реалистичному и негативному (причём это имело место как в Европе, так и в России, но в Европе «качели» настроений были более выраженными и обладали меньшей амплитудой), что, опять же, объясняется накапливающейся

⁹ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы и рынки, «отношенческая» контракция. Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. С. 559-560.

информацией в марте-мае этого года и сформированным пулом мер, предложенных государствами ЕС и Россией.

Так, например, в конце февраля в газете Regnum была опубликована заметка, отображающая актуальный на тот момент замер доверия граждан государственным институтам, проведенный специалистами «Левада-центра» посредством личного интервью 1614 респондентов из 50 субъектов РФ. В частности, отмечалось, что рейтинг доверия В. Путину вырос на 5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 69%. При этом больше половины респондентов (52%) одобрили деятельность нового кабинета министров, возглавленного М. Мишустиним. Позиции законодательной власти также показали положительный результат – 44% (+8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года)¹⁰. Подобный прогноз был проведен на стыке двух сменяющихся дискуссий, а результаты демонстрировали преимущественно одобрение деятельности комитетов и организаций по внесению поправок в Конституцию, предложенных ранее Президентом РФ. На тот момент в новостном фоне тема коронавируса стабильно присутствовала, но число заболевших не превышало нескольких сотен. И общее восприятие было нейтрально-напряженным, отвлеченным и не демонстрирующим озабоченность населения проблемой распространения нового вируса.

Заместитель директора «Левада-центра» Д. Волков предположил, что усиление «экономического» крена восприятия проблемы со временем станет доминирующим в будущем (что, кстати, и произошло), поскольку за кризисом эпидемиологическим последует кризис народного хозяйства (проявлением стала массовая скупка продуктов первой необходимости в марте этого года). Это довольно смелое, но верное замечание в условиях, когда профилактические меры только начали приниматься. Отмечается, что доверие к государственным институтам станет краеугольным камнем сохранения общественного спокойствия, а само государство уже достаточно хорошо готово к эпидемии технологически и финансово и имеет накопленный опыт снятия «общественного напряжения» (обещания В. Путина о нормализации ситуации с экономикой в условиях санкционной турбулентности 2014 года). Подобная позиция основана на данных фокус-групп, проведенных «Левада-центром»¹¹.

Очевидный «перелом» экспертных оценок наступает в середине апреля. Особенно это ярко имело место в России. Доминирующей поведенческой стратегией её граждан стало, по мнению политического колумниста «Ведомостей» В. Рувинского, молчаливое

¹⁰ У граждан России растёт доверие к институтам власти [Электронный ресурс]// Regnum, 28.02.2020. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2870316.html> (дата обращения: 14.06.2020)

¹¹ Волков Д. Проверка на прочность для власти: что россияне думают о пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // Forbes, 19.03.2020. – URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/obshchestvo/395427-proverka-na-prochnost-dlya-vlasti-chto-rossiyanе-dumayut-o-pandemii-koronavirusa> (дата обращения: 14.06.2020)

недовольство. Обозреватель оценивал замеры общественного одобрения деятельности Президента РФ по итогам первой половины апреля, проведенного ВЦИОМ, где наметился тренд на некоторое снижение рейтинга Президента (с 72,1% в начале марта до 69,8% в начале апреля). Как отмечает социолог Г. Юдин, это до сих пор высокий показатель, но значит он больше «еженедельный плебисцит лояльности безусловному лидеру», выстроенный по модели Э. Ноэль-Нойман¹².

Удивление В. Рувинского отмечено тем, что классические медиарепрезентации (повторное обращение В. Путина к нации, предложенный «объёмный» пакет мер, усилившаяся роль распорядителя общественных благ, закреплённая за президентом) больше не работает на повышение, что отличает российского лидера от глав европейских государств. Так, например, по данным Ipsos, мартовская поддержка Э. Макрона составила 44% (рост на 15% по сравнению с декабрём 2019 года), а апрельское доверие, выраженное Б. Джонсону, составило 51% (рост на 17% по сравнению с предыдущим месяцем). Такое положение вещей объясняется рядом факторов¹³.

Во-первых, рост рейтингов европейских лидеров обеспечен не столько решительностью и тональностью заявлений, сколько соразмерностью принятых мер эпидемиологической угрозе. Согласно данным Ipsos, адресная помощь французскому бизнесу в марте составила 45 млрд. евро со стороны правительства, оно же обязалось реструктурировать потребительские кредиты на 300 млрд. евро, там также предусмотрены программы помощи потерявшим работу французам (оплата до 84% от з/п) и т.п. В Великобритании же, по мнению политолога Н. Петрова, сохраняется и развивается институт абсолютной подотчётности правительства населению, имеется открытый и откровенный разговор, определен круг лиц, несущих ответственность, чего не наблюдается со стороны российских властей.

Во-вторых, в России сложнее добиться консолидации из-за того, что опросы общественного мнения стали давно активно эксплуатируемой Кремлём политтехнологией. Это означает, что в России имеется плебисцитарная система, по мнению Г. Юдина, которая предполагает единоначалие центра принятия решений. Если будет несколько альтернатив, то поведенческая стратегия населения и чиновничества будет заключаться в ослаблении дисциплины. В «зрелых» демократиях есть пространство для консолидации, поэтому несколько политиков с примерно одинаковыми процентными рейтинговыми позициями могут сосуществовать. Это же и объясняет несколько иную смысловую нагрузку относительно вопроса о доверии: в России нет механизмов для мобилизации электората,

¹² Рувинский В. Что значит доверие Владимиру Путину: как сравнивать его показатели с показателями других лидеров? [Электронный ресурс] // Ведомости, 28.04.2020. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/04/28/829231-doverie-putinu> (дата обращения: 14.06.2020)

¹³ Там же.

он попросту исчерпан, поэтому есть множество стратегий движения рейтингов доверия «вниз» в ближайшей перспективе, считает колумнист ¹⁴. Действительно, согласно последним данным ВЦИОМ, уровень доверия Президента за прошедшие два месяца опустился на самую низкую позицию, начиная с 2006 года, когда такие исследования начали проводиться¹⁵.

Занимательно, что определённый нарратив гражданина (причём, как в пределах России, так и среди жителей Восточной Европы), тотально не доверяющего никому в условиях кризиса (за исключением «тёплого круга» и близкого круга врачей) и осознающего, что ему предстоит самостоятельно решать поставленные задачи сформировался, исходя из данных исследования, проведённого в апреле этого года исследовательской компанией Online Market Intelligence (OMI). По результатам проведенной работы можно отметить, что более половины опрошенных пересмотрели свою позицию к коронавирусной инфекции и перестали отслеживать поступающие новостные сводки по телевидению, считая их намеренно искажёнными (56%, при этом 29% респондентов считают, что власть намеренно занижает данные по заболевшим, а 27%, наоборот, считают, что информация с какой-то определенной целью нагнетается). В свою очередь, 78% участников считают, что возникшие проблемы способна разрешить верховная власть или это потенциально ею возможно, но она проводит недостаточно эффективную политику поддержки населения по предотвращению распространения вируса. Экономическую природу кризиса отмечают в той или иной степени 72% опрошенных, при этом считая, что их государство по данному направлению не оказывает достаточной помощи или не создаёт эффективную структуру по оказанию такой помощи. 61% респондентов выразил разочарование деятельностью государственных институтов всех уровней¹⁶.

При этом при оценке деятельности иностранных лидеров, о которых говорилось выше, нельзя быть так однозначным. Согласно данным, приведенным медиа-ресурсом «Эксперт-Online» (у журналистов были закрытые данные, полученные по результатам опроса, проведенной компанией Kantar), население стран группы G7 в мае стало меньше доверять своим правительствам. Наибольший показатель падения наблюдается в Великобритании (-15% пунктов), при этом падение в диапазоне 2-6% имеется у граждан США, Канады, ФРГ,

¹⁴ Рувинский В. Что значит доверие Владимиру Путину: как сравнивать его показатели с показателями других лидеров? [Электронный ресурс] // Ведомости, 28.04.2020. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/04/28/829231-doverie-putinu> (дата обращения: 14.06.2020)

¹⁵ Динамика доверия политикам [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/ (дата обращения: 14.06.2020)

¹⁶ Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]// Online Market Intelligence. – URL: http://sociocrisis.ru/files/sac_report_06.pdf (дата обращения: 14.06.2020)

Италии и Франции. Увеличение показателя доверия правительству наблюдалось только в Японии¹⁷.

Обстоятельный социально-философский анализ перспектив доверия к государственным органам был проведен Е. Алексеенковой. Автор отмечает, что сложившаяся ситуация привела к нехарактерной для Европы модели поведения, когда государство и его влияние расширяется за счёт «схлопывания» публичного поля. Такая «жертва» своими правами и свободами тяжело далась для европейцев, что наглядно демонстрирует итальянская модель борьбы с коронавирусом на первых порах его распространения в Европе. Итальянское правительство с подозрением смотрело на действия китайских властей по борьбе с коронавирусом, традиционно питая недоверие к авторитарным методам решения вопросов. При этом вторым «давящим» фактором исследователь называет малое знание о новом вирусе, что привело к фатальным результатам. «Зрелые» демократии привыкли решать свои вопросы в условиях обстоятельной дискуссии. Временной лаг стал «подушкой безопасности» для других стран по введению мер, но недостаточно эффективной. При этом европейцы очень неохотно уходили в режим самоизоляции, постоянно его нарушая, о чём свидетельствуют десятки тысяч выписанных штрафов за прогулки, питание в публичных местах и т.п.¹⁸ Действия государства в этих условиях стали во многом напоминать «чрезвычайную власть», описываемую в «Политической теологии» К. Шмитта, нарушая последовательно выстраиваемый принцип государства – «ночного сторожа» (как следствие – разрушается одна из четырёх базовых свобод Европы – свобода передвижения)¹⁹.

Такая ситуация в условиях неопределенности привела к молчанию наднациональных институтов (ВОЗ, ЕС, ООН и др.), поэтому государства стали решать некогда отданные этим структурам задачи сами, что уже начинает стимулировать новый рост «правых» настроений (политика В. Орбана, активизация итальянской «Лиги»). Пользуясь метафорикой Дж. Агамбена, отметим, что в каждом государстве есть специфические «зоны», когда «человек остаётся абсолютно голым» (бесправным)²⁰. Определение числа таких зон и групп людей и есть складывающийся в последнее время принцип суверенитета государств, который начал лишь усиливаться, поскольку, определяя меры безопасности, правительства (и особенно это болезненно осознаётся европейцами на личном опыте) начали разрушать введенные

¹⁷ Правительства стран G7 на фоне пандемии потеряли доверие народа [Электронный ресурс] // Эксперт-Online, 04.06.2020. – URL: <https://expert.ru/2020/06/4/pravitelstva-stran-g7-na-fone-pandemii-poteryali-doverie-naroda/> (дата обращения: 14.06.2020)

¹⁸ Алексеенкова Е.В. Последствия «короны»: «nuda vita» и «чрезвычайная власть» современного государства [Электронный ресурс] // РСМД. Общество и культура. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posledstviya-korony-nuda-vita-i-chrezvychaynaya-vlast-sovremennogo-gosudarstva/?sphrase_id=39628040 (дата обращения: 14.06.2020)

¹⁹ Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца // Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 5-59.

²⁰ Agamben, G. Homo sacer: sovereign power and bare life. Stanford: Stanford University Press, 1998. P. 31.

до этого «мягкие» формы правовых режимов различных групп, отказывая людям в заработанных привилегиях. Всё это приводит к новым формам «структурных насилий» (по И. Галтунгу)²¹.

В нынешних условиях формируется жёсткий полицейский контроль, поэтому открытое выражение недовольства невозможно, что в европейских пределах (по крайней мере, в разрезе политических антиэпидемиологических мер), так и в российских. Наиболее оправданной выглядит одна из стратегий поведения индивида по отношению к государству, представленная в работах А. Хиршмана – exit – «выход», который представляет собой апатию, форматы гражданского неповиновения, рост абсентеизма, т.е. «тихие» форматы бездействия, в условиях отсутствующего доверия и дорогого права «голоса» (открытых демонстраций своей позиции для принятия её в повестку властью), что и будет характерно для стран Европы и России в ближайшей перспективе²².

Выводы

В ходе проведенной работы можно прийти к следующим выводам:

- - доверие к общественным институтам в России традиционно низкое, что вызвано отсутствием консолидации населения, неудачным опытом проведения реформ (их неэффективностью, недостаточностью, фрагментарностью), стремлением государства посредством «публичных интервенций» приобщить к себе публичное поле, что формирует стойкий стереотип недоверия ни к государству, ни к общественным институтам. В Европе можно также ожидать падение доверия к политическим институтам на фоне новых и новых «интервенций» государства в частную жизнь, пересмотре общественного договора, идеи суверенитета посредством коррекции многих «мягких» правовых режимов;
- - современные проблемы, стоящие перед обществом, носят комплексный характер, а потому требуют системности и множества ресурсов для их разрешения, чего не может добиться Россия в нынешних условиях. В условиях Европы «паника» себя обнаруживает в молчаливой стратегии институтов ЕС, что заставляет пересмотреть отношение общества к идее передачи полномочий на наднациональный уровень;
- - на основе этого формируется нарратив тотально не верящего в институты человека, осознающего самостоятельный характер решения представленных проблем сейчас и в перспективе. При этом нынешние сигналы тотального недоверия государственным институтам продемонстрировано отказом воспринимать государственную информационную политику и подаваемые прогнозы, результаты

²¹ Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research. Vol. 6. №3 (1969). P. 167-168.

²² Хиршман А. О. Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009. С. 54-57.

развития вируса, предлагаемые властью как объективные источники (власть либо недоговаривает, либо преувеличивает);

- - общество прошло через целый набор непопулярных социальных реформ, поэтому оно не способно сейчас консолидироваться, это, в свою очередь, в условиях усиленного публичного контроля лишь усугубит ситуацию развития тихих форм недовольства («exit») в ближайшей перспективе. Более того, отечественный механизм консолидации на основе общей беды исчерпан;
- - в ближайшей перспективе стоит ожидать новый кризис недоверия к государственным институтам на всём пространстве «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока, которые будут решаться либо цифровыми механизмами (демонстрация удобства электронных форм коммуникации), либо новой волной введения «мягких» правовых режимов. Тем не менее, мы рискнём предположить, что усталость от государства и политических институтов в целом может стать стабильной почвой для развития социального недовольства в большом спектре острых социальных вопросов (феминизм, миграция и т.п.).

Список использованных источников и литературы

1. Алексеенкова Е.В. Последствия «короны»: «nuda vita» и «чрезвычайная власть» современного государства [Электронный ресурс]// РСМД. Общество и культура. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posledstviya-korony-nuda-vita-i-chrezvychaynaya-vlast-sovremenogo-gosudarstva/?sphrase_id=39628040 (дата обращения: 14.06.2020)
3. Волков Д. Проверка на прочность для власти: что россияне думают о пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // Forbes, 19.03.2020. – URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/obshchestvo/395427-proverka-na-prochnost-dlya-vlasti-chto-rossiyane-dumayut-o-pandemii-koronavirusa> (дата обращения: 14.06.2020)
4. Гросс П. Доверие в нестабильном мире. // Социальные и гуманитарные науки. Отеч. и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 2010. № 2. С. 15-20.
5. Давыденко В.А., Ромашкин Г.С. Системное доверие как фундаментальное условие функционирования и развития общества // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2011. № 1 (1). С. 166-172.
6. Динамика доверия политикам [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/ (дата обращения: 14.06.2020)
7. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]// Online Market Intelligence. – URL: http://sociocrisis.ru/files/sac_report_06.pdf (дата обращения: 14.06.2020)
8. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.
9. Правительства стран G7 на фоне пандемии потеряли доверие народа [Электронный ресурс] // Эксперт-Online, 04.06.2020. – URL: <https://expert.ru/2020/06/4/pravitelstva-stran-g7-na-fone-pandemii-poteryali-doverie-naroda/> (дата обращения: 14.06.2020)
10. Рувинский В. Что значит доверие Владимиру Путину: как сравнивать его показатели с показателями других лидеров? [Электронный ресурс] // Ведомости, 28.04.2020. – URL:

- <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/04/28/829231-doverie-putinu> (дата обращения: 14.06.2020)
11. У граждан России растёт доверие к институтам власти [Электронный ресурс]// Regnum, 28.02.2020. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2870316.html> (дата обращения: 14.06.2020)
 12. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы и рынки, «отношенческая» контракция. Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. 702 с.
 13. Хиршман А. О. Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009. 154 с.
 14. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003. 464 с.
 15. Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца // Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 5-59.
 16. 2019 Edelman Trust Barometer: Global Report [Электронный ресурс] – URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-02/2019_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report.pdf (дата обращения: 14.06.2020)
 17. Agamben, G. Homo sacer: sovereign power and bare life. Stanford: Stanford University Press, 1998. 199 p.
 18. Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research. Vol. 6. №3 (1969). P. 167-191.
 19. Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust-Making and Breaking Cooperative Relations. Oxford: Basil Blackwell, 1988. P. 94-107.
 20. Sztompka P. Mistrusting Civility: Predicament of a Post-Communist Society // Real Civil Society. Dilemmas of Institutionalization / Ed. by J. C. Alexander. Guildford, Surrey: Biddies Ltd., 1998. P. 191-210.

Чихачев А.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОБЕДИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ: ФРАНЦИЯ И КОРОНАВИРУС¹

На исходе третьего года президентства Эммануэля Макрона Франция переживает третий социально-экономический кризис подряд: после акций «желтых жилетов» и споров по поводу пенсионной реформы появился внешний фактор в виде пандемии коронавируса. Протестные события 2018-2019 гг. оказали существенное влияние на политику действующего руководства, заставив ситуативно корректировать приоритеты и подбирать новую тактику действий. Однако сегодняшний коронакризис представляет собой еще более тяжелое испытание для Э. Макрона и его правительственной команды, вынуждая мобилизовать все силы государства и принципиально переосмыслить намеченный ранее курс. На переднем крае оказалась французская экономика, росшая и без того достаточно слабо (+1,3% ВВП за 2019 г.²), а в ситуации карантина способная уйти, предупреждает министр экономики Б. Ле Мэр, в самую глубокую рецессию с 1945 года³. Какие меры по ее спасению предпринимает правительство, на фоне какой внутривнутриполитической ситуации разворачивается борьба с пандемией и как в этой ситуации могут измениться международные позиции Франции, представляется актуальным изучить в рамках настоящей статьи.

Положение в экономике и меры правительства

Как и в случае соседней Германии, облик современной французской экономики в значительной степени определяется малым и средним бизнесом. По данным Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), на конец 2017 г. в стране существовало 4,7 млн предприятий, из которых 99,9% можно было отнести к разряду микро (до 10 сотрудников в штате), малых и средних (до 250) или промежуточных (до 5000)⁴. Такие компании создавали порядка 70-75% от всех рабочих мест и обеспечивали до 70% добавленной стоимости, работая преимущественно в розничной торговле,

¹ Текст впервые опубликован в качестве экспертного комментария для Российского Совета по международным делам 24 апреля 2020 года. См.: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pobedit-lyuboy-tsenoy-frantsiya-i-koronavirus/>

² Principaux indicateurs économiques et financiers – France et étranger [Электронный ресурс] // Banque de France: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.banque-france.fr/statistiques/chiffres-cles-france-et-etranger/tableau-de-bord/principaux-indicateurs-economiques-et-financiers-france-et-etranger> (дата обращения 23.04.2020)

³ По: *Garcin-Berson W.* La France devrait connaître en 2020 sa plus forte récession depuis 1945, selon Le Maire // Le Figaro. – 06.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/le-maire-la-france-devrait-connaître-sa-plus-forte-recession-depuis-2020-20200406> (дата обращения 23.04.2020)

⁴ Tableaux de l'économie française. Edition 2020 [Электронный ресурс] // Institut national de la statistique et des études économiques. – 27.02.2020. – Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4277833?sommaire=4318291> (дата обращения 23.04.2020)

общественном питании, туризме, культурно-досуговой индустрии, транспортно-ремонтной отрасли, различных видах экспертной деятельности и т.п.⁵ Из-за пандемии и введенного властями режима изоляции (*confinement* во французской терминологии) все эти сферы несут прямые или косвенные издержки, будучи вынужденными практически полностью остановить или заметно снизить производство. Это уже привело, по информации министра труда М. Пенико от 16 апреля, к росту частичной безработицы до 9 млн человек и одновременно – к сокращению количества вакансий на рынке труда на 70% по сравнению с мартом 2019 г. при росте числа регистраций в центрах занятости на 31%⁶. Особенно чувствительный удар получает одна из ключевых сфер французской экономики – сельское хозяйство, т.к. многочисленные мелкие фермеры (в первую очередь, в молочной, рыбной, сезонно-овощной и цветочной промышленности), ранее работавшие с городскими рынками, магазинами, кафе и ресторанами, потеряли прежние каналы сбыта продукции. В целом, как подсчитал INSEE к середине апреля, уровень деловой активности в стране упал на 36%, уровень потребления домашними хозяйствами – на 35%, потребление электричества в промышленности и железнодорожном транспорте – на 27 и 57%⁷. По оценке директора Банка Франции Ф. Вильюа де Гало, каждые две недели карантина обходятся в 1,5% экономического роста, и в итоге к концу 2020 г. ВВП Франции упадет на 8%⁸. Если еще в январском опросе предпринимателей, проведенном Торгово-промышленной палатой Франции, 45% респондентов считали, что экономика страны и их собственные бизнесы функционируют «очень хорошо», а 81% были уверены в положительной конъюнктуре на ближайший год⁹, то три-четыре месяца спустя под такими мнениями подписались бы, очевидно, немногие.

Кризисные явления в экономике не остались без реакции со стороны правительства, тем более что во Франции с ее давней традицией хозяйственно-политического дирижизма государство всегда оставляет за собой возможность вмешательства с «командных высот». Выступая с телеобращением к нации 16 марта, Э. Макрон пообещал, в частности, предусмотреть механизм государственного обеспечения банковских займов для бизнеса на общую сумму в 300 млрд евро и освободить от налогов, социальных выплат и

⁵ Ibid.

⁶ «9 millions de salariés au chômage partiel» et «70% d'offres d'emplois en moins en mars», annonce Muriel Pénicaud [Электронный ресурс] // LCI. – 16.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lci.fr/emploi/coronavirus-pandemie-covid-19-confinement-9-millions-de-salaries-au-chomage-partiel-et-70-d-offres-d-emplois-en-moins-en-mars-selon-muriel-penicaud-2151161.html> (дата обращения 23.04.2020)

⁷ Point de conjoncture du 9 avril 2020 [Электронный ресурс] // Institut national de la statistique et des études économiques. – 09.04.2020. – Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4478214?sommaire=4473296> (дата обращения 23.04.2020)

⁸ Une chute du PIB d'au moins 8%» cette année, estime le gouverneur de la Banque de France [Электронный ресурс] // Le Monde. – 19.04.2020. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/economie/article/2020/04/19/une-chute-du-pib-d-au-moins-8-cette-annee-pronostique-le-gouverneur-de-la-banque-de-france_6037058_3234.html (дата обращения 23.04.2020)

⁹ La grande consultation des entreprises [Электронный ресурс] // CCI de France. – Janvier 2020. – Режим доступа: <http://grandeconsultation.fr/content,vague-47-janvier-2020,440.html> (дата обращения 23.04.2020)

коммунальных платежей фирмы, оказавшиеся в наиболее тяжелом положении¹⁰. Указанный механизм сразу же оказался востребован: за последующий месяц было зарегистрировано порядка 290 тыс. кредитных обращений в банки на общую сумму в 55 млрд (с тенденцией к увеличению); 90% получателей – микропредприятия¹¹. Вкупе с этим, в качестве немедленной помощи экономике правительство выделило 45 млрд¹², а также образовало «фонд солидарности» в размере 1 млрд для поддержки наиболее мелких фирм, потерявших за последний год до 70% оборота¹³. Для работников, перешедших в статус частично безработных, предусмотрено сохранение 84% от прежней заработной платы, если та превышала минимальную не более чем в 4,5 раза – эту меру тоже берет на себя госбюджет, оценивая общую требуемую сумму примерно в 20 млрд на три месяца¹⁴. Еще 2 млрд выделялось на выплаты медицинскому персоналу и срочные закупки необходимых средств индивидуальной защиты. Данные меры составили первый пакет антикризисной помощи, принятый в качестве отдельного закона от 23 марта¹⁵.

Вторая серия мер, прошедшая рассмотрение в парламенте сразу после еще одного обращения Э. Макрона от 13 апреля¹⁶, только усилила мартовские решения. Объем прямых вливаний в экономику вырастает с 45 до 110 млрд, из которых 20 предназначены на спонсирование или частичную национализацию крупных компаний в стратегически значимых отраслях (авиация, автомобилестроение)¹⁷. «Фонд солидарности» для малого бизнеса увеличивается с 1 до 7 млрд, тогда как бюджет на компенсации заработных плат – до 24 млрд (перечень категорий граждан, имеющих доступ к выплатам по безработице,

¹⁰ Adresse aux Français, 16 mars 2020 [Электронный ресурс] // Présidence de la République: [официальный сайт]. – 16.03.2020. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/03/16/adresse-aux-francais-covid19> (дата обращения 23.04.2020)

¹¹ Op. cit. (Une chute du PIB...).

¹² Coronavirus: Le Maire annonce une aide de 45 milliards d'euros pour les entreprises et les salariés [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 17.03.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/coronavirus-le-maire-annonce-une-aide-de-45-milliards-d-euros-pour-les-entreprises-et-les-salaries-20200317> (дата обращения 23.04.2020)

¹³ Fonds de solidarité: comment faire concrètement pour recevoir votre aide? [Электронный ресурс] // Capital.fr. – 31.03.2020. Mis à jour le 01.04.2020. – Режим доступа: <https://www.capital.fr/votre-argent/fonds-de-solidarite-comment-faire-concretement-pour-recevoir-votre-aide-1366307> (дата обращения 23.04.2020)

¹⁴ По: 5,8 millions de salariés en chômage partiel, annonce Muriel Pénicaud [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 07.04.2020. Mis à jour le 08.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/5-8-millions-de-salaries-en-chomage-partiel-annonce-muriel-penicaud-20200407> (дата обращения 23.04.2020)

¹⁵ LOI № 2020-289 du 23 mars 2020 de finances rectificative pour 2020 // Journal Officiel: [официальный сайт]. – 24.03.2020. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000041746298&categorieLien=id> (дата обращения 23.04.2020)

¹⁶ Adresse aux Français, 13 avril 2020 [Электронный ресурс] // Présidence de la République: [официальный сайт]. – 13.04.2020. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/04/13/adresse-aux-francais-13-avril-2020> (дата обращения 23.04.2020)

¹⁷ Здесь и далее по абзацу см: Coronavirus: soutien aux entreprises, prime aux soignants... L'Assemblée nationale adopte un nouveau budget de crise [Электронный ресурс] // Le Monde. – 18.04.2020. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/04/18/face-au-coronavirus-le-gouvernement-rectifie-le-budget-ajoutant-deux-milliards-d-euros-de-credits_6036981_823448.html (дата обращения 23.04.2020)

постоянно расширяется). Дополнительные 8 млрд идут на нужды здравоохранения, включая разовые премии медработникам в размере от 500 до 1500 евро. Предусматриваются также выплаты наименее обеспеченным слоям населения (0,9 млрд – по 150 евро плюс 100 на каждого ребенка) и госслужащим, наиболее задействованным в борьбе с пандемией (0,3 млрд – по 1000 евро каждому). Запланировано резкое снижение НДС на маски и дезинфицирующие гели, с 20 до 5,5%.

Следует учитывать, что в дополнение к этим шагам, предпринятым центральным правительством, существенную часть нагрузки взяли на себя также регионы и, по мере возможностей, департаменты и муниципалитеты. По состоянию на 17 марта в каждом регионе Франции были запущены десятки инициатив, охватывающие не только сферы здравоохранения и бизнеса, но и транспорт, образование, культуру, окружающую среду. Например, власти столичного Иль-де-Франс взяли на себя, среди прочего, организацию школьного образовательного процесса в дистанционной форме, частичную компенсацию стоимости проездных билетов и формирование фонда в поддержку индустрии кино и театров¹⁸. Тогда как в пограничном с Италией регионе Юг транспорт сделан полностью бесплатным для медицинского персонала, добавлены стимулирующие выплаты для медсестер и стажеров, запущена цифровая платформа для доставки сельскохозяйственной продукции напрямую от производителя к покупателю¹⁹. По всей стране местные администрации продумывают проекты восстановления туристической и пищевой индустрий, понесших наибольшие потери из-за пандемии.

Столь значительные траты на поддержку экономики на всех уровнях, как и сокращение налоговых поступлений, очевидно, не пройдут для бюджета государства безболезненно. Так, апрельский пакет помощи сверстан с ориентиром на то, что дефицит по итогам года составит 9,1% ВВП, а госдолг вырастет до 115%²⁰. Это означает повышенную нагрузку на экономику и бизнес Франции не только сейчас, но и в дальнейшем, когда пандемия отступит (не говоря уже о невозможности соблюсти критерии конвергенции еврозоны). Поэтому правительство взяло курс на постепенный вывод страны из режима изоляции: в том же обращении 13 апреля Э. Макрон обозначил рубежную дату – 11 мая, начиная с которой экономика и общество начнут возвращаться к нормальной жизни. Как именно это будет происходить, должен будет объяснить кабинет министров в развернутом плане, в настоящий момент находящемся в разработке. Тем не менее, отдельные его положения

¹⁸ Covid-19: les mesures prises par la Région [Электронный ресурс] // Région Île-de-France: [официальный сайт]. – 06.03.2020. Mis à jour le 07.07.2020. – Режим доступа: <https://www.iledefrance.fr/coronavirus-les-mesures-prises-par-la-region-1> (дата обращения 23.04.2020)

¹⁹ Infos COVID-19 [Электронный ресурс] // Région Sud: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.maregionsud.fr/infos-covid-19> (дата обращения 23.04.2020)

²⁰ Projet de loi de finances rectificative № 2820 pour 2020 // Assemblée nationale: [официальный сайт]. – 15.04.2020. – Режим доступа: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b2820_projet-loi# (дата обращения 23.04.2020)

уже известны со слов премьер-министра Э. Филиппа и министра здравоохранения О. Верана: максимально возможное продолжение всех рабочих процессов в дистанционном виде; открытие школ на поэтапной основе; проведение 500 тыс. тестов на вирус в неделю (сейчас делается в два раза меньше) и т.д.²¹ Расчет строится на том, что показатели по количеству заболевших и умерших, даже если продолжат расти, будут к середине мая на уже некоем управляемом уровне, тем более что количество госпитализированных недавно показало тенденцию к уменьшению²². Ученые из Института Пастера при этом рекомендуют сохранить основную часть ограничительных мер, поскольку из-за режима изоляции в стране еще не сложился коллективный иммунитет от COVID-19 и массовый выход на работу и учебу будет чреват повторной вспышкой²³.

Внутриполитическая ситуация

Хотя экономика и здравоохранение остаются главными сюжетами в коронакризисной повестке, нельзя не обратить внимание на то, что во Франции противостояние пандемии имеет и общественно-политическое измерение, дающее о себе знать несколькими путями.

Во-первых, предусмотренные правительством меры по спасению экономики отнюдь не пользуются единодушной поддержкой. Парламентское обсуждение второго пакета мер отчетливо высветило позиции различных политических сил, продемонстрировав, что каждая из них находит, за что критиковать власть²⁴. Так, крайне левые (прежде всего, «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона) полагают, что государство недостаточно делает для поддержки малообеспеченных граждан и зря не повышает налоги для богатых. Экологи требуют, чтобы, оказывая помощь крупным компаниям, правительство учитывало, насколько хорошо те заботятся об окружающей среде (этот критерий был в итоге принят во внимание). Правоцентристские же «Республиканцы» предлагают активнее внедрять практику налоговых каникул для бизнеса и сделать дополнительные послабления для розничной торговли и ресторанов, тогда как «Национальное объединение» М. Ле Пен выступает, в частности, за максимально широкое тестирование населения и против досрочной амнистии заключенных. Это можно было бы назвать типичной игрой оппозиции для поддержания перманентного давления на правительство, однако среди граждан

²¹ Déconfinement en France: le gouvernement présente une ébauche de sa stratégie [Электронный ресурс] // RFI. – 19.04.2020. Modifié le 20.04.2020. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/france/20200419-d%C3%A9confinement-en-france-le-gouvernement-pr%C3%A9sente-les-premi%C3%A8res-lignes-strat%C3%A9gie> (дата обращения 23.04.2020)

²² Coronavirus: 18 681 décès en France [Электронный ресурс] // Le Point. – 17.04.2020. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/societe/coronavirus-18-681-deces-en-france-17-04-2020-2371877_23.php (дата обращения 23.04.2020)

²³ Une modélisation indique qu'entre 3% et 7% des Français ont été infectés [Электронный ресурс] // Institut Pasteur. – 21.04.2020. – Режим доступа: <https://www.pasteur.fr/fr/espace-presse/documents-presse/modelisation-indique-qu-entre-3-7-francais-ont-ete-infectes> (дата обращения 23.04.2020)

²⁴ Op. cit. (Coronavirus: soutien aux entreprises...).

мнения тоже разделяются. Согласно исследованию IFOP, сразу после апрельского телеобращения

Э. Макрона менее половины респондентов полагали, что власти эффективно борются с пандемией (46%)²⁵. Схожие цифры были в начале месяца в опросе центра Kantar о доверии политическим деятелям – 47% у Э. Макрона, 45% у Э. Филиппа²⁶, что явно не говорило о всеобщем воодушевлении. Хотя саму речь, которую смотрели 36,7 млн зрителей, посчитали убедительной 62%, а решение продлить изоляцию до 11 мая поддержали 83% (данные OpinionWay-Square²⁷).

Во-вторых, пандемия коронавируса спутала французский электоральный календарь. На март 2020 г. были намечены очередные муниципальные выборы – проводить их или нет, стало отдельной темой для дискуссий, и поначалу власть не стала жертвовать процедурой, организовав первый тур 15 марта (с рекордно низкой явкой 44,6%²⁸). При этом, как призналась бывшая министр здравоохранения А. Бюзен, оставившая пост ради борьбы за кресло мэра Парижа, высшее руководство Республики заранее было осведомлено о последствиях в виде всплеска количества заражений и, все равно проведя выборы, поставило себя в двусмысленное положение²⁹. Второй тур все же было решено перенести на неопределенный срок, а уже имеющиеся результаты «подвисли» и, вполне возможно, будут признаны недействительными. Тем не менее, полученная картина была сама по себе примечательна: в большинстве крупных городов кандидаты от президентского движения «Вперед, Республика!» показали слабые результаты, уступив представителям «старых» партий, а в некоторых случаях и «зелёным»³⁰. Вероятно, второй тур мог бы каким-то

²⁵ Coronavirus: la confiance dans le gouvernement pour faire face à la crise [Электронный ресурс] // Ifop. – 20.04.2020. – Режим доступа: <https://www.ifop.com/publication/coronavirus-la-confiance-dans-le-gouvernement-pour-faire-face-a-la-crise/> (дата обращения 23.04.2020)

²⁶ Meeus C. Sondage: confiance fragile pour Emmanuel Macron // Le Figaro. – 02.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/sondage-confiance-fragile-pour-emmanuel-macron-20200402> (дата обращения 23.04.2020)

²⁷ Poussielgue G. SONDAGE EXCLUSIF Coronavirus: Emmanuel Macron a convaincu près de deux Français sur trois // Les Echos. – 14.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/politique-societe/emmanuel-macron-president/sondage-exclusif-coronavirus-emmanuel-macron-a-convaincu-pres-de-deux-francais-sur-trois-1194666> (дата обращения 23.04.2020)

²⁸ Résultats et suivi des taux de participation au premier tour des élections municipales et communautaires 2020 [Электронный ресурс] // Ministère de l'Intérieur: [официальный сайт]. – 15.03.2020. – Режим доступа: <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-elections/Elections-municipales-2020/Resultats-et-suivi-des-taux-de-participation-au-premier-tour-des-elections-municipales-et-communautaires-2020> (дата обращения 23.04.2020)

²⁹ Chemin A. Les regrets d'Agnès Buzyn: «On aurait dû tout arrêter, c'était une mascarade» // Le Monde. – 17.03.2020. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/03/17/entre-campagne-municipale-et-crise-du-coronavirus-le-chemin-de-croix-d-agnes-buzyn_6033395_823448.html (дата обращения 23.04.2020)

³⁰ Résultats des élections municipales: France [Электронный ресурс] // franceinfo.fr. – 2020. – Режим доступа: <https://www.francetvinfo.fr/elections/resultats/> (дата обращения 23.04.2020)

образом скорректировать этот расклад, но пока укоренение на местах остается одной из главных проблем команды Э. Макрона.

В-третьих, заметно, как, несмотря на отдельные просчеты, действующий президент стремится объединить граждан, выступить общенациональным лидером, – как это ему предписано Конституцией и самой традицией президентской власти во Франции. Он принимает на себя ответственность за ключевые решения, официально консультируясь даже с оппозиционными партиями, посещает госпитали и медицинские предприятия, лично встретился с марсельским профессором Д. Раультом³¹, чье предложение использовать против COVID-19 антималярийный препарат гидроксихлорохин вызвало большой ажиотаж в обществе. Э. Макрон использует в своих выступлениях различные военизированные клише, говоря о «войне», «мобилизации» и «линиях обороны», подспудно проводя параллели с самыми тяжелыми временами в истории страны и выстраивая ассоциацию между собой и великими деятелями прошлых лет (например, глубоко почитаемым им Ж. Клемансо). Все это, безусловно, не лишено пиар-составляющей, но «военный» аспект борьбы с коронавирусом проявляется не только на словах. С 25 марта Министерство вооруженных сил по поручению президента проводит операцию «Устойчивость» (*Résilience*), которая направлена на выполнение санитарной, логистической и охранной функций (развертывание полевых госпиталей, помощь в транспортировке больных боевыми кораблями и авиацией и др.)³².

В сложившихся обстоятельствах даже было озвучено предложение к президенту создать т.н. «правительство общественного спасения» по надпартийному принципу (в пользу этого выступил один из «тяжеловесов» французской политики Ж.-П. Шевенман, известный также как спецпредставитель главы государства по отношениям с Россией)³³. В прессе сразу же стали циркулировать имена отставных и действующих лидеров других политических сил, которые в теории могли бы присоединиться к такому кабинету: О. Фор, Б. Казнев, М. Вальс слева, К. Жакоб, Ж. Ларше, М. Барнье справа, Я. Жадо от экологов³⁴. Однако на настоящий момент такой сценарий представляется слишком утопичным, а для самого Э. Макрона попросту нецелесообразным: подпускать конкурентов к власти слишком опасно

³¹ *Wesfreid M.* Coronavirus: à Marseille, Macron s'affiche aux côtés du Pr Raoult // *Le Figaro*. – 09.04.2020. Mis à jour le 10.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/coronavirus-macron-va-rencontrer-le-professeur-didier-raoult-a-marseille-20200409> (дата обращения 23.04.2020)

³² *Opération Résilience* [Электронный ресурс] // *Ministère des Armées*: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/operations/france/operation-resilience/dossier-de-reference/operation-resilience> (дата обращения 23.04.2020)

³³ *Alimi J.* Jean-Pierre Chevènement: «L'avenir du pays va se jouer en 2020» // *Le Parisien*. – 16.04.2020. – Режим доступа: <https://www.leparisien.fr/politique/jean-pierre-chevenement-l-avenir-du-pays-va-se-jouer-en-2020-16-04-2020-8300913.php> (дата обращения 23.04.2020)

³⁴ *A quoi pourrait ressembler le gouvernement de «concorde» esquissé par Macron?* [Электронный ресурс] // *BFMTV*. – 15.04.2020. – Режим доступа: https://www.bfmtv.com/politique/elysee/a-quoi-pourrait-ressembler-le-gouvernement-de-concorde-esquisse-par-macron_AN-202004150248.html (дата обращения 23.04.2020)

для собственных перспектив, да и правительство Э. Филиппа пока не совершило настолько грубых ошибок, чтобы менять его в разгар кризиса.

Внешнеполитические аспекты

Гораздо же более вероятным вариантом развития событий видится то, что фактор пандемии найдет отражение не только во внутренней, но и во внешней политике Франции, влияя на выполнение долгосрочных задач Парижа в Европе и мире и его отношения с некоторыми партнерами.

В частности, на европейском направлении Э. Макрон вынужден сталкиваться с тем, что продвигавшийся им проект укрепления внутреннего единства ЕС в данных критических условиях дал заметную трещину. Реакция европейских стран на распространение пандемии была весьма характерной в своем противоречии с декларируемыми идеалами: каждый занялся решением проблемы в национальном масштабе, не слишком заботясь о соседях. Франция действовала точно так же, крайне неохотно делась своими запасами средств защиты и до поры до времени даже блокировав транзит масок из Швеции через свою территорию в Южную Европу³⁵. Это несколько размывает смысл амбиций французского президента быть лидером именно единой Европы, лишний раз доказывая, что любая заявка на лидерство должна опираться на реальные основания и в трудные моменты – усиливаться, а не отходить на второй план. Экономика в последнее время не была и вряд ли будет убедительным подспорьем для ведущей роли Парижа в Европе: по индексу экономической устойчивости государств мира от страховой компании FM Global, до пандемии Франция была лишь на 7-м месте среди стран ЕС³⁶; соответственно, «коронакризисная» рецессия может отбросить ее еще дальше. По сравнению с другими странами Европы у Франции еще и не самая удачная эпидемиологическая статистика: на 21 апреля – 19689 летальных исходов, что равнялось 17% от общего количества подтвержденных случаев на территории страны, тогда как в более густонаселенной Германии – 4404 (3%)³⁷. Сочетание экономических и медицинских проблем Пятой Республики может привести к тому, что неформальным лидером ЕС на выходе окажется отнюдь не Париж, а Берлин, что будет повторением расклада после финансового кризиса 2008-2009 годов.

³⁵ Hivert A.-F. Coronavirus: la réquisition de masques par la France provoque un accrochage diplomatique avec la Suède // Le Monde. – 04.04.2020. – Режим доступа:

https://www.lemonde.fr/international/article/2020/04/04/coronavirus-la-requisition-de-masques-par-la-france-provoque-un-accrochage-diplomatique-avec-la-suede_6035556_3210.html (дата обращения 23.04.2020)

³⁶ FM Global Resilience Index [Электронный ресурс] // FM Global. – 2020. – Режим доступа:

<https://www.fmglobal.com/research-and-resources/tools-and-resources/resilienceindex/explore-the-data/> (дата обращения 23.04.2020)

³⁷ France [Электронный ресурс] // World Health Organization: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://covid19.who.int/region/euro/country/fr> (дата обращения 23.04.2020)

В то же время, Э. Макрон будет настаивать на том, что французские призывы к укреплению единства ЕС, звучавшие в 2017-2019 гг., теперь как раз наоборот, становятся еще более актуальными: единство должно быть не жертвой пандемии, а реакцией на нее. Так, вместе с Южной Европой руководство Республики поддерживало введение механизма совместного гарантирования расходов на борьбу с пандемией путем выпуска т.н. «коронабондов»³⁸. Идея не прошла из-за отрицательного отношения Северной Европы и, прежде всего, Германии, не пожелавшей вновь брать на себя долги других стран, но взамен был согласован пакет помощи из порядка 500 млрд евро³⁹ в плюс к уже запущенной в марте программе ЕЦБ по выкупу ценных бумаг на 750 млрд⁴⁰ (и решению министров финансов стран ЕС приостановить действие критериев конвергенции из Пакта стабильности и роста⁴¹). Как объяснял французский президент в интервью Financial Times, весь смысл европейского проекта – не только экономического, но и глубоко политического по своей сути – заключается именно в солидарности, поэтому всем странам, включая наиболее богатые, так или иначе придется нести общее бремя⁴². Европа, говорил он в телеобращении от 13 апреля, уже сейчас должна задуматься о том, что будет после кризиса, и ускоренными темпами выстраивать собственную стратегическую автономию⁴³, к которой Э. Макрон и призывал все последнее время. Более того, Париж предлагает не отстраняться и от помощи нуждающимся за пределами ЕС – прежде всего, Африке, в отношении которой Э. Макрону уже удалось собрать коалицию европейских государств, поддержавших на уровне G20 идею о заморозке долгов развивающихся стран⁴⁴.

³⁸ Michalopoulos S. Nine member states ask for eurobonds to face coronavirus crisis [Электронный ресурс] // Euractiv.com. – 25.03.2020. – Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/nine-member-states-ask-for-eurobonds-to-face-coronavirus-crisis/> (дата обращения 23.04.2020)

³⁹ Пудовкин Е. Еврогруппа одобрила антикризисные меры для помощи экономике на €500 млрд [Электронный ресурс] // РБК. – 10.04.2020. – Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/politics/10/04/2020/5e8c96fe9a79479c207bb166> (дата обращения 23.04.2020)

⁴⁰ ECB announces €750 billion Pandemic Emergency Purchase Programme (PEPP) [Электронный ресурс] // European Central Bank: [официальный сайт]. – 18.03.2020. – Режим доступа:

https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.pr200318_1~3949d6f266.en.html (дата обращения 23.04.2020)

⁴¹ Statement of EU ministers of finance on the Stability and Growth Pact in light of the COVID-19 crisis

[Электронный ресурс] // Council of the European Union: [официальный сайт]. – 23.03.2020. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/03/23/statement-of-eu-ministers-of-finance-on-the-stability-and-growth-pact-in-light-of-the-covid-19-crisis/> (дата обращения 23.04.2020)

⁴² FT Interview: Emmanuel Macron says it is time to think the unthinkable [Электронный ресурс] // Financial Times. – 16.04.2020. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/3ea8d790-7fd1-11ea-8fdb-7ec06edeef84> (дата обращения 23.04.2020)

⁴³ Op. cit. (Adresse aux Français, 13 avril 2020...).

⁴⁴ Seule une victoire totale, incluant pleinement l'Afrique, pourra venir à bout de cette pandémie [Электронный ресурс] // Présidence de la République: [официальный сайт]. – 15.04.2020. – Режим доступа:

https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/04/15/seule-une-victoire-totale-incluant-pleinement-lafrique-pourra-venir-a-bout-de-cette-pandemie?fbclid=IwAR0hycimZXGdyH1gEK3jRaReTwSfdpwt5aLQXK_M4yqJdwqvSSy2phByl3I (дата обращения 23.04.2020)

Отдельный сюжет внешней политики Франции на фоне коронавируса – единовременное ухудшение отношений с Китаем. До начала 2020 г. французская дипломатия, действуя от лица Европы, пыталась выдерживать двойственную линию: в целом не исключала возможности экономического сотрудничества с Пекином (учитывая заинтересованность авиационной, энергетической, сельскохозяйственной отраслей в заказах из Китая), но опасалась его «гегемонистских» устремлений, требуя открытости и равенства в отношениях. Сегодня ситуация несколько иная: Э. Макрон публично допускает, что китайское руководство могло скрыть некоторые цифры и факты о своей борьбе с пандемией, и предлагает не быть «наивными» насчет мобилизационных возможностей китайской государственной системы⁴⁵. Аналогичным образом, президент рекомендовал «не очаровываться», когда европейцам оказывают поддержку страны из-за границ ЕС⁴⁶, имея в виду, кстати, не только китайскую, но и российскую гуманитарную помощь Италии. Очевидно, что по мере усугубления глобального американо-китайского противостояния Франция и ЕС будут искать свое место между двумя гигантами, но чем более настойчивой будет внешняя политика Китая после коронавируса, тем более вероятно, что позиционирование европейцев в итоге окажется ближе к Вашингтону. Кроме того, как отмечают эксперты Института Монтеня М. Дюкло и Х. Эль Каруи, на фоне пандемии существует потенциал усиления европейско-китайской конкуренции на Ближнем Востоке – за влияние на местные страны, за переговорный вес в иранском ядерном досье и т.д.⁴⁷

Так или иначе, и во внутренней политике, и в международных делах пандемия задает новую систему координат для оставшихся двух лет президентства Э. Макрона. Все его прежние реформы и инициативы, хотя сами по себе и не отменяются, отныне находятся под влиянием зонтичного фактора, от которого в конечном итоге и будет зависеть, с чем действующее руководство подойдет к следующим президентским выборам в 2022 г. и какие настроения будут преобладать среди избирателей. Главный критерий – то количество времени, которое потребуется властям для купирования последствий коронакризиса. Учитывая, что даже само правительство открыто признает, что, несмотря на все контрмеры, экономическая рецессия только-только начинается⁴⁸, неспособность быстро восстановить хозяйственную активность и благосостояние граждан будет чревата

⁴⁵ Op. cit. (FT Interview...).

⁴⁶ Macron says France is there for Italy, Europe must not be 'selfish' [Электронный ресурс] // Reuters. – 28.03.2020. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-france-italy/macron-says-france-is-there-for-italy-europe-must-not-be-selfish-idUSKBN21F001> (дата обращения 23.04.2020)

⁴⁷ Duclos M., El Karoui H. Le Covid-19 est-il un game-changer pour le Moyen-Orient et le Maghreb? [Электронный ресурс] // Institut Montaigne. – 15.04.2020. – Режим доступа: <https://www.institutmontaigne.org/blog/le-covid-19-est-il-un-game-changer-pour-le-moyen-orient-et-le-maghreb> (дата обращения 23.04.2020)

⁴⁸ Edouard Philippe prépare les esprits à une crise économique «brutale» [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 19.04.2020. Mis à jour le 20.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/sciences/coronavirus-la-crise-economique-ne-fait-que-commencer-philippe-20200419> (дата обращения 23.04.2020)

тяжелыми последствиями для популярности Э. Макрона. Однако пока допустима и обратная гипотеза: добившись роста экономики уже в 2021 г. (что просматривается в прогнозе МВФ⁴⁹), действующий президент станет одним из немногих лидеров в истории Франции, справившихся за время президентства с тремя кризисами одним за другим, – что наверняка будет оценено избирателями по достоинству.

Список использованных источников и литературы:

1. 5,8 millions de salariés en chômage partiel, annonce Muriel Pénicaud [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 07.04.2020. Mis à jour le 08.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/5-8-millions-de-salaries-en-chomage-partiel-annonce-muriel-penicaud-20200407> (дата обращения 23.04.2020)
2. «9 millions de salariés au chômage partiel» et «70% d’offres d’emplois en moins en mars», annonce Muriel Pénicaud [Электронный ресурс] // LCI. – 16.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lci.fr/emploi/coronavirus-pandemie-covid-19-confinement-9-millions-de-salaries-au-chomage-partiel-et-70-d-offres-d-emplois-en-moins-en-mars-selon-muriel-penicaud-2151161.html> (дата обращения 23.04.2020)
3. Пудовкин Е. Еврогруппа одобрила антикризисные меры для помощи экономике на €500 млрд [Электронный ресурс] // РБК. – 10.04.2020. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2020/5e8c96fe9a79479c207bb166> (дата обращения 23.04.2020)
4. Adresse aux Français, 16 mars 2020 [Электронный ресурс] // Présidence de la République: [официальный сайт]. – 16.03.2020. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/03/16/adresse-aux-francais-covid19> (дата обращения 23.04.2020)
5. Adresse aux Français, 13 avril 2020 [Электронный ресурс] // Présidence de la République: [официальный сайт]. – 13.04.2020. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/04/13/adresse-aux-francais-13-avril-2020> (дата обращения 23.04.2020)
6. Alimi J. Jean-Pierre Chevènement: «L’avenir du pays va se jouer en 2020» // Le Parisien. – 16.04.2020. – Режим доступа: <https://www.leparisien.fr/politique/jean-pierre-chevenement-l-avenir-du-pays-va-se-jouer-en-2020-16-04-2020-8300913.php> (дата обращения 23.04.2020)
7. A quoi pourrait ressembler le gouvernement de «concorde» esquissé par Macron? [Электронный ресурс] // BFMTV. – 15.04.2020. – Режим доступа: https://www.bfmtv.com/politique/elysee/a-quoi-pourrait-ressembler-le-gouvernement-de-concorde-esquisse-par-macron_AN-202004150248.html (дата обращения 23.04.2020)
8. Chemin A. Les regrets d’Agnès Buzyn: «On aurait dû tout arrêter, c’était une mascarade» // Le Monde. – 17.03.2020. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/03/17/entre-campagne-municipale-et-crise-du-coronavirus-le-chemin-de-croix-d-agnes-buzyn_6033395_823448.html (дата обращения 23.04.2020)
9. Coronavirus: 18 681 décès en France [Электронный ресурс] // Le Point. – 17.04.2020. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/societe/coronavirus-18-681-deces-en-france-17-04-2020-2371877_23.php (дата обращения 23.04.2020)
10. Coronavirus: la confiance dans le gouvernement pour faire face à la crise [Электронный ресурс] // Ifop. – 20.04.2020. – Режим доступа: <https://www.ifop.com/publication/coronavirus-la-confiance-dans-le-gouvernement-pour-faire-face-a-la-crise/> (дата обращения 23.04.2020)

⁴⁹ Real GDP growth [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/FRA (дата обращения 23.04.2020)

11. Coronavirus: Le Maire annonce une aide de 45 milliards d'euros pour les entreprises et les salariés [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 17.03.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/coronavirus-le-maire-annonce-une-aide-de-45-milliards-d-euros-pour-les-entreprises-et-les-salaries-20200317> (дата обращения 23.04.2020)
12. Coronavirus: soutien aux entreprises, prime aux soignants... L'Assemblée nationale adopte un nouveau budget de crise [Электронный ресурс] // Le Monde. – 18.04.2020. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/04/18/face-au-coronavirus-le-gouvernement-rectifie-le-budget-ajoutant-deux-milliards-d-euros-de-credits_6036981_823448.html (дата обращения 23.04.2020)
13. Covid-19: les mesures prises par la Région [Электронный ресурс] // Région Île-de-France: [официальный сайт]. – 06.03.2020. Mis à jour le 07.07.2020. – Режим доступа: <https://www.iledefrance.fr/coronavirus-les-mesures-prises-par-la-region-1> (дата обращения 23.04.2020)
14. Déconfinement en France: le gouvernement présente une ébauche de sa stratégie [Электронный ресурс] // RFI. – 19.04.2020. Modifié le 20.04.2020. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/france/20200419-d%C3%A9confinement-en-france-le-gouvernement-pr%C3%A9sente-les-premi%C3%A8res-lignes-strat%C3%A9gie> (дата обращения 23.04.2020)
15. *Duclos M., El Karoui H.* Le Covid-19 est-il un game-changer pour le Moyen-Orient et le Maghreb? [Электронный ресурс] // Institut Montaigne. – 15.04.2020. – Режим доступа: <https://www.institutmontaigne.org/blog/le-covid-19-est-il-un-game-changer-pour-le-moyen-orient-et-le-maghreb> (дата обращения 23.04.2020)
16. ECB announces €750 billion Pandemic Emergency Purchase Programme (PEPP) [Электронный ресурс] // European Central Bank: [официальный сайт]. – 18.03.2020. – Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.pr200318_1~3949d6f266.en.html (дата обращения 23.04.2020)
17. Edouard Philippe prépare les esprits à une crise économique «brutale» [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 19.04.2020. Mis à jour le 20.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/sciences/coronavirus-la-crise-economique-ne-fait-que-commencer-philippe-20200419> (дата обращения 23.04.2020)
18. FM Global Resilience Index [Электронный ресурс] // FM Global. – 2020. – Режим доступа: <https://www.fmglobal.com/research-and-resources/tools-and-resources/resilienceindex/explore-the-data/> (дата обращения 23.04.2020)
19. Fonds de solidarité: comment faire concrètement pour recevoir votre aide? [Электронный ресурс] // Capital.fr. – 31.03.2020. Mis à jour le 01.04.2020. – Режим доступа: <https://www.capital.fr/votre-argent/fonds-de-solidarite-comment-faire-concretement-pour-recevoir-votre-aide-1366307> (дата обращения 23.04.2020)
20. France [Электронный ресурс] // World Health Organization: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://covid19.who.int/region/euro/country/fr> (дата обращения 23.04.2020)
21. FT Interview: Emmanuel Macron says it is time to think the unthinkable [Электронный ресурс] // Financial Times. – 16.04.2020. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/3ea8d790-7fd1-11ea-8fdb-7ec06edeef84> (дата обращения 23.04.2020)
22. *Garcin-Berson W.* La France devrait connaître en 2020 sa plus forte récession depuis 1945, selon Le Maire // Le Figaro. – 06.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/le-maire-la-france-devrait-connaître-sa-plus-forte-recession-depuis-2020-20200406> (дата обращения 23.04.2020)
23. *Hivert A.-F.* Coronavirus: la réquisition de masques par la France provoque un accrochage diplomatique avec la Suède // Le Monde. – 04.04.2020. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/04/04/coronavirus-la-requisition-de-masques-par-la-france-provoque-un-accrochage-diplomatique-avec-la-suede_6035556_3210.html (дата обращения 23.04.2020)
24. Infos COVID-19 [Электронный ресурс] // Région Sud: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.maregionsud.fr/infos-covid-19> (дата обращения 23.04.2020)

25. La grande consultation des entreprises [Электронный ресурс] // CCI de France. – Janvier 2020. – Режим доступа: <http://grandeconsultation.fr/content,vague-47-janvier-2020,440.html> (дата обращения 23.04.2020)
26. LOI № 2020-289 du 23 mars 2020 de finances rectificative pour 2020 // Journal Officiel: [официальный сайт]. – 24.03.2020. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000041746298&categorieLien=id> (дата обращения 23.04.2020)
27. Macron says France is there for Italy, Europe must not be 'selfish' [Электронный ресурс] // Reuters. – 28.03.2020. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-france-italy/macron-says-france-is-there-for-italy-europe-must-not-be-selfish-idUSKBN21F001> (дата обращения 23.04.2020)
28. Meeus C. Sondage: confiance fragile pour Emmanuel Macron // Le Figaro. – 02.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/sondage-confiance-fragile-pour-emmanuel-macron-20200402> (дата обращения 23.04.2020)
29. Michalopoulos S. Nine member states ask for eurobonds to face coronavirus crisis [Электронный ресурс] // Euractiv.com. – 25.03.2020. – Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/nine-member-states-ask-for-eurobonds-to-face-coronavirus-crisis/> (дата обращения 23.04.2020)
30. Opération Résilience [Электронный ресурс] // Ministère des Armées: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/operations/france/operation-resilience/dossier-de-reference/operation-resilience> (дата обращения 23.04.2020)
31. Point de conjoncture du 9 avril 2020 [Электронный ресурс] // Institut national de la statistique et des études économiques. – 09.04.2020. – Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4478214?sommaire=4473296> (дата обращения 23.04.2020)
32. Poussielgue G. SONDAGE EXCLUSIF Coronavirus: Emmanuel Macron a convaincu près de deux Français sur trois // Les Echos. – 14.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/politique-societe/emmanuel-macron-president/sondage-exclusif-coronavirus-emmanuel-macron-a-convaincu-pres-de-deux-francais-sur-trois-1194666> (дата обращения 23.04.2020)
33. Principaux indicateurs économiques et financiers – France et étranger [Электронный ресурс] // Banque de France: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.banque-france.fr/statistiques/chiffres-cles-france-et-etranger/tableau-de-bord/principaux-indicateurs-economiques-et-financiers-france-et-etranger> (дата обращения 23.04.2020)
34. Projet de loi de finances rectificative № 2820 pour 2020 // Assemblée nationale: [официальный сайт]. – 15.04.2020. – Режим доступа: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b2820_projet-loi# (дата обращения 23.04.2020)
35. Real GDP growth [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: [официальный сайт]. – 2020. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/FRA (дата обращения 23.04.2020)
36. Résultats des élections municipales: France [Электронный ресурс] // franceinfo.fr. – 2020. – Режим доступа: <https://www.francetvinfo.fr/elections/resultats/> (дата обращения 23.04.2020)
37. Résultats et suivi des taux de participation au premier tour des élections municipales et communautaires 2020 [Электронный ресурс] // Ministère de l'Intérieur: [официальный сайт]. – 15.03.2020. – Режим доступа: <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-elections/Elections-municipales-2020/Resultats-et-suivi-des-taux-de-participation-au-premier-tour-des-elections-municipales-et-communautaires-2020> (дата обращения 23.04.2020)
38. Seule une victoire totale, incluant pleinement l'Afrique, pourra venir à bout de cette pandémie [Электронный ресурс] // Présidence de la République: [официальный сайт]. – 15.04.2020. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/04/15/seule-une-victoire-totale-incluant->

- pleinement-lafrrique-pourra-venir-a-bout-de-cette-pandemie?fbclid=IwAR0hycimZXGdyH1gEK3jRaReTwSfdpwt5aLQXK_M4yqJdwqvSSy2phByl3l (дата обращения 23.04.2020)
39. Statement of EU ministers of finance on the Stability and Growth Pact in light of the COVID-19 crisis [Электронный ресурс] // Council of the European Union: [официальный сайт]. – 23.03.2020. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/03/23/statement-of-eu-ministers-of-finance-on-the-stability-and-growth-pact-in-light-of-the-covid-19-crisis/> (дата обращения 23.04.2020)
 40. Tableaux de l'économie française. Edition 2020 [Электронный ресурс] // Institut national de la statistique et des études économiques. – 27.02.2020. – Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4277833?sommaire=4318291> (дата обращения 23.04.2020)
 41. Une chute du PIB d'«au moins 8%» cette année, estime le gouverneur de la Banque de France [Электронный ресурс] // Le Monde. – 19.04.2020. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/economie/article/2020/04/19/une-chute-du-pib-d-au-moins-8-cette-annee-pronostique-le-gouverneur-de-la-banque-de-france_6037058_3234.html (дата обращения 23.04.2020)
 42. Une modélisation indique qu'entre 3% et 7% des Français ont été infectés [Электронный ресурс] // Institut Pasteur. – 21.04.2020. – Режим доступа: <https://www.pasteur.fr/fr/espace-presse/documents-presse/modelisation-indique-qu-entre-3-7-francais-ont-ete-infectes> (дата обращения 23.04.2020)
 43. *Wesfreid M.* Coronavirus: à Marseille, Macron s'affiche aux côtés du Pr Raoult // Le Figaro. – 09.04.2020. Mis à jour le 10.04.2020. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/coronavirus-macron-va-rencontrer-le-professeur-didier-raoult-a-marseille-20200409> (дата обращения 23.04.2020)